

Елена Семёнова

На этнической войне

(Геноцид русских в бывших республиках СССР)

Книга посвящена трагической, но до сей поры, мало освещённой теме: судьбе русских на постсоветском пространстве. Рассмотрена национальная политика в СССР, приведшая к тому, что «братство народов» обернулось геноцидом русских в ряде республик. На основании свидетельств очевидцев и материалов СМИ рассказано об этапах, формах и фактах геноцида в Таджикистане, Азербайджане, Узбекистане, Молдавии и других республиках. Освещено положение русских беженцев в России. Проанализирована современная национальная политика в РФ. Автор выражает надежду, что данная книга станет первым шагом к более объёмному и обстоятельному изучению и освещению поднятой в ней темы, имеющей важное значение для будущего России и Русских. Книгу можно заказать, написав по адресу orders@traditciya.ru или приобрести в магазине «Слобода “Голос Эпохи”»

Оглавление

Часть 1. Как сеяли ветер. Национальная политика в СССР	2
Часть 2. Плата за иллюзии. Хроники геноцида.....	7
1. Таджикистан.....	7
2. Молдавия.....	10
3. Молдавия (продолжение), Грузия, Азербайджан, Украина	14
4. Узбекистан.....	19
5. Казахстан.....	23
Часть 3. Родина-мачеха. Судьба русских переселенцев в России.....	25
Часть 4. Повторение пройденного. Национальная политика в РФ.....	33

Часть 1. Как сеяли ветер. Национальная политика в СССР

«...При таких условиях очень естественно, что «свобода выхода из союза», которой мы оправдываем себя, окажется пустою бумажкой, неспособной защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ.

Нет сомнения, что ничтожный процент советских и советизированных рабочих будет тонуть в этом море шовинистической великорусской швали, как муха в молоке...», «...Если великорусский коммунист настаивает на слиянии Украины с Россией, его легко заподозрят украинцы в том, что он защищает такую политику не по соображениям единства пролетариев в борьбе с капиталом, а по предрассудкам старого великорусского национализма, империализма.

Такое недоверие естественно, до известной степени неизбежно и законно, ибо веками великороссы впитывали в себя, под гнётом помещиков и капиталистов, позорные и поганые предрассудки великорусского шовинизма...» (В. Ленин), «Калёным железом прижечь всюду, где есть хотя бы намёк на великодержавный шовинизм...» (Г. Зиновьев), «Мы, в качестве бывшей великодержавной нации должны поставить себя в неравное положение в смысле еще больших уступок национальным течениям» (Н. Бухарин), на таких идеологических императивах с первых месяцев утверждения большевистской власти строилась коммунистическая национальная политика... Главный враг был определён сразу и чётко: «великорусская шваль», которая, согласно Ленину, виновата буквально перед всеми народами, населявшими ненавистную ему страну, а, значит, приговорена расплачиваться за эту «вину», искуплять её кровью, которой вождь мирового пролетариата не жалел никогда, допуская уничтожения 90% русского народа во имя торжества своей идеи.

Ярче всего суть большевистской национальной политики отразилась в материалах X съезда РКП(б). Делегаты были обеспокоены судьбой окраин, страждущих под гнётом «великорусской швали» малых народов. Сменяли друг друга ораторы, обличая «русского кулака», захватывающего земли и выгодные экономические позиции в Туркестане, на Северном Кавказе, в Закавказье, в Башкирии, в Киргизстане, что якобы приводит к культурной отсталости и вымиранию кочевников.

Клеймили беспощадно царское правительство, отдавшее лучшие земли на Кавказе и в Средней Азии казачьему и русскому переселенческому кулачеству, сотни тысяч которого «создали живую силу империализма».

Первейшей задачей революции объявлялась «последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства, восстановление трудовых прав на землю коренного населения за счёт колонизаторского кулачества, всемерная помощь кочевникам для перехода их в оседлое

состояние».

В своей речи будущий «отец народов» Иосиф Сталин, сокрушаясь о «неимоверных страданиях» «обречённых на вымирание» помещиками и капиталистами «загнанных народов», заявлял:

— Суть этого неравенства национальностей состоит в том, что мы, в силу исторического развития, получили от прошлого наследство, по которому одна национальность, именно великорусская, оказалась более развитой в политическом и промышленном отношении, чем другие национальности. Отсюда фактическое неравенство, которое не может быть изжито в один год, но которое должно быть изжито путем оказания хозяйственной, политической и культурной помощи отсталым национальностям.

Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях.

При традиционной ненависти к национальности великорусской «чудесный грузин» с большой чуткостью отозвался о национальности украинской:

— А недавно ещё говорилось, что украинская республика и украинская национальность — выдумка немцев. Между тем ясно, что украинская национальность существует, и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы.

Лет 50 тому назад все города Венгрии имели немецкий характер, теперь они мадьяризированы. То же можно сказать о тех городах Украины, которые носят русский характер и которые будут украинизированы, потому что города растут за счет деревни. Деревня — это хранилище украинского языка, и он войдет во все украинские города как господствующий элемент.

То же самое будет с Белоруссией, в городах которой все еще преобладают небелорусы. Верно, что белорусские массы, пока что не очень живо, так сказать, не с очень большим интересом относятся к вопросу развития их национальной культуры, но, несомненно, что через несколько лет, по мере того как мы апеллируем к низам белорусским, будем говорить с ними на том языке, который им понятен прежде всего, — естественно, что через год-два-три вопрос о развитии национальной культуры на родном языке примет характер первостепенной важности.

На том памятном съезде была принята резолюция, в которой, в частности, говорилось:

«Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача

партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя светскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные...»

Представитель Туркестана Сафаров дополнил:

— На многих окраинах это русское великодержавное кулачье далеко ещё не ликвидировано. Об этом говорится более или менее подробно в тезисах т. Сталина. Дальше нужно отметить совершенно определено, чего не нужно делать на окраинах. Здесь я предлагаю вставить следующее: «...решительно нужно предостеречь против слепого подражания образцам центральной Советской России, при проведении хлебной монополии на окраинах, и связать проведение здесь хлебной разверстки не на словах, а на деле с политикой классового расслоения отсталой туземной среды. Всякое механическое пересаживание экономических мероприятий центральной России, годных лишь для более высокой ступени хозяйственного развития, на окраины должно быть определено отвергнуто».

Поправка Сафарова была принята. Развёрстка и прочие «прогрессивные меры», разумеется,годились лишь для «великорусского кулацкого элемента», «угнетённые» же им народы нуждались в заботе, культурном развитии, тонком психологическом подходе.

Так и сделана была ставка на развитие, разжигание местечковых национализмов при полном подавлении национального самосознания русского народа. В этом самосознании виделась большевикам угроза самая большая, его надлежало заглушить всемерно. И старались: рушили храмы, истребляли Бога в душах, подменяя его коммунистическим идолом, вытесняли русскую культуру так называемой культурой советской.

Неслучайно в 30-е объявили вне закона русский романс, как «белогвардейский жанр». Вместо него должно было распевать бездарные куплеты пустых песенок и маршей, лживость и топорность которых резала слух слышавшим.

Цель была: **обратить русский народ в бесформенную, обезличенную массу**, забывшую своё имя (*белых негров*, как откровенно выражался Троцкий), в *табор непомнящих родства*, по меткому выражению, употреблённому ещё в начале века русским философом Львом Тихомировым. А для этого, когда ещё советовал Бухарин — пропустить русский народ через концентрационные лагеря:

«Пролетарское принуждение во всех формах, начиная от расстрела является методом выработки КОММУНИСТИЧЕСКОГО человека из ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО материала капиталистической

эпохи». «Мы перекипятили русскую кровь» — скажет позднее один из известных большевистских писателей.

Масса белых негров, беспамятных, бессловесных, марширующих покорно — вот, удел русского народа в представлении коммунистических идеологов.

Ещё в 1918 году большевики ввели **закон против антисемитизма**. В нём говорилось: *«Совнарком предписывает всем Советам депутатов принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения. Погромщиков и ведущих погромную агитацию, предписывается ставить вне закона».* За одну лишь агитацию по этому ленинскому закону полагался расстрел. В 1918-1920 годах достаточно было еврею указать на человека, который, по его мнению, являлся антисемитом (например, только за то, что он бросил на него неодобрительный взгляд), и этого человека забирали в ЧК, а то и **расстреливали на месте**.

Писатель А.М. Ремизов вспоминал случай, свидетелем которого он стал в 1919 году в Петрограде:

«Тут недавно возле Академии ученье было, один красноармеец и говорит: «Товарищи, не пойдёмте на фронт, всё это мы из-за жидов дерёмся!» А какой-то с портфелем: «Ты какого полку?» А тот опять: «Товарищи, не пойдёмте на фронт, это мы всё за жидов!» А с портфелем скомандовал: «Стреляйте в него!» Тогда вышли два красноармейца, а тот побежал. Не успел и до угла добежать, они его настигли да как выстрелят — мозги у него вывалились и целая лужа крови».

Антисемитизм был в глазах коммунистической власти страшным преступлением. Таковым называл его и Сталин, декларировавший непримиримую борьбу с ним. В 1931 году «вождь» сделал заявление, перепечатанное всей мировой прессой за исключением советской:

«Коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма. В СССР строжайше преследуется законом антисемитизм, как явление, глубоко враждебное Советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью».

Борьба с антисемитизмом, приравненным к контрреволюции, велась повсюду, начиная со школы.

Закон об антисемитизме впоследствии не вошёл в «Собрание Законов и Распоряжений Правительства», но был заменён до боли узнаваемым сегодня эквивалентом: статьёй 59-7 Уголовного Кодекса (*«Пропганда или агитация, направленные к возбуждению национальной или религиозной вражды или розни»*). Статья эта основывалась на *Положении о преступлениях государственных 26 февраля 1927 года*, которое расширило понятие «возбуждения национальной вражды», приравняв к нему и «распространение или изготовление и хранение литературы».

Именно на заре большевизма и период расцвета его, слово «русский» впервые было поставлено вне закона. «Русский» — значит, патриот, националист, антисемит — враг, которому нет места в стране торжествующего Интернационала.

Против русского народа была развязана война, имеющая целью не только духовное, но и физическое его истребление. Это русские дворяне, интеллигенция, офицеры, купцы и священство уничтожались в период Красного террора и позднее.

Это русские города и веши выкашивал голод 20-х, коему бесстыдно радовался Ленин. Это русские и украинские деревни вымирали в 30-х. Это русских и украинских мужиков и баб с детьми раскулачивали и отправляли на север — часто на верную смерть. Наконец, большая часть узников советских лагерей были русскими.

Сегодня в русофобской истерии некоторая часть украинской общественности пытается представить голодомор геноцидом исключительно украинского народа. **Это ложь.** Голодомор — трагедия всей России. Трагедия русских. И украинцы стали жертвой его, не как украинцы, а именно, как русские, как часть единого русского народа, состоящего из трёх ветвей, неразрывно связанных, несмотря ни на какие политические веяния.

Следствием национальной политики большевиков стали и новые границы, произвольно проведённые ими. Когда-то единое государство, Российская Империя, была обращена в союз братских республик, которым «центрохам», как прозывали в антибольшевистских кругах Совнарком, щедро прирезал русские территории.

Особенно «повезло» в этом смысле казакам, чьи земли подарены были и горцам, и казахам. Огромную часть территории нынешнего Казахстана составляют казачьи земли, исторически не имевшие никакого отношения к этой республике. Так же для подавления казачества отдавались в руки горцев их станицы на юге России.

Ленинские границы, по живому искромсавшие Россию, подобно тому, как искромсана была душа русского народа, разрушили веками сложившуюся территориальную целостность страны вообще, и отдельно взятых регионов в частности, и стали миной замедленного действия, которая должна была сдетонировать в свой срок и разорвать страну на части.

Впоследствии этот ленинский почин был развит его наследниками: Сталиным, подарившим родной Грузии земли Осетии и Абхазии, и Хрущёвым, присоединившим Украине Крым, а Чечне — ещё уцелевшие тёрские казачьи станицы.

Во времена декларируемого братства народов все эти «подарки» не казались чем-то значимым. Если страна одна, так не всё ли равно, к какой республике прирезана та или иная территория? Ошибочность и преступность такого подхода станет очевидной слишком поздно.

К слову, в Чечне, о которой мы не предполагаем говорить подробно в данной работе,

поскольку тема эта слишком обширна и требует отдельных исследований, которые уже теперь появляются, во время правления Хрущёва произошло знаменательное событие, также являющееся яркой иллюстрацией коммунистической национальной политики.

При Советском Союзе угрозу братству народов искали в русском национализме (особенно упирал на это Ю.В. Андропов). Тот же процесс наблюдается в современной России.

На самом деле самая большая угроза была и есть в подавлении государство-образующего большинства в угоду меньшинствам. Один из актов такого подавления имел место в 1958 году в Грозном. О нём рассказывает статья О. Матвеева «Русский бунт в Грозном», которую мы приведём в сокращении:

«...9-го января 1957 года председатель президиума ВС СССР Климент Ворошилов подписал Указ «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР». «В целях создания необходимых условий для национального развития чеченского и ингушского народов» представителям этих народов разрешалось вернуться на прежнее место жительства. (...) Только за 1957 год в автономную республику прибыло свыше 200 тыс. человек, что существенно превышало цифры, предусмотренные четырёхлетним планом переселения. Это создавало серьёзные проблемы с трудоустройством и обеспечением жильём. К тому же — массовое приобретение оружия, круговая порука, убийства на почве кровной мести, изнасилования, нападения на жителей республики, представляющих другие национальности.

Прибывшие шейхи, муллы и тейповые авторитеты, воздействуя на молодёжь в националистическом и религиозном духе, стремились оживить идеи мюридизма и повиновения законам шариата. (...) По всей республике стали обыденным явлением ссоры из-за домов и приусадебных участков, скандалы и групповые драки с применением холодного и огнестрельного оружия. Так, например, в конце 1957 года в Грозном распространялись антирусские листовки, были зафиксированы и нападения чеченской молодёжи на учащихся ремесленных училищ и офицеров Советской Армии.

«Дела совсем плохие, — писала одна из русских жительниц Чечни своей родственнице в Россию, — приезжают чеченцы, творят что только вздумается, бьют русских, режут, убивают, ночью поджигают дома. Народ в панике. Многие уехали, а остальные собираются...»

И действительно, в результате запугивания, при полном попустительстве республиканских властей в течение 1957 года за пределы ЧИ АССР выехали 113 тысяч русских, осетин, аварцев, украинцев и граждан других национальностей.

Справедливое возмущение населения бесчинствами хулиганских элементов из числа чеченцев, а также неспособность власти реально защитить некоренных жителей спровоцировали русское население Грозного на массовые

беспорядки, произошедшие в городе 26 и 27 августа 1958 г. (...)

Вечером 23 августа 1958 года в пригороде Грозного поселке Черноречье, где преимущественно проживали рабочие и служащие Грозненского химического завода, чеченец Лулу Мальсагов, находясь в нетрезвом состоянии, устроил драку с русским парнем Владимиром Коротчевым и нанёс ему ножевые ранения в живот. Чуть позже Мальсагов вместе с другими чеченцами встретили только что демобилизованного из армии рабочего завода Евгения Степашина и несколько раз ударили его ножом. Ранения Степашина оказались смертельными, а Коротчева удалось спасти. (...)

25-26 августа проститься с погибшим в поселок Черноречье прибыло много людей, требовавших публичной казни убийц Степашина. Многие из числа собравшихся у гроба погибшего настаивали на необходимости проведения траурного митинга с участием руководства обкома и горкома КПСС, Совета Министров ЧИ АССР. Однако по указанию того же обкома проведение какого-либо митинга разрешено не было. Тем не менее, на территории химического завода и в Черноречье появились объявления о якобы предстоящем траурном митинге, организуемом в связи с убийством рабочего Степашина.

26 августа в 14 часов свыше трёх тысяч человек, подняв на руки гроб с телом погибшего, направились в центр Грозного. Протестующие намеревались провести митинг на площади Ленина у здания обкома, на котором собирались вновь заявить о своих требованиях публичной казни арестованных, выселения паразитических элементов из числа чеченцев, проживающих в Черноречье.

Но и в обкоме, и в горкоме партии не сочли нужным вступить в полемику с горожанами и давать им какие-либо объяснения. Власть отгородилась от возмущённого народа кордоном милиции, которой было дано указание не допустить траурную процессию к зданию обкома КПСС.

Однако толпе вместе с гробом убитого удалось достичь своей цели. Примкнувшие к жителям Черноречья большие группы грозненской молодёжи опрокинули несколько автомашин, выставленных в качестве заграждения, и демонстрация хлынула на площадь Ленина, где начался траурный митинг.

Между тем, некоторые из митингующих предприняли попытку проникнуть в здание обкома, и в 19 часов 30 минут им это удалось. Группа молодёжи ворвалась в обком и попыталась силой вытащить на площадь председателя Совета Министров ЧИ АССР Гайербекова, второго секретаря обкома КПСС Чахкиева и других работников. С большим трудом сотрудникам КГБ и МВД удалось изгнать из обкома прорвавшихся туда демонстрантов и задержать наиболее активных из них.

Для успокоения собравшихся на площадь всё же вышли секретари обкома партии Г.Я. Черкевич,

Б.Ф. Сайко, секретарь горкома А.И. Шепелев. Однако вместо обстоятельного разговора о волнующих людей проблемах, они выступили с призывом прекратить беспорядки. В ответ из толпы посылались возгласы: «Вон чеченцев из Грозного», «Пусть к нам приедет Н.С. Хрущев, мы с ним поговорим», «Да здравствует Грозненская область!» и т.п. (...)

К 23 часам к месту митинга прибыло ещё несколько машин с солдатами местного гарнизона, которым вместе с милицией удалось рассеять толпу и задержать 41 активного участника беспорядков. К половине второго ночи на площади был полностью восстановлен порядок.

На следующий день в 7 часов утра недалеко от здания обкома стали появляться группы горожан, главным образом женщины, которые наперебой обсуждали вчерашние события и выражали явное недовольство задержанием активистов митинга. Появились даже листовки, призывающие к возобновлению акции протеста. В одной из таких листовок говорилось: «Товарищи! Вчера проносили мимо обкома гроб товарища, зарезанного чеченцами. Вместо того чтобы принять соответствующие меры по отношению к убийцам, милиция разогнала демонстрацию рабочих и арестовала 50 человек ни в чём не повинных людей. Так давайте же бросим работу в 11 часов и пойдём в обком партии с требованием освободить товарищей!» (...)

К полудню на площади Ленина скопилось около 10 тысяч человек. Выступающие настойчиво повторяли свои требования — освободить товарищей, арестованных накануне. Над головами людей из динамиков слышались призывы: «Освободите арестованную молодёжь!», «Вышлите чечен из Грозного!» К 14 часам часть толпы в количестве более тысячи человек подошла к зданиям КГБ и МВД республики. Несколько человек проникли на балкон здания МВД и потребовали освободить всех задержанных накануне. Под давлением масс власти пошли на уступки и выпустили всех на свободу. (...)

Была наспех написана и обращённая к властям резолюция митинга. «Учитывая проявление со стороны чечено-ингушского населения зверского отношения к народам других национальностей, выражающегося в резне, убийствах, насилии и издевательствах, — говорилось в ней, — трудящиеся города Грозного от имени большинства населения республики предлагают:

1. С 27 августа 1958 года переименовать ЧИАССР в Грозненскую область или же в Межнациональную советскую социалистическую республику.

2. Чечено-ингушскому населению разрешить проживать в Грозненской области не более 10% от общего количества населения.

3. Переселить передовую прогрессивную комсомольскую молодёжь различных национальностей из других республик для освоения богатств Грозненской области и для развития сельского хозяйства» (...)

Не сумев дозвониться до Москвы, толпа направилась на междугородную телефонную станцию. При попытке проникнуть внутрь был убит охраной рабочий химзавода Андрианов и ещё 2 человека получили ранения. Под угрозой насилия телефонисты всё же организовали активистам митинга связь с приёмной Первого секретаря ЦК КПСС Хрущёва.

В 23 часа группа демонстрантов с красным знаменем направилась на Грозненский вокзал и задержала отправление поезда «Ростов-Баку». Люди ходили по вагонам и просили пассажиров рассказать жителям других городов, что «в Грозном чеченцы убивают русских, а местные власти не принимают никаких мер». На внешней стороне вагонов появились надписи: «Братцы! Чеченцы и ингуши убивают русских. Местная власть поддерживает их. Солдаты стреляют по русским!»

Около полуночи на станции появились войска, но участники митинга забросали их камнями. В ход пошли приклады. Вскоре толпу всё же удалось рассеять, а поезд отправить по назначению. Одновременно войсковым подразделениям удалось навести порядок на площади у здания обкома.

На следующий день органами милиции и госбезопасности начались интенсивные розыски активных участников беспорядков. Каждый день происходили всё новые и новые аресты, число которых перевалило за сотню. В течение ближайших двух месяцев местный суд едва успевал оглашать приговоры: от года условно до 10 лет лишения свободы. Среди статей обвинения у 91 осуждённого фигурировала статья 59-2 (массовые беспорядки). Так распределялась власть с теми, кто посмел усомниться в правильности её курса.

Но жестокие репрессии активистов массовых выступлений в Грозном не оказали ожидаемого устрашающего воздействия. Так, спустя несколько дней после беспорядков на организованном парткомом одного из предприятий митинге, где предполагалось заклеить позором «антисоветские и шовинистические» действия 26 и 27 августа, один из выступающих рабочих заявил: «Рабочий класс города правильно поднялся, контрреволюционеры были не на площади, контрреволюционеры сидели в обкоме КПСС»

(...) С самого начала выступления трудящихся масс трактовались как действия «хулиганствующих и уголовных элементов под шовинистическими и антисоветскими лозунгами». Даже в ходе последующего разбирательства ни один из следователей не поинтересовался у арестованных, что именно толкнуло народ на демонстрацию. Власть волновало только одно: кто писал, кто ударил, кто призывал...»

Так называемые националы в Советском Союзе зачастую имели привилегированное положение в сравнении с русскими. Ташкентец Андрей Чиланзарский отмечает в цикле своих очерков «Цвети, родной Узбекистан!»:

«Представители нерусских национальностей были в СССР на особом положении. Нас так и делили: на русских и националов. (Как будто

русские — это не национальность!) «Девочкам-националкам» разрешалось носить в школу украшения. «Мужчинам-националам» разрешалось ношение ножей — как части национального костюма. И всем «националам» разрешалось набрать символическое количество баллов для поступления в институт.

Даже на вступление в партию, что давало большие возможностей делать карьеру, было такое ограничение: принимать в первую очередь рабочих и националов.

Если же русский приезжал из республики поступать на учебу в Москву, то ему зачастую говорилось: у нас разрядка только на националов, а вы возвращайтесь в республику — у вас там есть свои университеты...

И русским приходилось возвращаться: благо образование в советское время было приблизительно на одном уровне по всему Союзу. По крайней мере, в республиканских центрах оно было качественным.

В Москву же ехали в основном не за лучшими знаниями, а из-за престижа... Сейчас в Москву тоже едут, только теперь из-за нужды. Причем не только русские, но и те, кто их выгнал из бывших советских республик. И вновь получается, что **Москва — для всех, а Ташкент — для узбеков**.

Далее, говоря предметно об Узбекистане, автор указывает:

«В общем-то всех привилегий для себя узбеки только тем и добивались, что громко раскрывали рот о своих якобы ущемлённых правах. Вот им эти права и «восстанавливали», за счёт отъёма значительной части прав у русских. Такова была политика советской власти: заткнуть рты недовольным, а то не дай бог отделятся, воспользовавшись правом наций на самоопределение. Только эта идиотская политика не помогла сохранить страну — они всё равно отделились».

На протяжении десятилетий советские люди со школьной скамьи воспитывались в духе межнационального братства. Помните фильм «Цирк»? «Рожайте нам хоть чёрненьких, хоть красненьких, хоть зелёненьких в крапинку...»

Коммунистическое руководство крепил дружбу с «братскими» режимами Африки, арабского мира, Латинской Америки. Туда шли нескончаемым потоком наши ресурсы, сюда таким же потоком стремились студенты «родственных» стран, там выполняли «интернациональный долг» наши солдаты, проливая кровь за чужие интересы и чужую землю.

Отстраивались и богатели советские республики. Русская молодёжь ехала в пустынные степи — поднимать целину. А в это время хирела и угасала разгромленная и опустевшая русская деревня, сиротела русская земля, русская средняя полоса, а с нею и русская Сибирь оказывалась забыта. Из неё черпались последние соки, безрассудно растрачиваемые на близких и совсем дальних «родственников», но взамен она не получала ничего.

«Братством народов» прожужжали уши всем.

Но вот, что характерно: советскими стали преимущественно русские люди. Ни грузины, ни армяне, ни киргизы, ни иные народы не забывали своего исконного имени, не забывали ни на мгновение, что они — грузины, армяне, киргизы...

Да, все национальные республики подчинялись советским законам, но оставались национальными. И понятие советский человек олицетворялось, в основном, русскими.

За счёт русских строилось всё мифическое братство советских народов, которое затрещало по швам, обнажив всю ложность свою, при первом толчке. В конце 80-х обнаружилась неприглядная истина: **«Братство братством, а табачок-то**

врозь».

Ленинское наследие сдетонировало, когда его перестроившиеся последыши поднесли огонь к заботливо оставленному фитилю, и вдруг выяснилось, что никакого советского братства не было и нет, а «братские народы» всё это время копили в себе зёрна шовинизма, удобренные некогда большевиками, и ненависть к «оккупантам», причём понимая под таковыми не столько Советский Союз, сколько Россию, не столько коммунистов, сколько русских.

Платой за иллюзии «братства» стала **русская кровь**, хлынувшая на окраинах гибнущей державы...

Часть 2. Плата за иллюзии. Хроники геноцида

1. Таджикистан

«Война, идёт гражданская война...»

Игорь Тальков

Гражданская война разгоралась на территории СССР с конца 80-х. Как грибы после дождя множилось народные фронты в странах Балтии, Кавказа, Средней Азии, Молдове... Первой ласточкой этой войны стал Карабах. И в разгар этого конфликта советское руководство продемонстрировало полное непонимание происходящего. Да и какое могло быть понимание, если глава государства разводил руками и заявлял, что не может понять, что не поделили между собой два «братских мусульманских народа».

В рамках этой работы мы не намерены рассуждать о том, можно ли было сохранить Советский Союз. На этот счёт существуют разные мнения. Однако, бесспорно одно: даже при неизбежности распада, при худшем варианте можно было не позволить дробления государства по фальшивым ленинским границам, сохранить тесный альянс с наиболее близкими республиками (Украиной, Белоруссией, Казахстаном), не допустить расправ и нарушения прав русских в откальзывающихся новоявленных государствах и обеспечить переезд их в Россию с предоставлением надлежащих условий. Но и эта программа минимум, в сущности, ничто иное, как цивилизованный развод, не была реализована, потому что для каких-либо адекватных и решительных действий нужна была адекватная и решительная власть, но её не существовало.

Страна захлёбывалась бесчисленным множеством слов, опьянев от дарованного права голоса. От объявления гласности при крушении коммунистического строя предостерегали многие русские мыслители от Ильина до Солженицына, понимая, что она спровоцирует лишь брожение в неокрепших умах, бесчисленные расколы и, как следствие, полную и всеобщую недееспособность. За газетными баталиями и прениями в Совете народных депутатов ни власть, ни общественность, увлечённая демократическими идеями, ни народ не слышали отчаянных криков о помощи, доносившихся с окраин, где от антирусских

деклараций быстро перешли к действиям.

«Характерно, — пишет в своей книге «Враг народа» Д.О. Рогозин, — что первыми жертвами озверевших сепаратистов становились русские мирные жители. Например, внутритаджикской резне между «вовчиками» и «юрчиками» предшествовали расправы в Душанбе и других городах над русским населением. В середине февраля 1990 года национал-исламисты буквально растерзали полторы тысячи русских мужчин и женщин в Душанбе. Женщин под грохот автоматных очередей и гогот насильников заставляли раздеваться и бегать по кругу на площади железнодорожного вокзала.

Эти леденящие кровь истории, о которых упрямо молчит российское телевидение «во избежание разжигания межнациональной розни», вы и сейчас можете услышать от чудом оставшихся в живых русских беженцев, которые вот уже более 15 лет пытаются найти кров, гражданство, сочувствие и поддержку у российских властей. Бесполезно. Этим господам и тогда было наплевать на геноцид русского народа, брошенного на произвол Горбачевым и демократами, наплевать и сейчас.

Ни крики умирающих младенцев, ни стоны изнасилованных русских девушек не тронули сердца банды честолюбцев и воров, дорвавшихся до власти. Ведь убивали русских, а русских защищать не следовало! Полуживая КПСС и полуразложившийся от массового предательства КГБ не были способны удержать страну от распада...»

О том, что произошло в феврале 1990 года в Душанбе, впервые подробно написала газета «Пульс Тушина», опубликовавшая письмо душанбинца Андрея Мигунова. О страшных событиях в таджикской столице мы можем узнать из свидетельств очевидцев. Обратимся к ним.

«Первый звонок прозвенел в 1989-м. Я помню, как с пеной у рта на чистом русском языке деятели

типа Миррахима Миррахимова, бывшего секретаря парткома в одном из институтов, вмиг перекусившегося в ультра-националиста, требовали статуса государственного для таджикского языка. И русским, и узбекам, всем другим затыкали рты, угрожали, оскорбляли, не слушали даже своих, таджиков, уже тогда понимавших, что ни к чему хорошему такая горячка не приведет.

Потом было много всего. В феврале 1990-го, аккурат в день очередной годовщины исламской революции в Иране, — погром русских кварталов Душанбе. Убийство среди бела дня корреспондента ОРТ Никулина, расстрел из гранатомёта школьного автобуса с детьми российских офицеров. Зверская расправа над православным священником в Душанбе, поджог храма, бесчинства на кладбищах...

Теперь точно известно, что это была целенаправленная кампания по вытеснению русских из Памира. На днях, например, в военной коллегии Верховного суда Таджикистана начинается слушание дела над бандой в 35 человек. С 1995 по 2001 годы она орудовала в Душанбе и его окрестностях, на севере страны, где издавна проживало немало русских. Её лидеры мнили себя «политиками». Чтобы запугать русских в республике, осложнить отношения Душанбе с Москвой, были убиты шесть российских солдат и офицеров, восемь славян в Ходженге. Понятно, что за бандитами стояли идейные вдохновители, которых мерещился зелёный флаг над Памиром, где «неверным» не было места...»

Владимир Клёнов, Душанбе. «Памир: воспоминание о русских»

«В феврале 1990 года в Душанбе начались массовые митинги. Молодёжь, подстрекаемая фанатично настроенным духовенством, призывала к расправе над русскоязычным населением. Вооружённые толпы осаждали здание ЦК КП Таджикистана, громили и поджигали магазины, киоски, машины, дома. Людей били палками, камнями, железными прутьями. Было много убитых и раненых. Полиция охраняла только здание ЦК, остальные сотрудники, которых в обычное время в городе было очень много, разбежались по домам и переоделись в национальные одежды. Руководители предприятий вместо того, чтобы сразу отпустить людей домой, успокаивали, что ничего страшного не происходит, работайте спокойно. Сами же в момент опасности на персональных машинах разъехались по домам. Общественный транспорт был полностью парализован.

Моя сестра Алёна в тот день возвращалась домой из школы с подружкой, в них начали кидать камнями местные подростки. Им помог мальчик из старших классов». Александр Трескинский совместно с Василием Емельяновым, г. Великие Луки, Псковская область, 10-й класс. «Помни, Саша!» Из работ старшеклассников, присланных на конкурс «Человек в истории. Россия, XX век»

«12 февраля 1990 года, понедельник. Несколько минут назад закончился рабочий день. Я бегу с женой по улице Айни. Час пик, но улица

абсолютно пустынна — ни одной машины на мостовой, ни одного прохожего на тротуарах. За нашей спиной в километре от нас остался проспект Ленина, по которому в сторону железнодорожного вокзала, круша и сметая всё на своем пути, несётся огромная, потерявшая разум толпа. С минуты на минуту она вывалится на перекрёсток и неизвестно, в какую сторону повернёт дальше.

Надо спешить — дома у нас (дома ли?) дочь-подросток и сын — студент киевского вуза, несколько дней назад неудачно приехавший на каникулы. Страх за них подгоняет нас, и мы бежим изо всех сил. Пробежав несколько километров, вздыхаем с облегчением. Дети оказались дома. А назавтра отрезок дороги у текстильного комбината превратился в ад. Банды исламских фундаменталистов блокировали шоссе. Из прибывающих с двух сторон автобусов и троллейбусов они вытаскивали русских женщин и насиловали здесь же на остановках и на футбольном поле у дороги, мужчин жестоко избивали.

Антирусские погромы прокатились по всему городу. «Таджикистан для таджиков!» и «Русские, убирайтесь в свою Россию!» — главные лозунги погромщиков. Русских грабили, насиловали и убивали даже в их собственных квартирах. Не щадили и детей. Такого изуверства Таджикистан ещё не знал. Городские и республиканские власти растерялись. Но горожане ищут выход и находят его. В микрорайонах формируются отряды самообороны, а наутро 15 февраля весь город вышел на улицы. Человеческие цепи опоясали границы микрорайонов. Получив жёсткий отпор в нескольких районах города, бандиты больше не посмели нападать. И погромы прекратились». Владимир Стариков. «Долгая дорога в Россию»

«Иду из магазина и вижу толпу соседей в праздничных чапанах, тубетейках, цветных поясах, белоснежных рубашках. «Салям алейкум, соседи, — говорю. — На какой праздник собрались?» Молчат. И тут молодой таджик визгливо сообщил: «ЦК громить будем, свободу и суверенитет добывать». Предостерегаю, мол, в дом беду приведёте. А мне в ответ: «Иди, пока цел, и вообще съезжай отсюда». Днём слышал пальбу в центре города, в том числе орудейную. А вечером вышел на улицу и увидел людей — побитых, покалеченных, раненных.

Знакомый таджик поздоровался и предупредил: «Не ходи туда, джура. Бьют, режут, насилуют, раздевают, машины жгут, стреляют. Многих людей с моста в Душанбинку столкнули, некоторые разбились насмерть о камни». В Душанбе ввели танки, объявили комендантский час. Два дня экстремисты занимались погромами, убивали и стреляли. Только за первые сутки погибло более 200 человек. И на меня были нападения — сперва с ножом, потом — со стрельбой в дверь квартиры из пистолета». Вячеслав Зыков, бывший душанбинец.

«В тот день когда всё началось все морги города Душанбе были переполнены телами русских людей, по этой причине был даже организован

дополнительные полевые морги.

На центральной площади были изнасилованы и публично растерзаны две русских студентки. Можно много рассказывать обо всех ужасах, которые там происходили, ... но не хочу тут разжигать ничего, тем более во многое просто трудно поверить.

Нашу семью тоже затронула трагедия...

Дядя моей жены стоял на остановке и ждал автобуса. Подошли пятеро вооружённых винтовками таджиков...

— Русский?

— Да, Я — РУССКИЙ...

— Пошли!

Казнь была демонстрационной... на площади... чтоб боялись... вообще когда тело поступило к патологоанатомам, те решили по характеру ранений что расстреляли из крупнокалиберного пулемёта... потом лишь следствие и опрос свидетелей установило что его пронзали заточенными арматуринами. Тело рвали мастерски... он умирал в течении двадцати минут. Дядя был в молодости спортсменом и был достаточно крепок, и когда его растерзанного и изуродованного оставили истекать кровью, он нашёл в себе силы доползти до ближайшего дома... умер в подъезде.

Пропавшего дядю искали долго, так как труп был в том самом дополнительном морге. Хоронили в закрытом гробу.

На похороны люди пришли с плакатами... что-то вроде «Остановим геноцид!», «Наказать убийц!» и т.д. приехали люди в костюмчиках и, сказав «Нечего тут разжигать межнациональную рознь!», завернули все плакаты.

Тем русским кто бежал из Таджикистана на поезде, (в том числе семья моей жены, тогда ей было 11 лет), на прощание по вагону запросто давали очередь из АК, либо запирали все двери и кидали горящую смоляную тряпку в начале вагона (на скорости ветер раздувал огонь и целые семьи сгорали за пару минут)...» (Бывший душанбинец).

«...События начали развиваться после прибытия нескольких, по слухам трёх, самолётов с армянами из Баку, которые, опять же по слухам, отказались выйти из самолета, пока им прямо в салон не принесут ордера от квартир. Но буквально в тот же вечер события переросли в погром. Антирусский погром. Несколько дней в городе не было никакой власти, и русские защищали себя сами как могли.

Те спецподразделения, про которые пишет г-н Каримов, которые якобы были присланы для подавления свободного порыва "таджикской демократии", спасли не одну тысячу жизней, прежде всего русских жизней. Если бы не эти подразделения, то при видимом попустительстве союзных властей в городе неминуемо началась бы резня русских. Как позднее такая резня русских произошла в Чечне, при попустительстве российских властей. Но от Грозного до Ставрополя сотни полторы километров, и была возможность выбраться, тогда как русские в Душанбе и Таджикистане такой возможности

были лишены в принципе...» Пётр Чернов. «О чём умалчивает статья Каримова». «НГ». 2000 год.

«Вторая половина февраля. Я стою в пикете с группой мужчин — соседей по дому. Рева моторами, гремя броней, лязгая гусеницами, мимо нашего дома катят бронетранспортёры и боевые машины пехоты. Переброшенные воздушными гигантами ИЛ-76 из глубины страны, в город входят внутренние войска. Суровы лица солдат, сидящих на броне в полной боевой экипировке, сжимающих в руках автоматы и готовых в любую минуту вступить в бой. Нет радости и на наших лицах. Горькие мысли бродят в моей голове — как удалось исламистам усыпить бдительность властей и напасть внезапно, врасплох, почему с таким опозданием вызваны воинские части? Ведь за сегодняшнюю тишину город заплатил жизнями 34 человек.

23 февраля. Порядок в городе восстановлен. А в марте, как только начала работать железная дорога, первая волна отъезжающих русских хлынула на товарную станцию за контейнерами, на вокзал и аэропорт за билетами. Из семисот тысяч жителей тогдашнего Душанбе триста тысяч составляли россияне. Вскоре стала ощущаться нехватка врачей и учителей в русских классах. У моей дочери в восьмом классе в течение полугода отсутствовал учитель физики, что вынудило нас перевести её в другую школу.

Именно в эти дни родился знаменитый лозунг: «Русские, не уезжайте — нам нужны рабы!». Он украшал заборы города до дня отъезда нашей семьи из Таджикистана. После распада СССР поток отъезжающих усилился. Вирус национализма, посеянный в феврале 90-го, дал всходы. И не только в этой южной стране, но и во всей Средней Азии и остальных государствах ближнего зарубежья. 90 процентов русских покинут в ближайшие годы Таджикистан, рассеявшись по всей России, да и по всему миру». Владимир Стариков. «Долгая дорога в Россию».

«Весной-летом того же года русские из Таджикистана поднялись в исход, и, по разным оценкам, только в том году уехали около 200 тыс. русских, которых потом в России назвали «так называемым русскоязычным населением» и число которых уже достигает от 6 до 8 миллионов. Об этом г-н Каримов не пишет, поскольку между строк его статьи легко прочитывается следующая мысль: русские сами виноваты в своем исходе, в том, что им не нашлось места в свободном Таджикистане, поскольку Центр пытался подавить свободу в феврале 1989 г. Он не пишет, как в октябре 1991 г. уже в свободной обстановке, когда Анатолий Собчак, российский демократ, сказал своё знаменитое «здесь нет русских, здесь есть коммунисты», «демократические силы» устраивали многомесячные сидячие митинги, где были и такие лозунги «русские! не уезжайте, — нам нужны рабы». Всё это вместе взятое четко подпадает под определение геноцида. Геноцида русской диаспоры в Таджикистане в 1990-х годах». Пётр Чернов. «О чём умалчивает статья Каримова». «НГ». 2000 год.

«Обострившийся в начале девяностых годов

двадцатого века внутривосточный конфликт в Республике Таджикистан в августе-сентябре 1992 года перерос в открытое вооруженное противостояние основных политических сил, получившего независимость молодого государства. Правительство первого президента страны Набиева, в сложившейся ситуации, не смогло предотвратить гражданскую войну и под давлением «демоисламистской» оппозиции в конце лета 1992 года вынуждено было уйти в отставку.

Власть в стране де-факто перешла в руки Демократической партии Таджикистана (ДПТ) и Исламской партии возрождения Таджикистана (ИПВТ) объединившихся для «борьбы с коммунистическим режимом». В связи с отсутствием легитимного правительства в стране наступил паралич власти. Гражданская война в условиях «нейтралитета» государственных силовых структур, после заявления руководителей МВД и КНБ (комитета национальной безопасности) республики о нейтралитете подчиненных им ведомств, полностью охватила центральные, юго-западные и южные районы республики. Основными противоборствующими сторонами во внутреннем вооруженном конфликте в Республике Таджикистан к осени 1992 года выступали иррегулярные вооруженные формирования ИПВТ и ДПТ с одной стороны и Народного фронта Таджикистана (НФТ) с другой». Сухолесский А.В. «Неизвестная война Спецназа»

«Май — июнь 92-го. В Душанбе проходят многотысячные митинги с взаимоисключающими лозунгами. Оппозиция требует отставки первого президента республики Набиева и превращения Таджикистана в исламское государство. Другой митинг — жителей Кулябской области — собрался в поддержку президента и защиту конституционного строя. Митингующие отделены друг от друга расстоянием в несколько километров. Напряжение в противостоянии достигло апогея, когда кулябцы стали требовать от президента оружие, у оппозиции оно уже было. В пригороде Душанбе неизвестными лицами были расстреляны пассажиры автобуса — 12 человек, ставшие первыми, страшными в своей бессмысленной жестокости жертвами надвигающейся гражданской войны. Автобус сожгли. В тот же день один из лидеров оппозиции, выступая по национальному телевидению, объявляет всех русских, проживающих в Таджикистане, заложниками...

Октябрь 92-го. Душанбе в руках ваххабитов. Я на похоронах моего друга по университету. Несколько дней назад он не вернулся вечером домой. Наутро семья нашла его под мостом через реку Душанбинку с пробитой головой недалеко от дома. Через несколько минут предстоит ехать на кладбище. В этот момент подошедшая однокурсница сообщает: в русской школе (в какой именно — она не знает) в центре города (таких школ две, в одной из них учится моя дочь) исламисты захватили в заложники школьников. Можете представить, что я почувствовал тогда на кладбище

К счастью для нашей семьи, дочь Анюта училась не в той школе, которая подверглась нападению.

Февраль 93-го. С типичным участником погромов лицом к лицу довелось столкнуться в переполненном автобусе, когда мы с женой возвращались домой с железнодорожного вокзала. Жена попросила стоящего рядом мужчину лет тридцати убрать зависшую над её головой руку. Извергая потоки русского мата, этот правоверный мусульманин (так он себя называл) попытался ударить жену. Его руку я успел перехватить.

Невменяемый от переполнявшей его ненависти, обливая грязью русских, парень стал угрожать нам расправой. Оглядевшись, я только в этот момент заметил, что кроме нас в автобусе нет русских, а остальные пассажиры — молодые, угрюмо молчащие таджики, и подумал, что до дома мы не доедем. Но страха не было, к мысли о возможности смерти в любой момент, с февраля 90-го, мы привыкли. За нас никто не заступился, но и «истинного» мусульманина никто не поддержал. Успокоившись, тот вскоре вышел из автобуса». Владимир Стариков. «Долгая дорога в Россию».

К 90-му году в Таджикистане проживала самая южная русская община бывшего СССР, насчитывавшая 437 тысяч человек. После гражданской войны и всеобщего обнищания в этой, ныне независимой, республике осталось не более 40 тысяч русскоязычных граждан.

Остаётся добавить, что в нагнетании антирусской истерии во всех республиках бывшего СССР немало потрудились представители творческой интеллигенции. В Таджикистане на этой ниве особенно отличилась поэтесса Гулрухсор Сафиева. В 20 лет она вступила в КПСС, возглавила сектор печати таджикского комсомола, в 24 года получила членский билет Союза писателей Таджикистана и ещё через 10 лет стала секретарём правления.

Во время Перестройки Сафиева из убеждённой коммунистки обратилась в пламенную националистку и правоверную мусульманку. На митингах «исламско-демократической» оппозиции поэтесса произносила антирусские речи, сокрушалась о «поруганной северными варварами моей прекрасной темноглазой Родине», называла Великую Отечественную войну «русской мясорубкой, куда загнали таджиков», предрекала, что «час расплаты наступил, и пусть кровь смоем русскую грязь».

На этом фоне весьма примечательной выглядела позиция местного криминального авторитета Сангака Сафарова, заявившего: «Кто тронет хоть одного русского — будет иметь дело со мной!» Сафиева же с началом гражданской войны покинула Таджикистан и обосновалась в Москве, печатается на страницах газет «северных варваров», включая официальную «Российскую», проводит творческие вечера...

2. Молдавия

Советское правительство всячески поддерживало национальные культуры братских

народов, старательно выдвигая их деятелей. Но именно они, обласканные и превознесённые, оказались в авангарде антирусских сил своих республик. Мы не берёмся судить, были прозносимые ими тогда слова их действительными убеждениями, или же следствием общего умопомрачения, трусостью перед пришедшими на местах к власти шовинистами, данью моде, корыстью. Вероятно, все эти факторы играли большую или меньшую роль в зависимости от личности конкретного лица. Но слов и песни не выкинешь.

В Молдове воду на мельницу русофобствующего Народного флота самозабвенно лили и режиссёр Лотяну, и актёр Волонтир, и композитор Дога и поэт Виеру... Последнему принадлежит расхожий лозунг: «Если русский попросит у тебя кусок хлеба, дай ему кусок динамита!» Его коллега, поэтесса, член ВС СССР, Леонида Лари призывала *вымыть улицы русской кровью и сжечь русских детей...* «Шагай, русский Иван, ждёт тебя Магадан!» — таков был один из самых распространённых лозунгов в Кишинёве той поры.

Молдова, тяготеющая к Европе, в отношении к русским недалеко отстала от азиатских «братьев» из Душанбе. Обратимся к документам и материалам периодической прессы.

«...Зверское избиение Димы Матюшина и его смерть потрясли не только его друзей. 22 мая, в день похорон, жители нашего города, большие женщины, стали стягиваться к оперному театру, недалеко от которого и произошло убийство. Они пришли, чтобы потребовать у руководства города расследования и наказания виновных. Да, это собрание не было санкционированным, но у кого повернется язык назвать его мероприятием? Два плаката, с которыми пришли люди — «Спасите наших детей», «Убийц — к ответу!» трудно назвать политическими.

Странное для цивилизованного государства зрелище представляло собой увиденное нами в половине второго у театра. Со стороны улицы Горького большая толпа, в основном, мужчины теснила подходящих. Мы смешались с толпой «гонимых» и были осыпаны вместе с ними бранью на двух языках и выкриками «Убирайтесь в свою Сибирь», «Уходите, пока всех не прикончили», и т.д.

Сказать откровенно, мы думали, что собрание у театра не будет, НЕ МОЖЕТ иметь «национальных» признаков. Разгул преступности в равной мере касается нас всех. Призыв к городским властям, к правительству республики — это призыв не политиканов, а матерей и отцов. Так как же объяснить ярость тех, кто гнал с площади этих матерей и отцов? Кто эти люди, которым не нужно, чтобы преступление было раскрыто? Кто они, грубо толкавшие женщин, свистевшие и возникавшие то тут, то там, с явно провокационными целями.

Мы видели, как хлынувшая по одной из аллей толпа гнала, избивая на ходу, нескольких мужчин. Выкрики, которыми это сопровождалось, повторяли прежние: «Жос!», «Убирайтесь с нашей

земли!» и т.д. В нескольких местах вспыхивали потасовки, милиция растаскивала их в одном месте, потом спешила на другое. Как они начинались? Вот так. К Сергею (фамилию по его просьбе не называем) подошли трое. По-молдавски попросили две сигареты. Он протянул и тут с вопросом «Ты не из ОСТК?» ему врезали сначала по лицу, потом по печени. Его знакомый, стоящий рядом, получил удар по голове и лишился очков.

На бордюре в окружении сочувствовавших людей сидела девушка, встать она поначалу не могла — несколько раз её ударили ногами. «Пойдём, Марина», — подруги пытались её поднять. «Теперь не встану, если так, пусть добивают. Серёжу из садика заберёшь вместо меня». Подруги её всё-таки увели.

Мы шли мимо возбуждённых и потрясённых проходящих людей и слышали один и тот же вопрос: «Что происходит? Почему те, кто защищает убийц, приписывают себе звание молдавского народа?» Скажем одно: ничего общего с молдавским народом эта банда не имела. Народ в силу веками сложившейся мудрости и доброты никогда не стал бы на сторону убийц детей. Народ не станет толкать старух и обливать гнусной бранью женщин. Не надо убеждать нас в том, что он способен это делать.

Те, кто провоцировал на драки и ругань, явно рассчитывали на ответные действия и явно хотели приписать их неприязни к молдавскому народу. Нет, этого не случилось. Единственное, что скандировали собравшиеся, которых не удалось прогнать с площади, это: «Убийц к ответу!» и «Защитите наших детей!». НАШИХ, а не какой-то одной национальности.

Когда в Кишинёве в результате аварии погиб парень-молдаванин, и это было большим горем для его родных, кто-то решился на кощунство, нося его гроб по городу и пытаясь раздуть межнациональную рознь. Когда погиб, уже от рук убийц, русский парень, кто-то опять раздувает, нет — пытается раздуть вражду между жителями города. Сколько же это будет продолжаться?

МАТЕРИ! НО ВЕДЬ ГИБНУТ НАШИ ДЕТИ!
Ради чьих-то политических махинаций. Кто-то не даёт нам задуматься над страшной сутью происходящего. Кто, прикрываясь политическими лозунгами, хочет на крови детей одержать свою бесчеловечную победу?

Когда мы уходили с площади, у ступенек театра поднялось несколько рук со знаком «виктория». Над кем они одержали победу? Кто они такие? Если мы все — молдаване и русские, евреи, болгары, украинцы и армяне — не поймём этого сейчас, завтра может быть поздно!

Это фашизм, если убивают мальчишек! Это фашизм, если не дают плакать матерям, их потерявшим! Это фашизм, если людей одной национальности натравливают на другую!

Р. С. В вечерней программе «Панорама» молдавского телевидения требование жителей города, собравшихся около театра, было определено как провокация. Все вы, наверно, на

экране телевизора видели, как порвали плакат с надписью «Убийц — к ответу!» Это ещё раз подтверждает: есть силы, которые против раскрытия преступления». Н. Зоренко. Кто не хочет, чтобы преступление было раскрыто? Статья в газете «Молодёжь Молдавии», номер от 24 мая 1990 года.

«23 июня 1990 года Верховный Совет МССР провозгласил суверенитет. Это ещё больше развязывало руки депутатам-националистам. В ответ на это ОСТК активно подготавливает референдумы. Тираспольский горсовет, председателем которого выбрали И. Н. Смирнова, блокировал решения Кишинёва, однако, он не имел на это юридических прав. Поэтому, чтобы защитить права местного населения, 2 сентября на съезде депутатов всех уровней Приднестровья принимается решение о создании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. Были сформированы органы государственной власти и приняты необходимые декларации. Все происходило в рамках законов СССР.

С этого места можно вести отсчёт государственности Приднестровья. Молдова не стала мириться с этим. Первая кровь пролилась ещё при существовании СССР в Дубоссарах: когда молдавская полиция пыталась силой захватить здание горсовета, были расстреляны трое его защитников. Дальше был развал Союза. Руки националистов были развязаны. Тем более, что на их стороне была «мировая демократия» в лице Запада...» Андрей Самарский. Памяти Бендерской трагедии.

«Чем он провинился, мальчик этот, Олег Гелетюк? Какое преступление перед людьми и перед Богом совершила его мать, и за какое вообще преступление может быть назначена такая страшная кара — пережить дитя своё? Кем бы мог стать неродившийся сын Олега? Какой могла быть его неродившаяся дочь? Обломана ветвь

А дети двух других, погибших вместе с Олегом, в одном бою, дети Валерия Мицула и Владимира Готки? Они-то за какие грехи наказаны сиротством? Они-то почему должны страдать и бедствовать и до конца жизни помнить и проклинать этот день, 2 ноября 1990 года?

Когда ЭТО было в Тбилиси, когда ЭТО было в Карабахе, когда ЭТО было в Армении, думали: у нас ТАКОГО не будет. Потому что — хватит жертв. Хватит сирот. Хватит вдов. Хватит материнского горя. Потому что — думали — разум восторжествует. Не восторжествовал.

Но кто ЭТО остановит?

К женищинам, что начали голодовку у Дубэсарского горисполкома присоединяются всё новые жёны и матери. Они решились на отчаянный шаг, чтобы защитить своих отцов, мужей, братьев, сыновей. Они решились на отчаянный шаг, чтобы вернуть людей к разуму. Они ещё надеются. И дай им Бог сил не потерять надежду» «Разум не восторжествовал». Газета «Молодёжь Молдовы», номер от 15 ноября 1990 года.

«ЗАЯВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ФРОНТА

МОЛДАВИИ В СВЯЗИ С УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА СССР МИХАИЛА ГОРБАЧЁВА «О МЕРАХ ПО НОРМАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЯ В ССР МОЛДОВА» от 22 декабря 1990 года.

Ознакомившись с вышеуказанным Указом, Народный Фронт Молдовы считает необходимым заявить:

По сути своей Указ Президента СССР представляет собой современную редакцию ультимативных нот Молотова от 26-27 июня 1940 года, на этот раз в адрес Кишинёва. Угрожая, как и тогда, применением силы, руководство СССР вновь совершает акт агрессии против нашей нации в целях дальнейшего удержания оккупированных территорий в составе СССР. При полном отсутствии юридических аргументов в пользу сохранения имперского господства, Михаил Горбачёв требует от нас отказа от государственного языка и от его свободного функционирования на нашей национальной территории, от превосходства республиканских законов над законами СССР, от истины, заключающейся в том, что мы были насильственно присоединены к Советскому Союзу, и, в конечном итоге, от нашего законного права на самоопределение.

Данный указ является попыткой узаконить программу Интерфронта и шовинистической группировки «Союз», организовавших забастовки против нашего языка и замысливающих новое территориальное расчленение Молдовы. Открытая солидаризация Президента СССР с антинациональными и реакционными силами империи срывает с лица инициатора программы «перестройки» все маски, обнажая истинные цели нынешнего руководства СССР и выявляет подлинных виновников создавшегося в Молдове положения. Сейчас нет уже никаких сомнений, что покушение на территориальную целостность Республики Молдова было задумано Кремлем с целью заставить нас любой ценой подписать Союзный договор и тем самым придать акту оккупации от 28 июня 1940 года видимость законности. Именно этим объясняется лицемерное обещание советского президента выступить гарантом целостности Республики Молдова только в составе СССР, а также его абсурдные претензии к Парламенту Молдовы, от которого требует отказа от оценки незаконного акта провозглашения Молдавской ССР на Сессии Верховного совета СССР 2 августа 1940 года.

Не существует юридических документов, свидетельствующих о нашем желании войти в состав СССР. Присоединение к СССР было осуществлено без нашего согласия, и у нас перед этим государством нет никаких обязательств.

Принятие президентского Указа депутатами от Молдовы на IV съезде народных депутатов СССР, в том числе Президентом Мирчей Снегуром, или же его возможная ратификация пришли бы в вопиющее противоречие с Декларацией о суверенитете Республики Молдова, а также с Прокламацией и решениями второго Великого Национального Собрания, состоявшегося 16 декабря в Кишинёве.

Выражаем своё недоумение по поводу дальнейшего участия депутатов от Молдовы в работе IV съезда народных депутатов СССР и следуя духу Прокламации Великого Национального Собрания заявляем, что их присутствие в Москве более не имеет никакого морального оправдания.

Мы также озабочены пассивностью Парламента Республики, который допускает нарушения Декларации о суверенитете и до сих пор замалчивает историческое событие 16 декабря 1990 года — Великое Национальное Собрание.

Требуем от Парламента Республики принятия решения относительно целесообразности участия депутатов от Молдовы в работе IV съезда народных депутатов СССР, а также в Верховном Совете СССР, и включения в повестку дня Сессии рассмотрения и утверждения Прокламации и решений второго Великого Национального Собрания.

Призываем всех членов и сторонников НФМ, все демократические организации Молдовы не дать себя запугать, не поддаваться деморализации перед лицом новой советской агрессии.

Наш путь к свободе и независимости избран. Наш долг перед памятью павших, перед лицом грядущих поколений — осуществить извечное стремление нашего народа к свободе и независимости». Газета «Цара» N 8 (12) за декабрь 1990 года. Почти все записи по обочинам дорог написаны на русском языке. Всё больше и больше русифицируются названия сел и колхозов! Да! Необходимо поскорее переходить к латинскому алфавиту.

Я мечтаю создать партию численностью 250 тысяч членов. 250000! Такая партия в состоянии исправить историю, ошибки истории. Члены партии должны быть привлечены также из Буковины и Измаильской области. Возможно, будем принимать в партию и желающих из Румынии.

По сути дела эта территория никогда не принадлежала России...

В нашей программе предусмотреть для гагаузов и болгар определенные привилегии в отношении самоопределения, естественно, в составе Румынии.

Нельзя не указать на то, что усилия России (да и русских в СССР) были направлены на то, чтобы совсем русифицировать Бессарабию. Да этого только слепые не видят.

Чтобы свергнуть господство, нужна деятельность не отдельных героических личностей, а широких народных масс, возглавляемых революционной партией, нужны конкретные условия для новой революции.

Чтобы определить точное время начала восстания (как сделал Ленин в 1917 году), надо иметь все данные для этого

Я сею, чтобы урожай пожали те, кто будет жить после нас. Я жертвую собой для того, чтобы рождающиеся сегодня не выросли рабами.

Надо будет быть очень внимательными по

отношению к тем, которые живут на левобережье Днестра. Если мы их считаем молдаванами не до конца, ненастоящими, то это их может нервировать

Глобальная политика колонизации и русификации Молдовы основана на детально разработанной стратегии «Троянского коня»

Действия оккупантов напоминают действия Отто Бисмарка, который осуществил объединение Германии реакционным путём.

Так же и оккупанты когда-то создали Великую Российскую империю бесчеловечными, звериными методами захвата. А сейчас пытаются удержать награбленное реакционными, полицейскими методами

Ничтожные люди с территории России, дискредитированные, пьяницы, всякие проходимцы, демобилизованные, и вообще перенаселение... все эти остатки приезжают к нам и в другие республики для... повышения культуры...

Оккупанты. Пришельцы, враги нашего рода и местные предатели, вырождающиеся народы, которые продались тем же пришельцам, все они, связанные подлостью...

Наступило время для третьего и последнего освобождения Молдавии... нам самим освободиться из цепких и жадных лап наших "освободителей"...

Мы никогда не смирились с тем, чтобы чужеземцы хозяйничали на земле наших предков..

Волнения с применением силы в Молдове являются ответом на установленный в нашей стране режим террора!..

Оккупанты открыли в Молдавии самую настоящую войну свободе мысли и совести...

К ответу палачей Молдавии!..

Разгул русского шовинизма в Молдавии...

Зверства русских колонизаторов в Молдавии...

Жестокие репрессии против молдавского народа...

Политика экспансионизма и русификации в красивой отделке (футляре) «дружба народов», «братство».

Обратите внимание на оккупантов, которые уже на протяжении нескольких столетий собирают сливки, используют в своих целях, для своего величия самые большие таланты покоренных народов, которые достигаются путём унижения покоренных народов, приобретенных путём ограблений, получения умственной дани.

Если бы мы обратились к истории русской науки и искусства, то мы нашли бы, что примерно более половины великих личностей, которые создали большие научные, культурные ценности, (материальные ценности были приобретены путём безжалостной эксплуатации и ограбления покорённых народов) для России не были русскими... и сейчас почти то же самое...»

Александр Шалтаяну. «Только один выход — борьба. Если будет трудно, я буду первым, кто выпьет чашу с ядом смерти». Серия публикаций, начавшаяся с 26 ноября 1991 года в газете

«Независимая Молдова» (выдержки).

«На днях я возвращался с огорода, расположенного на окраине Протягайловки. По дороге меня догнали двое парней, одетых в фуфайки, без головных уборов. Они обратились ко мне на молдавском языке. Я извинился и сказал, что не знаю языка и не могу им ответить. Тогда они заговорили на русском, спрашивая: "Почему не знаешь молдавского?" И тут же один из них трижды ударил меня в грудь. Я попытался их пристыдить за избиение старого, больного человека, инвалида войны. В ответ другой выбил из моих рук клюшку и ногой ударил в левый бок. Потом крикнул: «Убирайся, а то зарежу!» Откуда такая ненависть?» В. Кумарин, инвалид войны. Газета Бендерского горсовета народных депутатов «Новое время» № 26 (409) от 3 марта 1992 года.

«БРАТЬЯ И СЁСТРЫ!

Вот уже столько дней на земле наших предков льётся кровь. Женщины и дети разных национальностей хоронят самых родных людей — сыновей, мужей, отцов. И если кровь, пролитая в Дубоссарах в ноябре 1990-го, несколько остудила пыл тех, кто пытается силой сломить волю народа к свободе, последующие трагические события лишь разжигают амбициозность националистических кругов Республики Молдова.

Братья и сёстры! Каждый день радио, телевидение и газеты пытаются убедить вас, что мы, живущие в Приднестровье, — враги молдавского народа. Но мы такие же, как и вы. Люди. Мы так же, как и вы, хотим жить в мире и согласии, как жили веками на этой прекрасной земле. Наши дети давно породнились, наши семьи настолько многонациональны, что порой и не определишь, какой национальности внуки. Да и какое это имеет значение — главное, чтобы они были здоровы и счастливы.

Вам говорят, что мы вооружились, чтобы разделить Молдову, чтобы сделать вас рабами.

Но за эти полтора года, что существует наша республика, ни один наш гвардеец не переступил границы, не сделал ни одного выстрела первым.

В первый раз наших безоружных парней расстреляли в упор. В следующий раз переодетые в форму гвардейцев ОПОНовцы напали на них в предутренней мгле. Попавшие в плен гвардейцы до сих пор томятся в тюрьме и подвергаются издевательствам, хотя мы, верные слову, сразу же отпустили всех пленных с вашей стороны.

В упор был расстрелян в первые дни Мэрцишора начальник Дубоссарской милиции Игорь Сипченко. Защищая семьи военнослужащих Кочирского гарнизона погибли гвардейцы Сергей Ширков, Сергей Титовский, Леонид Толстенко, Василий Воронков.

В те горькие дни потери были с обеих сторон. Но никто в Молдове не назвал ни имён, ни просто количества безвинно погибших людей, которых толкнули на штурм воинской части, которых заставили взять грех на душу и удерживать в качестве заложников жён и детей офицеров из Кочирского полка! А ведь матери,

жёны и дети этих парней ни в чем не виноваты. У них тоже горе. И детей их должны хоронить с почестями. В вооружённый конфликт было втянуто и мирное население. По команде высоких начальников из правительства Молдовы им раздавали захваченное в полку оружие и посылали их громить "врага".

И не успели мы снова предать земле героев, как снова раздались выстрелы в районе Дубоссар и Григориополя. Попали в засаду гражданские люди. И две ночи подряд мы теряли своих товарищей.

В ночь на 7 марта — новая террористическая акция — раздались взрывы в квартирах, где живут семьи гвардейцев из Григориополя.

Таким образом нас втягивают в братоубийственную войну, которой, уверены, никто из нас не желает.

Братья и сёстры! Настал час, когда мы все должны забыть обиды и объединить свои силы против тех, кто хочет, чтобы на благословенной земле Молдовы лилась кровь, чтобы мы в пылу ненависти забыли, что жизнь непомерно дорога, что простым людям не прожить на одну зарплату. Они хотят разделить рабочий люд по национальному признаку. Они хотят лишить молдаван родного языка, они хотят превратить вас в румын, причем румын низшего сорта.

А мы этого не хотим, мы хотим спокойно жить и работать, растить хлеб и виноград, воспитывать детей и внуков. Мы хотим вместе с вами радоваться жизни, а не носить траур.

Рабочий комитет». Листовка рабочего комитета города Бендеры (в последствии перепечатывалась рядом Приднестровских газет), около 8 марта 1992 года.

3. Молдавия (продолжение), Грузия, Азербайджан, Украина

Приднестровско-молдавский конфликт, развивавшийся с момента отделения ПМР от провозгласившей свою независимость Молдовы, тянулся с 90-го года и достиг своего апогея летом 92-го, приведя к многочисленным жертвам. Молдавская сторона не останавливалась перед провокациями и откровенным террором, как против военных, так и против мирных граждан.

Так в один из дней войны боевики обстреляли «Скорую помощь», убив роженицу и ребёнка. Самая страшная трагедия произошла в июне 1992 года в городе Бендеры. 19 июня по Кишинёвской и Каушанской трассам в Бендеры вошли молдавские колонны бронетранспортёров, артиллерии, танков Т-55.

В течение нескольких часов город был занят. Беспорядочная стрельба из всех видов оружия привела к огромному количеству жертв среди мирного населения. Части РМ наносили удары по зданию горисполкома, казармам гвардейцев, горотделу милиции.

В своей статье «Памяти Бендерской трагедии» Андрей Самарский пишет:

«На рассвете 20 июня части армии Молдовы

захватили вокзал Бендеры-1, жилсоцбанк. Огонь вели танки, САУ, БТРы; из села Липканы шел минометный обстрел города. Одна из мин попала в склад ГСМ в/ч 48414 14-й армии России, что привело к гибели российских солдат. Днем части армии Молдовы предприняли штурм Бендерской крепости, где располагалась ракетная бригада 14-й армии. При отражении атаки с российской стороны были убиты. Но приказ «не поддаваться на провокации» никто не смел нарушить.

На «позаимствованной» у 14 армии технике гвардейцы, казаки и ополченцы из Тирасполя двинулись к Бендерам, смяв обе батареи артиллерии Молдовы на мосту, пробившись к осажденному зданию горисполкома. Эти танки прорвали кольцо осады. Войска РМ стали беспорядочно отступать.

К утру 21 июня они контролировали лишь два микрорайона Бендер и пригородное село Варница. В воскресенье 21 июня бои за город продолжались. Около 12.00 началась минометный обстрел Ленинского микрорайона; город переполняли молдавские снайперы, стрелявшие по любой движущейся цели.

22 июня бои в Бендерах не прекратились. Жестокому артобстрелу подверглось болгарское село Парканы, с расквартированными в нем семьями российских офицеров. Командование 14 армией постоянно слало сводки в Москву о происходящем в Бендерах, но ответы главнокомандующего Б. Ельцина были такие: «Техники не давать, в конфликте не участвовать».

Первые три дня войны были самые страшные. Все эти дни в городе творился неопишуемый ужас. В самом эпицентре ожесточенных боев оказался родильный дом. Практически сразу он загорелся. Главный врач трое суток безуспешно пытался уговорить комиссара молдавской полиции предоставить им коридор для вывода людей. Персонал проявил стойкость, трое суток не уходя со смены. Рожениц на матрасах снесли в подвал и там при свечах оказывали им помощь».

С пленными захватчики расправлялись с азиатской жестокостью. Писатель Д. Балашов приводил в своей статье «Бойцы вспоминают минувшие дни» свидетельства очевидцев:

«...И тут же, за столом, страшные, до сих пор страшные рассказы о трупах взятых в плен раненых казаков, с вырванными ногтями, отрезанными языками, выколотыми глазами (резали — заживо), в заключение распиленными повдоль циркулярной пилой, так что женщинам, прежде чем уложить в гроб, приходилось шивать обезображенные трупы. А девочки, девочки, зверски изнасилованные и убитые в тех же Бендерах! (Ворвавшиеся в город, омоновцы захватили два класса старшеклассников, собравшихся на выпускной бал. «Мальчишкам отрезали члены, а девочек снасиловали и поубивали — все мёртвые, в рефрижераторе их сюда привезли. Ждали комиссию, чтобы установить преступление»)»...

В Бендерах, впервые за всю историю войн,

снайперы стреляли по мирным жителям. Позже стало известно, что в их числе были женщины-спортсменки по пулевой стрельбе из Прибалтики.

— Был случай, после окончания почти боевых действий в Бендерах, после наведения так называемого конституционного порядка, Кишинев выделил три машины с хлебом для населения. Так вот, один из этих водителей был уничтожен снайпером со стороны Молдовы. Не разобрался, что за машины идут — рассказывал Сергей Мишин, майор погранвойск ПМР корреспонденту телеканала «Интер» Константину Стогнию.

— Когда лечился у нас в лечгородке, мне представилась возможность побеседовать с женщиной снайпером, которую казаки захватили непосредственно в Бендерах, — свидетельствовал Виталий Украинский, командир мотоманевренной группы погранвойск ПМР. — Да, её лечили. Только лечили её от того, что местный житель, молдаванин по национальности, отрубил ей кисти рук. Казаки, кто её снимал, понятно, снайперов в плен не берут, хотели её расстрелять, но военные, которые прибыли к месту этих событий, не дали её расстрелять, убить. А когда местный житель, взял и отрубил ей руки, там просто никто не мог ничего сделать. В принципе там местные жители её разорвали бы просто. Так вот с этой женщиной я беседовал в лечгородке. Конечно, она забилась, её наши же охраняли. Потому что её там тоже бы разорвали. Она просто приехала заработать денег. У них был выход на позиции 25 долларов. Каждый убитый — 50 долларов

«С крыши этого дома прямо напротив моста через Днестр стреляла другая женщина-снайпер, — пишет К. Стогний. — Погибише на мосту и на улицах — дело её рук. По словам очевидцев, под одним из крестов лежит и она сама. Рядом со своими жертвами. Прибалтийку поймали и сбросили с крыши. После этого из её винтовки ликвидировали других снайперов.

— Были случаи, когда расстреливали скорую помощь, и оружие мы будем применять только в случае защиты раненых, потому что то, что добывали раненых, ни для кого не секрет, масса случаев издевательства, — дополнял картину хирург Сергей Макаров.

— Кто добывал раненых?

— Молдавская сторона. Я сразу понял, что здесь не сепаратисты, а люди, которые борются за правое дело. Потому, что они воюют, как воюют военные, а та сторона воюет, как воюют бандиты.

Город был завален телами. При летней жаре трупы очень быстро разлагались, но убрать их не давали снайперы. Возникла серьёзная опасность эпидемии. Люди, рискуя быть убитыми, хоронили прямо в своих дворах, но это не спасало положения. Один житель, Никифор Северин, привязав белую тряпку с нашитым на неё красным крестом к трактору, на свой страх и риск стал ездить по городу и собирать трупы и увозил на кладбище хоронить. Где уже было невозможно, хоронил прямо на месте. Этот трактор называли «Ладья Харона». Сначала Кишиневский ОПОН стрелял по

трактору. А когда полицейские поняли, что Никифор собирает убитых с обеих сторон, прекратили стрелять».

Особенную роль в эти героические и страшные дни сыграл легендарный Женский Забастовочный Комитет (ЖЗК) во главе с Галиной Андреевой. Это они встали тогда грудью на защиту своей родины, в течение месяца блокировали железную дорогу, осаждали штаб 14-й армии, требуя оружия и едва ли не готовясь сами вытаптывать мины, заложенные перед военными складами по приказу российских властей, запретивших армии вмешиваться в конфликт. Их деятельность не осталась без внимания противника.

Активисткам ЖЗК приходили во множестве письма с угрозами. Галина Андреева вспоминала:

«Подбрасывали в день по 10-15 писем с проклятиями и угрозами семьям, нередко они были написаны одной рукой. Рисовали унижающие человеческое достоинство карикатуры. Вот «цитаты» из открытки, присланной якобы из Бельц в мой адрес: «Красная кровавая бандитка! Мы тебя задумим капроновым чулком. Молимся за твою погибель. Умрѣшь в страшных муках»».

Однако угрозы не сломили женщин, и они продолжали борьбу.

За время летних военных действий в Бендерах со стороны приднестровцев погибли больше 500 человек, 80 пропали без вести. Молдавская сторона число жертв своих военных не раскрывает и по сей день. Более 1600 квартир были уничтожены. Некоторые кварталы были полностью сравнены с землёй вместе с их жителями. Была разрушена почти вся инфраструктура города.

По схожему сценарию развивались события в Грузии. Здесь при Гамсахурдиа русских избивали на улицах, выгоняли с работы, лишали жилплощади (москвичка Н., приехавшая в то время в Тбилиси на похороны матери, смогла вырваться домой только после того, как отписала молодому грузинскому государству унаследованную квартиру), подвергали оскорблениям. *Из тридцати русских сёл, бывших в Грузии, на сегодняшний день осталось лишь пять.*

Основной же причиной конфликта, также как и в Молдове, стало желание двух входящих в состав этого новообразованного государства республик жить самостоятельно или остаться в составе России. Одним же из немаловажных компонентов конфликта стала русофобия грузинских властей и интеллигенции, вылившаяся, как в ряде заявлений, так и в конкретных действиях. Как отмечает в своём интервью газете «Коммерсант» (2009 г.) Д.О. Рогозин: *«Он (Гамсахурдиа — Авт.) нашёл оригинальный способ, чтобы «успокоить» сепаратистски настроенное население Абхазии. Специально для этого он выпустил из тюрем несколько сот особо опасных преступников, дал им оружие и отправил в Абхазию. Их предводитель — жестокий вор-рецидивист и по совместительству вице-премьер Грузии Джаба Иоселиани гарантировал абхазам в случае сопротивления смерть: «Демократия — это вам не лобно кушать!».*

«Демократия по-грузински» вскоре стала

кушать не лобно, а людей. Вооружённые конфликты в Сухуме и Цхинвале разворовали вековую неприязнь между грузинами и северокавказскими народами. На помощь «братьям» в Абхазию потянулись добровольческие отряды радикального общественного движения «Конфедерация народов Кавказа». Приобретая боевой опыт и оружие в столкновениях с грузинами, они скоро применяют и то, и другое в Чечне против российской армии.

Во всех этих конфликтах русские страдали первыми. Вошедшие в Сухум отряды грузинских бандитов в самом центре города повесили растяжку с характерным для того трагического времени призывом: «Русские мужчины и женщины, не уезжайте из Сухуми! Нам нужны бесплатные рабы и проститутки!». *Наглость грузинских боевиков возмутила казаков Юга России. Они сформировали отряд добровольцев и поехали в Абхазию на помощь молодой и храброй республике. Насилие породило еще большее насилие, кровь пролила кровь».*

Примечательно, что в начале 90-х военное ведомство Грузии возглавил Тенгиз Китовани, выпускник Тбилисской художественной академии, в настоящее время также осевший в Москве. На совести данного представителя творческой интеллигенции немало крови. В том числе, русской. Во время военных действий в Абхазии жертвами подчинённых Китовани стали российские туристы и военнослужащие, коих было убито до 40 человек. При этом ни один из погибших не воевал на стороне Сухуми.

Так, трое членов экипажа вертолѣта Ми-8 сгорели в сбитой машине у села Лата, вывозя женщин и детей из осаждённого Ткварчала 14 декабря 1992 года, а ещё пятеро лѣтчиков погибли в таком же вертолѣте 27 мая 1993 года, когда, получив согласие Грузии, доставляли в голодающий город продукты.

Сегодня, живя в шикарной московской квартире, Китовани не перестаѣт делать антирусские заявления и требовать международной изоляции России. За пятнадцать лет после тех событий политика и методы Тбилиси не изменились, что доказала шестидневная война в Южной Осетии летом 2008 года, когда была буквально стѣрта с лица земли осетинская столица и вероломно убиты своими грузинскими коллегами российские миротворцы. Жертвами грузинской агрессии на протяжении последних 16 лет стали тысячи абхазов и осетин, среди которых немалую часть составляли мирные жители, включая стариков, детей и женщин.

Из всех кавказских республик (не считая Чечни) наибольшей жестокостью в отношении русского населения отличился Азербайджан. Если в Грузии кровопролитие было всё же обусловлено в первую очередь территориальными конфликтами, то в Баку русских в январе 1991 года убивали только за то, что они русские.

Первыми жертвами погромов стали армяне, ненависть к которым с момента карабахского конфликта была через край. Достаточно сказать, что, когда в 90-м произошло страшное

землетрясение в Спитаке и Ленинакане, Баку ликовал, и в Армению был отправлен поезд с топливом в рамках оказания помощи, к которому обязывались все союзные республики, на цистернах которого было написано: «Поздравляем с землетрясением! Желаем повторения!»

До определённого момента кровопролитие удавалось избежать, благодаря русскому коменданту города. На требование руководства «Народного фронта» убрать всех инородцев генерал, немного подумав и что-то подсчитав в уме, заявил, что ему достаточно четырёх суток для эвакуации некоренных жителей, после чего он превратит город в мусульманское кладбище. Желающих экспериментировать не нашлось, и «народные защитники» сразу отступили.

Впрочем, ненадолго. Ослабление государственной власти и распад страны не мог не стать катализатором с трудом сдерживаемой агрессии азербайджанских экстремистов. О том, что сплски обречённых на истребление готовились заранее, было известно. В первом списке стояли армяне, во втором — русские. Однако, никаких своевременных мер не было принято, и 13 января началась бойня.

Александр Сафаров, офицер Морфлота, вспоминает в своём очерке «Чёрный январь. Воспоминания русского морского офицера о бакинской резне 1991-го года»: «По пути мы видели, как действуют погромщики. Группы молодых вооружённых азербайджанцев, численностью человек по двадцать-тридцать, врываются в квартиры армян, зверски убивали хозяев, не считаясь с возрастом и полом, после чего приступали к грабежу.

К ним с энтузиазмом присоединялись соседи жертв, тут же захватывая освободившуюся квартиру, дрались между собой, не поделив что-нибудь из награбленного.

Группы выбрасывали из окна, и на улице над ними продолжали глумиться. Женщин и мальчиков, прежде чем убить, по очереди насиловали на глазах у всех. Дети не отставали от взрослых, тащили всё, что могли унести, под одобрительные крики родителей.

На площади «Украины» примерно сорок этих зверей насиловали пятнадцатилетнюю армянку, сменяя друг друга под восторженное улюлюканье их же женщин и детей.

На улице Камо на балконной решётке распяли девочку лет десяти, она висела там до самого ввода войск. Около кинотеатра «Шафаг» на костре живьём жгли детей».

Сафаров пишет, что «в начальный период тех событий Русских ещё не трогали, только грабили квартиры уехавших. Даже на домах писали: «Русские! Не уезжайте! Нам нужны рабы и проститутки!». Согласитесь, весьма «доброжелательное» пожелание, ещё грозились вешать на каждом дереве, что тоже никак не может считаться попыткой выгнать. Позже, в квартирах Русских раздавались телефонные звонки: «Ты еще живой? — интересовались звонившие — И не уехал? Хочешь я помогу тебе

отправить в Россию вещи, а ты мне оставишь квартиру? Не хочешь, тогда так заберём!». За трёхкомнатную квартиру в центре города Русским тогда предлагали не больше 20000 рублей и, зачастую, оформив документы, убивали, получая и квартиру и деньги».

Утверждение о том, что «русских ещё не трогали», представляется нам не вполне верным, поскольку существуют показания других очевидцев, свидетельствующих как раз об обратном. «Там творилось что-то невообразимое, — рассказывает беженка Н.И. Т-ва. — С 13 января начались погромы, и мой ребёнок, вцепившись в меня, говорил: «Мама, нас сейчас убьют!» А после ввода войск директор школы, где я работала (это вам не на базаре!), азербайджанка, интеллигентная женщина, сказала: «Ничего, войска уйдут — и висеть на каждом дереве будет по русскому висеть». Бежали, оставив квартиры, имущество, мебель... А ведь я родилась в Азербайджане, да не только я: там ещё бабушка моя родилась!..»

Жуткую историю рассказала автору статьи «Русская боль» (Журнал «Дело № 88», 4, 2004 г.) беженка из Баку Галина Ильинична:

«Выломали дверь, мужа ударили по голове, он без сознания валялся всё это время, меня били. Потом меня прикрутили к кровати и начали старшенькую насиловать — Ольгу, двенадцать лет ей было. Вишестером. Хорошо, что Маринку четырёхлетнюю в кухне заперли, не видела этого... Потом побили всё в квартире, выгребли что надо, отвязали меня и велели до вечера убраться. Когда мы бежали в аэропорт, мне чуть не под ноги упала девчоночка — выбросили с верхних этажей откуда-то. Вдрызг! Её кровь мне всё платье забрызгала

Прибежали в аэропорт, а там говорят, что мест на Москву нету. На третьи сутки только и улетели. И всё время, как рейс на Москву, ящики картонные с цветами, десятками на каждый рейс загружали... В аэропорту издевались, всё убить обещали. Вот тогда я начала заикаться. Вообще говорить не могла. А сейчас, сейчас намного лучше говорю. И руки не так трясутся.»

В 5-м номере «Учительской газеты» за 1990-й год появилась статья И. Афанасьева, которую мы приведем с незначительными сокращениями:

«Передо мной сидят женщины, разные — молодые и пожилые. Русские учителя. Беженцы! Их рассказы о случившемся с ними и их семьями в Баку в последнюю неделю нельзя слушать без содрогания.

Сегодня на улицах Баку стоят танки, дома одеты в чёрные траурные флаги.

— На многих домах надписи: «Русские — оккупанты!», «Русские — свиньи!». Моя мама приехала по распределению из Курска в глухое горное азербайджанское село учить ребятишек русскому языку. Это было тридцать лет назад. Теперь она пенсионерка. Я второй год работала в школе

Пришла неделю назад в школу, а в коридоре надпись: «Русские учителя, идите в уборщицы!». Я говорю: «Вы что, ребята?». А они в меня плюют

Я их азбуке учила. Теперь вот мы с мамой

здесь. Родственников в России у нас нет. Денег нет, работы нет...

Куда? Как? Ведь моя родина — Баку. Женщины-учительницы, с которыми я беседовал в маленькой комнатке, то и дело утирали невольные слёзы обиды.

— Я убежала с дочкой с одной сумкой, за три минуты. Жуткая обидка! Я же не политик, я детей учила и не виновата в тех бедах, что были в республике. Я не видела на лозунгах Народного фронта фамилии Алиева. Зато Горбачева они представляли не в лучшем виде. Обидно, потому что я знаю этот народ, у меня там друзья, вся жизнь моя там.

Я не называю имён и фамилий этих женщин — они так просили. В Баку остались их родственники, мужья. Мало ли что...

— Экстремисты прекрасно организованы, чего не скажешь о местных властях. В конце прошлого года жилищные конторы по всему городу потребовали всех заполнить анкеты, якобы для получения талонов на продукты. В анкетах нужно было указать и национальность. Когда начались погромы, в руках экстремистов оказались точные адреса: где живут армяне, где русские, где смешанные семьи и т. д. Это была продуманная националистическая акция.

— За мной прибежал муж, велел мне и ребёнку быстро одеваться. Муж у меня военный, но в этот день был в штатском. Я увидела, как он вынул пистолет и положил в карман. Сказал: «В метро идите впереди меня, чтобы я вас видел». В метро русских почти не было. На нас оглядывались, лица у всех напряжённые. Только в аэропорту я поняла, что мы улетаем.

— Вам ещё повезло. За мной муж приехал на машине. Пятнадцать минут на сборы. У аэропорта нам преградили дорогу экстремисты. Пришлось нашему «газику» таранить их «Волгу». Чудом остались живы.

— Наша семья отдала российскому и советскому флоту триста лет. В Баку у меня остался бесценный архив нашей семьи по истории флота. И сейчас мои племянники служат на военных кораблях на Каспии...

Трудные для меня времена и трудно говорить. Я одна воспитываю дочь. Тридцать лет отдала школе, математик. В школе ко мне относились очень хорошо до последнего дня. Но как жить, если дом оцеплен бандитами и они требуют убираться, если приходишь в магазин, а тебе не продают даже хлеба, потому что ты русская. Хотела сиять с книжки деньги, кассирша швырнула мне её обратно: «Для тебя денег нет!».

— Моя мама уже два месяца не получает пенсию, в Баку русским пенсионерам её не выдают.

— Многие из нас прилетели в Москву почти без документов. Как быть с трудовыми книжками? Как с ордерами на бывшие квартиры? Ведь мы же должны получить что-то взамен?

— Думаю, что ордера нам не понадобятся. Сама видела, как только армянина изгоняли из квартиры, тут же появлялся новый хозяин с официальным ордером. словно в райисполкоме он

был уже давно готов, только даты не хватало...

— Я не знаю, что делать. В России у меня нет родственников. Пойду в азербайджанское постпредство в Москве и расскажу им, что триста лет моя семья верно служила Родине, мы трудились на благо Азербайджана, мой отец был репрессирован. А я тридцать лет учила азербайджанских ребятишек математике! У меня в кармане сто рублей, выданных государством, и ничего больше. И пусть постпредство думает, где мне купить за счет Азербайджана квартиру, которую сегодня я бросила и которую наверняка уже заняли. Я не претендую на Москву. Я претендую на Россию.

— Может быть, вам обратиться в Министерство народного образования РСФСР? — посоветовал я.

— Не думаю. Если бы у них болело сердце о русском учителе, они бы за эти дни сами к нам пришли

Многим из нас и на улицу в мороз не в чем выйти. Ведь мы же бакинцы...

(...)

Каждый день в училище прибывают более четырёхсот женщин, стариков, детей. Всего в Москве и Московской области русских беженцев из Баку более 20 тысяч.

Следующими жертвами по плану погромщиков должны были стать русские офицеры и их семьи. В первые дни был захвачен детский сад, быстро, однако, отбитый нашими военными, затем в акватории Чёрного моря пытались затопить суда с беженцами, атаку на которые удалось отбить чудом. Александр Сафаров вспоминает:

«Третий день резни, 15 января, начался со страшного грохота. Сначала послышался звук, напоминающий взрыв, потом гул, и новое здание штаба флотилии на Баиловской шишке исчезло в облаках пыли. Штаб сполз по склону, разрушив и засыпав обломками столовую береговой базы бригады ОВРа.

Официально причиной обрушения штаба стал оползень, однако время случившегося вызвало сомнения в правдивости этой версии.

От штаба уцелела одна стена с балконом и Главкомом на нем. Он как раз вышел на балкон осмотреться, а возвращаться ему оказалось некуда. Под обломками зданий погибло 22 человека, и среди них мой хороший товарищ капитан 3 ранга Виктор Зайченко. Его задавило перекрытием в кабинете на втором этаже столовой. У Вити осталось трое сыновей.

Остальных засыпанных нам удалось откопать, покалеченных, но живых».

В Баку прибыл министр обороны маршал Язов. На четвёртый день азербайджанская сторона попросила его убрать войска с улиц города, чтобы похоронить своих убитых. Язов просьбу уважил, танки и солдаты спрятались за заборами предприятий.

«Насколько я помню, убитых было 123 человека, потери в войсках — 59, — пишет Сафаров. — На месте погребения установили

мощные громкоговорители, так что на полгорода было слышно, как Эльмира Кафарова (почти однофамилица), кажется, министр чего-то, обещала отомстить за погибших и клялась, что неверных захлебнутя собственной кровью. Неверные — это все мы».

В течение следующих месяцев русских повально выселяли из квартир. В судах на все претензии заявляли откровенно: «Кто захватил? Азербайджанцы? Правильно сделали! Езжай своя Россия и там команду, а здесь мы хозяева!!!»

Но самый тяжёлый удар российские военнослужащие получили после краха ГКЧП. Придя к власти, Борис Ельцин объявил базировавшуюся в Баку флотилию российской, а военнослужащих россиян передал под юрисдикцию Азербайджана. Этот акт был справедливо расценён военными, как предательство.

«Именно в это время, — пишет А. Сафаров, — пользуясь таким положением, азербайджанский суд приговорил лейтенанта общевойскового училища, применившего оружие при отражении вооружённого нападения на КПП училища и убившего несколько бандитов, к смертной казни.

Больше года парень провёл в камере смертников в ожидании расстрела, пока под нажимом общественного мнения в России (в основном газеты «Советская Россия») Гейдар Алиев вынужден был передать его российской стороне.

К сожалению, фамилия этого лейтенанта в моей памяти не сохранилась.

А сколько ещё таких, как он, были преданы и на Родину не вернулись? Все это осталось тайной, в том числе и число жертв резни. Обо всех не расскажешь...»

Согласно докладу председателя Русской общины Азербайджана Михаила Забелина, на 2004-й год в стране осталось около 168 тысяч русских, тогда как на первое января 1979 года в Азербайджане проживало около 476 тысяч граждан русской национальности, в 22 районах республики насчитывалось около 70 русских населённых пунктов и поселений. В 1989 году в Азербайджане проживало 392 тысячи русских, в 1999 году — 176 тысяч...

На фоне этого масса азербайджанцев благополучно обосновалась в России, в Москве. Но и этого показалось мало, и в январе 2007 года Организация Освобождения Карабаха выступила с угрозой в адрес оставшихся в Азербайджане русских. Угроза была мотивирована мнимой дискриминации их соотечественников в России:

«Положение азербайджанцев во всех регионах России, и в частности, в центральных городах, плачевное. Торговые объекты, принадлежащие нашим соотечественникам, закрываются, те, кто пытается открыть новые, подвергаются проверкам, на них налагаются штрафы, в домах азербайджанцев проводятся обыски, и применяется насилие.

Эта коварная и жестокая политика в отношении азербайджанцев России проводится с позволения официальных лиц, и выражает их

позицию, которая заключается в полном выселении азербайджанцев из этой страны.

(...)

Мы требуем от российского руководства положить конец дискриминации наших соотечественников, проживающих в этой стране, в противном случае ООК предпримет конкретные шаги по приостановлению деятельности российского посольства в Баку и выселению русских из Азербайджана».

Российское руководство, разумеется, не напомнило азербайджанским мигрантам и их защитникам, что у них есть своё государство, и они могут возвращаться туда и устанавливать свои порядки там, а не в России...

Российские власти, как уже отмечалось, вообще, с распростёртыми объятиями принимают злейших противников России и русских, включая тех, чьи руки обгажены кровью наших соотечественников. К примеру, бывший главарь бандеровских боевиков в Чечне Дмитро Корчинский, на совести которого убийства наших пленных солдат, недавно гостил в лагерях движения «Наши»...

Тут надо заметить, что в притеснении русских активное участие приняла и Украина. Точнее, западная её часть, издавна питавшая враждебные чувства к России. Здесь осквернялись русские памятники и музеи, русские терпели угрозы и издевательства. Газета «АиФ-Москва» приводит историю беженки Татьяны Б.

До 45 лет Татьяна жила с матерью во Львове. Однажды ночью она проснулась от резкого звонка. Последнее, что женщина запомнила, когда открыла дверь, — глухой удар по лицу. Очнувшись в больнице с сотрясением мозга. А вернувшись, обнаружила в почтовом ящике письмо: «Если дорожишь своей жизнью, уезжай!» На входной двери висела кукла, в которую воткнули нож. Татьяна собралась за полчаса и вместе с матерью покинула Львов...

Таких историй немало, все они похожи одна на другую. Как похожи и истории русских беженцев из Прибалтики, вмиг оказавшимися «негражданами» и «оккупантами». В этих странах, впрочем, дискриминация носила «цивилизованный» характер, не доходя до резни и кровопролитных погромов, бушевавших в других республиках.

4. Узбекистан

Перед нами свидетельства беженцев из Узбекистана. Одна из иркутских газет приводит на своих страницах историю Марии Андреевны Алексейцевой:

«Девочка Маша родилась в Смоленской области незадолго до войны. Вместе с родными пережила фашистскую оккупацию. Голод, страх, массовые расстрелы мирных людей — всё было как у всех. После войны вместе с мужем, простым солдатом-артиллеристом, закончившим войну в Германии, переехала в Узбекистан. Потом тоже как у всех — дети выросли, муж умер. Тут начались известные события в среднеазиатских республиках

— резня турок-меххитинцев в Фергане, кровавые бои в Оше.

— Вот где мы страху натерпелись, хуже, чем в войну, — вспоминает Мария Андреевна. — Узбеки отрубали русским головы, выставляли в мясных лавках на всеобщее обозрение.

Отдав за бесценнок квартиру и нажитое добро, женица перебралась к родным в Иркутск. Устроилась на работу, с трудом выхлопотала небольшую (12 квадратных метров) комнатку в общежитии авиационного завода. Шёл 1997 год.

В этой же комнатке — с общей кухней, туалетом и душем в прогнившем подвале — вдова солдата Великой Отечественной живет и сегодня...»

Количество этнических русских, по оценкам экспертов, сократилось в Узбекистане с конца 1980-х годов к 2000-му году почти в три раза: с 1.650 тысяч до чуть более полумиллиона человек.

Как и в Азербайджане в этой республике жертвами первой очереди были намечены не русские, а, в данном случае, турки-меххитинцы, однако, волна погромов со всей силой обрушилась и на русских. Надо заметить, что узбекский шовинизм был явлением не вдруг обнаружившимся. В своих очерках об Узбекистане Андрей Челанзарский приводит ряд любопытных эпизодов гораздо более раннего времени.

Первый из них относится аж к 70-м годам:

«Был тёплый летний день и мы сидели на скамейке возле нашей четырёхэтажки, в тени богатых листвой деревьев. Обычно летом в Ташкенте очень жарко, но тот день не был особо знойным. Бабушка читала какой-то журнал, а я теребил в руках какую-то игрушку и задавал ей бесчисленные, по-детски глупые вопросы. Это был послеобеденный час, когда во дворе безлюдно и тихо. Кроме нас и редких прохожих — никого. Вдруг из соседнего подъезда послышалось стрекотание игрушечного автомата. На улицу вышел пятилетний мальчик, которого звали Шавкатом. Он выбирал себе воображаемые цели то тут, то там, нарушая тишину продолжительными очередями. Подойдя к нам, он нацелился на меня и начал стрелять.

Конечно же, Шавкат играл, и ничем не мог мне повредить. Однако и по законам детской игры он был не прав, так как стрелял в безоружного. А уж с точки зрения взрослого и вовсе учился нехорошему. Поэтому моя бабушка справедливо возмутилась:

— Шавкатик, как тебе не стыдно! В людей стрелять нельзя.

— Он русский — в него можно! — неожиданно выдал Шавкат.

— А причём тут русский или нерусский? — спросила бабушка. — Что плохого сделали тебе русские?

— А пусть они едут в Россию! — не унимался маленький поганец.

Моя бабушка была ошарашена этой дерзостью и было видно, что её что-то держит, не даёт разразиться в эмоциях, накричать на

гадёнью или же пригрозить ему. Попытка обратиться к голосу совести Шавката не удалась — видать таковая у него отсутствовала. Тогда моя бабушка обратилась к его разуму:

— Но ведь твой папа учился в Москве и его оттуда никто не гнал, — сказала она тем же уверенным и спокойным голосом, что и прежде.

— Хм... — ухмыльнулся Шавкат с презрением, — Ну и что, Москва для всех, а Ташкент для узбеков.

На это у моей бабушки почему-то не нашлось контраргумента. А может она просто не захотела с ним больше связываться.

Другой эпизод: «Мой друг, который учился в одной из центральных школ города Ташкента, рассказывал мне, что у них каждый урок узбекского языка («узбек-тили») начинался с «политинформации». То есть, в класс заходила училка-узбечка, говорила несколько заведомо непонятных русским ученикам фраз и под дружный утробный хохот учеников-узбеков принималась во всё горло ржать над растерянными школьниками, а когда ей надоедала эта забава, она напускала на себя благородный гнев и вопила на весь класс, что русские ученики — бездари, безмозглые лентяи, дубы и придурки, не хотят учить узбекский язык, хотя «по узбекской земле ходят и узбекский хлеб жрут».

По словам моего друга, на «политинформацию» у неё уходило до 30 минут от урока, а в оставшиеся 15 минут она задавала учить наизусть какой-нибудь стих, смысл которого мало кто из русских понимал, за исключением небольшого количества понятных всем слов: Ленин, Ташкент, Узбекистон, нон («хлеб») и т.д. Здесь нужно оговориться, что доставалось не только русским, но и всем узбекам, незнающим узбекского языка.

Мне повезло в большей степени, если можно назвать это везением, чем моему дружку. В нашей школе пятиминутка русофобии на уроках узбекского проводилась не каждый день, училка на нас почти не орала, но регулярно и с плохо скрываемым презрением вещала о том, какие русские неблагодарные — «узбеки их в войну обогрели, а они все никак не могут выучить узбекского языка».

Правда, мне запомнился один диктант. Это был необычный диктант: он наговаривался по-русски, а записывать приходилось сразу по-узбекски. Диктовка происходила настолько быстро, так что времени на обдумывание и перевод почти не было. Однако, я с диктантом справился, хотя и сделал одну досадную ошибку: вместо слова «хозир» (сейчас), которого я не мог вспомнить — меня «заклинило» от скорости диктовки, написал близкое по смыслу слово «бузун» (сегодня). Получилось «сегодня 19-й год».

На следующем уроке, когда наши тетради были проверены, училка внезапно вылила на меня целый ушат словесных помоев: «Ты что, совсем баран? У тебя сегодня один год, а завтра другой? Ты совсем ничего не соображаешь? Тебя в детстве с крыши не роняли? Когда ты, наконец, будешь

учить узбекский язык? Может он тебе не нужен? Конечно не нужен: чтобы узбекский хлеб жрать — узбекский язык не нужен!»

Наряду с этим, нашим одноклассникам-узбекам на уроках русского языка и литературы (да и по всем другим предметам) всегда завывшали отметки. Им главное было промывать что-нибудь вразумительное, и уже пятёрка, или на крайний случай четвёрка, была обеспечена

Однажды моя мама не выдержала и высказала своё возмущение по поводу того, что мне поставили двойку за сочинение, а моему однокласснику-узбеку, хотя у него ошибок было раза в три больше, поставили четвёрку. Учительница возмущённо ответила: «Ну не могу же я сравнивать Чиланзарского с Усмановым!» Я злился, а мама пыталась меня успокоить — она говорила, что учительница просто хочет, чтобы я хорошо знал свой родной язык. Став взрослым, я простил ей свою обиду, ведь она действительно учила нас хорошо, за что я ей благодарен. А то, что она ставила узбеков выше нас — так над ней тоже довели инструкции РайОНО. Ведь мы «жрали их хлеб»...

Хотя, я до сих пор не понимаю смысла узбекской риторики: «Мы делили с тобой хлеб, а ты...» Может возникнуть такое впечатление, что узбеки приходили в хлебный магазин, платили 30 копеек за буханку белого хлеба, ломали её пополам и отдавали половину первому попавшемуся русскому, который стоял на улице и только этого и ждал. Чуть конечно!

Мы стояли в одной очереди — русские и узбеки, и когда подходила наша очередь, мы сами расплачивались за свой хлеб из тех денег, которые зарабатывали мы сами или наши родители. Никому бесплатно хлеб не выдавали. Так почему хлеб был «узбекским»? Только потому, что пиеница, из которой он был сделан, зародилась на узбекской земле? Но тогда почему узбеки не признавали меня и моих соплеменников за своих? Ведь мы тоже родились на узбекской земле!»

Как отмечает Чиланзарский, обстановка в республике накалялась с 70-х годов, а к 80-м уже балансировала на грани:

«В 80-е уже было страшно ходить по городу в ночное время, а по махалям (местам компактного сосредоточения узбеков) — и в дневное. Группы молодых узбеков могли оскорбить, унижить и даже жестоко избить одинокого прохожего, что зачастую сопровождалось грабежами. Были и попытки изнасилований прямо в метро. А уж случаи, когда водитель автобуса останавливался и «просил» всех русских выйти, чтобы автобус смог продолжить движение, были просто штатными.

Каких только привилегий не было у узбеков по сравнению с русскими — всего не перечислишь. В 99% случаев начальником ставили узбека, а замом — русского: это чтобы работа не встала. В 99% конфликтов нам, русским, говорили, что мы должны понять национальные чувства узбеков, смириться с перекосами в их обычаях, которые так или иначе ущемляли наши права (например, всенощные свадьбы перед рабочим днём,

проходившие во дворах домов под грохот 100-ваттных динамиков). Вы будете смеяться, но школьницу-узбечку могли освободить от субботника только потому, что её папа не разрешает ей носить брюки, а в юбке подметать или мыть окна не удобно.

К тому, что произошло в Узбекистане и с узбеками за последнюю сотню лет, очень подходят слова одной из песен времён революции: «Кто был никем — тот станет всем». Оставив Узбекистану высокоразвитую культуру, науку, промышленность, инфраструктуру, Россия даже освободила его от внешних долгов СССР, приняв всю их тяжесть на плечи своего народа. И всего этого оказалось мало, т.к. русские были и остаются в представлении узбеков «кровавыми оккупантами», которые должны покинуть их территорию.

Но самое смешное, что прогоняя нас, они сами едут в Россию — пока что в основном на заработки, но не редки случаи, когда и на постоянное проживание со сменой гражданства. Перед самым моим отъездом одна узбечка мне даже пожаловалась, что после независимости стало жить намного хуже, и что русским ещё не так плохо как узбекам — им, мол, есть куда уезжать, т.е. в Россию, а узбекам, бедолагам, некуда — их в России не любят. Вот так: «хитрые» русские как всегда оказались в выигрыше!»

«Пятиминутки ненависти» в школах, о которых упомянул автор, после распада Союза превратились в общегосударственные мероприятия. В столице Узбекистана, где в срочном порядке переименовали более половины улиц, открыли Музей памяти жертв репрессий, где «пятиминутки ненависти» проходят в обязательном порядке.

«Основная часть мемориального комплекса была сооружена в 2000 году по инициативе и под руководством президента Ислама Каримова, о чем повествует англоязычная надпись на гранитной стеле, выполненная позолоченными буквами, правда, с грамматической ошибкой. Общий замысел — его же, — пишет корреспондент сайта ferghana.ru Олег Байрамов. — Сюда, в Музей памяти жертв репрессий, регулярно приводят на экскурсии школьников, студентов, учителей, врачей, солдат, курсантов, милиционеров и служащих со всех областей Узбекистана. Среди экспонатов — фотографии, выписки из документов, старые газеты, географические карты, сабли, ружья, винтовки, плетки, печатная машинка, граммофон, книги и прочие предметы быта. Экспозиция составлена так, чтобы вызвать чувство праведного гнева по отношению к злым русским захватчикам и угнетателям.

Во время моего первого посещения музея женщина-экскурсовод даже стеснялась читать мне свою лекцию, неловко улыбалась и смягчала выражения. Что касается посетителей-узбеков, то, получив отмеренный заряд ненависти и пропитавшись им на всю катушку, они покидают музей едва ли не со стиснутыми зубами. Это я тоже ощутил на своей шкуре: по залу передвигалась группа каких-то курсантов из Ферганской долины, так вот ближе к концу

экскурсии они дружно принялись метать на меня злые и воинственные взгляды».

Подвергая резкой критике политику властей Узбекистана, реализующих лозунг «Узбекистан для узбеков», автор замечает:

«При всех ужасах коммунизма в Музее памяти жертв репрессий коммунизм как таковой, как преступный тоталитарный режим, вовсе не осуждается. И, — это и есть то, о чём я хотел сказать, говоря о периоде советской власти, — несмотря на то, что устанавливали его не только русские, но и активно действующие представители среднеазиатских народностей, о местных коммунистах в музее говорится мало или почти ничего.

Причина проста: упоминания об узбекских коммунистах смазывают стройную картину того, что «во всем виноваты русские». Что касается осуждения коммунизма в целом, то здесь всё ещё прощя: следующим шагом в этом направлении могла бы стать люстрация, то есть запрет всем бывшим коммунистам, а также штатным и добровольным сотрудникам спецслужб (пособникам преступного режима) занимать государственные должности. А в Узбекистане вся правящая верхушка — сплошь бывшие чекисты и коммунисты.

Поскольку временной период, охватываемый экспозицией Музея памяти жертв репрессий, очерчен чёткими рамками — Средняя Азия в составе России-СССР — то получается, что вопреки названию, это музей не памяти жертв репрессий вообще, а исключительно тех, что были во времена русских. Но почему же только их? Разве наибольший ущерб городам и селениям Средней Азии нанесли именно русские? Разве это они оставили после себя развалины мёртвых городов? Интересно, как бы отреагировал Каримов, если бы аналогичный музей открыли таджики и принялись проводить в нем уроки ненависти по отношению к монгольским и тюркским захватчикам?

Почему бы не сказать правду? Да, и при царе, и в советское время были и репрессии, и ужасы. Но в том-то и неоднозначность данных двух эпох, что было не только это. Помимо упомянутой отмены рабства в обязательном порядке было введено медицинское обслуживание населения, всеобщее и высшее образование (при поступлении в вузы национальные кадры получали приоритет), пенсионное обеспечение, женщины получили равные права с мужчинами, работающие люди — бесплатное жильё.

«В каждой послевоенной пятилетке вводилось в строй около 100 промышленных объектов. К 1985 году в республике уже имелось более 1500 производственных и научно-производственных объединений, комбинатов и предприятий. Выпуск промышленной продукции, по сравнению с 1941 годом, увеличился в 21 раз». Это цитата не из советского, а уже из нового учебника истории Узбекистана для вузов, изданного в 2002 году.

В советский период под лозунгом развития национальных окраин стремительно осваивались

степи и пустыни, возникали посёлки и новые города, которые и сегодня являются основой и опорой промышленности Узбекистана: Ташкент (часть, определяемая как «Новый город»), Фергана, Чирчик, Ангрэн, Алмалык, Бекабад, Нукус, Навои, Учкудук, Зарафшан. В подобных масштабах вливания средств, материалов и специалистов в экономику республики не будет уже никогда...»

Политика властей, разумеется, не может не сказываться на отношении к русским простым узбекам. О том, каково подчас это отношение, свидетельствует письмо, адресованное И. Каримову от семей Жигаевых и Личман из Андижана, опубликованное в 2005 году рядом изданий:

«Мы, семья Жигаевых и Личман, проживаем по адресу: г. Андижан ул. А. Хайдарова д.8 с 1981 года. Являясь гражданами Республики Узбекистан, обращаемся к Вам с надеждой получить защиту для себя и близких нам людей, с которыми мы общаемся и которые приходя в наш дом, являются пострадавшими из-за общения с нами т.к. ненависть, испытываемая нашими соседями к нам, русскоязычным передаётся на наших друзей и знакомых.

Всё началось в 1991 году, со времени переезда в наш двор новых соседей — семьи Умурзаковых и Туляковых. С самого начала поведение обоих было — мягко говоря, некорректным. Умурзаков Хамдам заявлял всем соседям, что хозяин в этом дворе ОН, поскольку он — узбек по национальности.

Сначала это воспринималось как неудачная шутка, но чем дальше, тем становилось хуже. Всё это сопровождалось оскорблениями (вы грязные русские свиньи, вонючие животные, твари и т.д.), унижающими человеческое достоинство.

Муж пытался успокоить их. Через некоторое время приехал брат Умурзакова Хамдама, встретили у ворот мужа, окружили его и, размахивая перед лицом ножом, угрожали ему, оскорбляли так, как им хотелось. Обратились за помощью в милицию, но безрезультатно. Угрозы и оскорбления продолжались. В окна летели камни, а нам вслед угроза разделаться с нами, если мы не уберёмся с этого двора.

Следующий инцидент произошёл в сентябре 1995 года, когда избили моего ребёнка. Когда я попыталась выяснить причину, и кто это сделал, меня тоже ударили сзади по голове и как следствие — сотрясение мозга. На основании заключения судмед экспертизы, нашего заявления и показания свидетелей на Умурзаковых было возбуждено уголовное дело, которое вёл следователь майор милиции Мирзаев А. Но дело по непонятным для нас причинам было прекращено.

Участковым у нас в тот период был старший лейтенант Каримов Равшан, у которого с Умурзаковым Х. и Туляковым А., были близкие отношения, и который их поддерживал, помогая закрывать дела с помощью своих братьев, занимавших в то время значительные посты в органах милиции. Позднее братья Каримовы были уволены из правоохранительных органов и привлечены к ответственности.

Обращались мы так же в Андижанское

управление СНБ к Каюмову Б.Р. Попытки прекратить всё это мирным путём, по-хорошему, найти компромиссное решение были безуспешны. Нас всё время провоцировали на скандал, писали грязные по содержанию слова и фразы на двери и стенах нашей квартиры «Убирайтесь вон, вам здесь не жить грязные вонючие русские свиньи».

В марте 1997 года муж попадает в травматологию областной клинической больницы, из-за полученных травм от Тулякова А. Находился на лечение с 7 по 18 марта. Как — будто было заведено дело, мужа вызывали в Андижанский Гор. Отдел милиции, но на этом всё кончилось.

Чувствуя свою безнаказанность, соседи распоясались до такой степени, что позволяют, открыто угрожать: «Мы всех перережем, здесь жить вам все равно не дадим. Если не мы, то найдутся такие, которые за деньги сделают все».

Мало того, что оскорбляют нас, унижают наше достоинство, это распространяется и на тех, кто к нам приходят. Им заявляют: «Не ходите сюда, здесь русские не живут им не место среди узбеков».

Мы неоднократно обращались в милицию. Наши участковые, меняющиеся из года в год, были в курсе этого конфликта. Приходили, беседовали и уходили, а мы оставались выслушивать оскорбления, угрозы, мат: «Узбекистан для узбеков! Мы хозяева! Армян как жгли, так и будем жечь. Русским и другим здесь не место. Всех выгоним или ликвидируем». По словам Тулякова А и Умурзакова Х. они никого не боятся денег у них достаточно чтобы всех и все купить. Умурзаков Хамдам ранее работал в городской налоговой инспекции. За превышение должностных полномочий, за финансовые махинации и подлог был уволен, осуждён.

Невзиря на всё выше перечисленное в настоящее время он занимает должность заместителя председателя общественного фонда «Навруз» при Андижанском городском хокимияте. По закону судимый человек имеет право занимать руководящие должности, но в уголовном деле и в постановлении судьи Имамовой У. утверждается, что Умурзаков Хамдам ранее не судимый! Хотя он был осужден по 205 ст.ч. 3 «в» УК РУ на шесть лет лишения свободы и впоследствии попал под амнистию.

Он заявляет, что со всеми чиновниками на короткой ноге, что ему сам чёрт не страшен. Нам создаются невыносимые условия проживания вплоть до физических мер воздействия. Соседи позволяют себе ворваться среди ночи в чужую квартиру, нарушая тем самым закон о неприкосновенности частной собственности, а также угрожают физической расправой.

За период 6 мая по 7 июля 2004 года ими (Умурзаков Х. с сыновьями и Туляковым А.) совершены три избиения граждан.

С 5 на 6 мая были избиты дочь и мать Личман только за то, что они русские и хотели приобрести квартиру, на которую имел виды Умурзаков Х. Невзиря на шантаж и запугивание хозяйка отказала Умурзакову Х. в продаже

квартиры. 17 июня был избит Умурзаковыми другой русский мужчина до бессознательного состояния.

7 июля 2004 года Туляков А. с сыном и Умурзаков Х. с сыновьями избили нашу 17 летнюю дочь, студентку Андижанского Государственного Университета. В результате чего она получила сотрясение мозга и находилась на лечении в нейрохирургическом отделении, а затем была переведена на долечивание в неврологию.

Вся разъярённая толпа соседей пыталась ворваться в квартиру, сметая и круша все что, попадало под руку, при этом кричали: «Вы русские свиньи убирайтесь из Узбекистана. Скоро здесь будет новая власть, новое государство. Вновь возродится Ислам, неверных перережут. Все русские девки шалавы и проститутки».

Вызванный наряд милиции не отреагировал на просьбу вызвать бригаду криминалистов и зафиксировать нанесённый ущерб.

Утром 8 июля продолжение следовало. Опять угроза в адрес мужа: «Ты уже труп. Вынесут тебя вперед ногами. И никто тебе не поможет, ни милиция, ни СНБ. Пиши хоть президенту — никто нам не указ. Всех раком поставим».

На основании наших заявлений как пострадавших, свидетельских показаний с большим трудом удалось возбудить уголовное дело, проведено расследование. С 26 октября по 16 ноября 2004 года дело рассматривалось городским судом по уголовным делам под председательством судьи Имамовой У.. Судебное разбирательство велось односторонне. Не были учтены ни показания свидетелей, ни документальные доказательства вины обвиняемых. Судья никак не реагировала на оскорбления и угрозы в наш адрес со стороны родственников, присутствовавших на судебном заседании и самих обвиняемых.

Судья отказалась прослушать плёнку с записью отдельных моментов угроз и оскорблений происшедших событий. Суд решил, что мы не пострадавшие, а лгуны и обманщики и очерняем законопослушных и порядочных граждан. С таким решением мы не были согласны, т.к. ущемлялись наши права. Мы подали апелляцию. Совершенно случайно мы узнали, что дело отправлено на рассмотрение в областной суд и заседание назначено на 28 декабря 2004 год. А накануне вечером, 27 декабря, наших соседей посетил секретарь Андижанского городского суда по уголовным делам Шералиев У, участвующий в заседаниях, имел с ними (Умурзаковым Х. и Туляковым А.) беседу.

Вопрос наверняка касался предстоящего суда, т.к. 28 декабря обвиняемые на суд не явились, и слушание проходило без них. Обл. суд вынес решение о передаче дела на доследование. В течение более чем месяца мы не могли взять определения. Нам отказывали под разными предлогами, тянули время умышленно — по-другому никак нельзя определить сложившейся ситуации. Складывается впечатление, что Умурзаков Х. и Туляков А., действительно могут купить все и всех.

Нас очень тревожит будущее наших детей,

наша жизнь и безопасность. Узбекистан — наша родина. Мы здесь родились, здесь наши корни. Здесь родились и выросли наши дети. Нас окружают тысячи людей разных национальностей. Мы рядом живем, дышим одним воздухом, общаемся, потому что живем в одном государстве, потому что — мы дети одной страны.

До каких пор мы должны терпеть эти унижения, оскорбления, физическое насилие и почему? Когда же дадут нам спокойно жить и трудиться, когда перестанут выживать из собственного дома только потому что мы русские, армяне, евреи и т.д.

Я очень хочу видеть своих детей здоровыми, красивыми, живущими в свободной цивилизованной стране, а не изгоями, только потому, что они — русские.

Обстановка в данный момент продолжает оставаться крайне неблагоприятной. Может произойти что-то страшное, непоправимое, если не пресечь эти бесчинства и террор националистических настроенных соседей. Жить в постоянном страхе за жизнь близких людей — выше всяких сил.

Господин Президент!

Обращаемся к Вам, как Гаранту Конституции, кто может защитить наши права. Так как наша система правосудия решает такие спорные вопросы в пользу тех, кто в состоянии купить их! Мы очень надеемся на Вашу помощь.

Если и здесь помощи не будет, нам остается только одно: написать индивидуальную жалобу в ООН в Комитеты по правам человека и национальным меньшинствам, а если и после этого ничего не изменится просить защиты и убежища, у Владимира Владимировича Путина, отказавшись от гражданства Узбекистана. Быть может, Россия сможет принять, учитывая то обстоятельство, что мы преследуемся по национальному признаку».

На самом деле у русских, ставших пленниками в бывших республиках СССР, надежда на Россию крайне мала, о чём мы ещё будем говорить подробнее в данной статье. Не имея возможности перебраться в Россию, наши соотечественники из Узбекистана перебираются в другие страны. В частности, в Казахстан, где экономическая ситуация лучше и отношение к русским более уважительное.

5. Казахстан

Не следует, однако, думать, что русские в Казахстане не стали жертвами тех же процессов, что происходили и происходят в других регионах. Да, в этой республике не было резни, здесь русских вытесняли «цивилизованно». Идеологию, на которой стала базироваться с конца 80-х политика в отношении русских, сформулировал местный этнограф Макаш Татимов.

Именно его тезисы неоднократно озвучивал президент Казахстана Н. Назарбаев. Сущность своей доктрины, цель, которую преследует она, Татимов сформулировал так: «бесконфликтное

отступление бывшей имперской нации» — то есть русских.

Впервые шовинистические тенденции громко проявились в Казахстане в декабре 1986 года. Тогдашние события в Алма-Ате не были в достаточной степени расследованы и освещены. В своей статье «Гам байство дикое...» («Завтра», № 10(327), 9 марта 2000 года) В. Ертаулов пишет: «Прерванное на самой ответственной стадии расследование декабрьских событий всё-таки успело кое-что прояснить.

Во-первых, тот декабрьский бунт не был ни спонтанным, ни стихийным: плакаты и транспаранты, которые несли «повстанцы», были изготовлены за год, за два, а то и за три года до событий.

Во-вторых, официальный лепет о социальных причинах беспорядков был абсолютно несостоятелен. В лозунгах, под которыми выступали «повстанцы», ни единого слова не было о материальном неблагополучии или жилищном неустройстве. «Да здравствуют казахи!» («Казак жуассасын!!!») — вот что во всю мощь юных глоток скандировала многотысячная толпа. «Казахстан — для казахов!», «Казахстаном должен управлять казах!» — вот что значилось на транспарантах.

В-третьих, «стихийное» выступление было удивительно дружно поддержано по всему югу Казахстана.

Но главным, что открылось в процессе расследования, что было наименее приятным и начисто разрушало кунаевскую легенду о «лаборатории дружбы народов», было очевидное: здесь рано или поздно грядёт этническая чистка.

Этнические чистки, как уже отмечалось, имели «цивилизованные формы»: вытеснение со сколь-нибудь важных должностей и из торговли, поражение в политических правах, в сфере образования, наконец, в языке.

«В настоящее время, — пишет Ертаулов, — в Казахстане переименованы десятки тысяч объектов: улиц, площадей, городов, городских и сельских районов, никогда не имевших иных названий, кроме русских. Самый крупный и вызывающий акт «ономастического вандализма», пожалуй, переименование исконно русского города-порта Гурьев в «Атырау».

Снесены десятки памятников, среди которых: памятник Ермаку Тимофеевичу в г. Ермаке (сам город переименован в «Аксу»), памятник первоцелинникам на привокзальной площади и мемориал «Покорителям Целины» в Целинограде (сам город ныне — «северная столица», «Астана»), бюст Пржевальского в г. Зайсане».

Примечательно, что вскоре после этого премьер В. Черномырдин лично отправился в Астраханскую область на открытие отреставрированного мавзолея казахского народного композитора Курмангазы, похороненного на территории РФ. После торжеств и взаимных клятв в нерушимой дружбе народов, В. Черномырдин и Н. Назарбаев отвечали на вопросы

журналистов. Кто-то задал каверзный вопрос о сносе памятника Ермаку в г. Ермаке. «В Казахстане нет такого города!» — отрезал Н. Назарбаев. Он сказал сущую правду — к тому времени такого города уже не существовало: Ермак был переименован. Черномырдин промолчал.

О положении русских в Казахстане недвусмысленно говорит письмо 2000 года уральских казаков из Западноказахстанской области Владимиру Путину, в котором авторы призывали президента России «остановить геноцид русского народа в Казахстане».

В письме казаки писали о том, что «в результате агрессивной национальной политики казахских властей» происходит процесс выдавливания представителей русского населения и казачества за пределы РК, что из Казахстана выехало около трёх с половиной миллионов человек (25% всего населения), а по прогнозам наблюдателей отток в 2000 году составит ещё 500-700 тысяч человек, что закрываются русские культурные учреждения и школы, а в школах казахских фальсифицируется история России.

«Тем не менее мы не желаем покидать свою родину и могилы предков», — заявляли авторы письма: атаман Уральского (Яицкого) Казачьего войска Е. Сурганов, заместитель старшины Совета старшин Н.Круглов и председатель Уральского областного отделения РОСД «Лад» А. Шацкий.

В письме к новому президенту России уральское казачество просило решить некоторые актуальные проблемы: например, открыть в г. Уральске постоянное российское консульство, оказать помощь с открытием общеобразовательной школы с российской программой обучения и созданием казачьего центра культуры, а также изменить практику направления на учебу по линии Минобразования в вузы России из Казахстана только казахов и предусмотреть квоту для русских.

Письмо, как и следовало ожидать, осталось без надлежащей реакции.

Чтобы полнее представлять себе картину, обратимся к цифрам, приводимым в уже цитируемой нами статье Ертаулова:

«С 1993 года начинается продолжающийся поныне массовый отъезд русского населения. Пик этого процесса пока приходится на 1994 год: более 300 тысяч русских покинуло в тот год Казахстан, почти столько же, сколько всего выехало русских из дудаевской Чечни. Этот печальный «рекорд» едва не был перекрыт 1998 годом — около 250 тысяч. Примерно такой же цифрой знаменуется

Часть 3. Родина-мачеха. Судьба русских переселенцев в России

Приведённая выше статистика заставляет нас обратиться к ещё одному вопросу.

Почему русские, составлявшие немалый процент в союзных республиках, не сумели, а зачастую даже практически не попытались оказать отпор дискриминационной политике титульных наций?

Организованное сопротивление геноциду смогли оказать лишь русские в Молдове. Отчасти в

год 1999-й. В настоящее время миграционная служба РФ оценивает количество русских переселенцев из Казахстана в 2 млн. человек. Эта цифра занижена как минимум на 1 млн. С 1994 по 1996 годы режим Назарбаева ввёл положение о засекречивании всех данных по миграции и этнографии. Но должной реакции со стороны любителей порассуждать о «гуманитарных катастрофах» так и не последовало».

К этому следует добавить, что в Казахстане накануне перестройки доля русских составляла порядка 50% от всего населения. Казахский автор Улугбек Тагиев приводит в своей статье «Русские в Казахстане: прошлое, настоящее и перспективы на будущее» весьма интересную статистику:

«В 1987 году узбеки в Узбекистане и туркмены в Туркменистане составляли 53% трудящихся в промышленности, таджики в Таджикистане — 48%, киргизы в Киргизстане — 25%, а казахи в Казахстане — всего 21%. Соответствующий показатель в России — 83%».

Таким образом, мы видим, как в государстве, где титульная нация составляла пятую часть от всего населения, нация эта становится главенствующей и под лозунгом «Казахстан для казахов» начинает вытеснять все другие нации, на долю которых приходится 80% населения. В России стоит только заикнуться о правах народа, составляющего 83% населения, поднимаются дикие вопли о «русском фашизме» и многонациональности нашей страны.

Возвращаясь к Казахстану, добавим, что по данным на 2007 год доля русского населения в республике снизилась с 50 до 25%. Добавим также, что причина такой высокой доли русских в этой республике объясняется тем, что большую часть её территории составляют исконно русские казачьи земли, отошедшие Казахстану по фальшивым ленинским границам.

Об этих границах и необходимости их пересмотра в разные годы много писал и говорил А.И. Солженицын.

В то же время вдова академика Сахарова Е. Боннер ещё после Беловежской катастрофы заявила, что готова «дать Ельцину по физиономии», если он когда-либо поднимет вопрос о границах между бывшими союзными республиками.

Ельцин, надо полагать, угрозу воспринял, и в результате границы, лишь 13% которых, как пишет В. Ертаулов, прошли в своё время процедуру, отдалённо напоминающую процедуру демаркации, стали неоспоримыми.

этой республике возможность такого сопротивления была обусловлена наличием форпоста, территории, не пожелавшей становиться частью молдавского государства.

Но в том же Казахстане, где русские составляли половину населения, а казахи лишь пятую часть, такой форпост также мог бы быть, учитывая, что концентрация русских в областях, издревле заселённых казачеством, была весьма и

весьма велика. Речь могла бы идти, как минимум, о широкой автономии для русских областей.

Причина подобной слабости заключается в крайней степени деморализации русских. Частично утерявшие национальные ориентиры, благодаря «мудрой» советской политике, преданные и брошенные на произвол судьбы собственным государством, под опекой которого они привыкли жить и без неё разом растерявшиеся, русские оказались не способны организовать и защищать свои права.

Но и это не всё. Естественный инстинкт людей, против которых ведётся политика геноцида (в ряде республик выливающаяся в резню) — объединиться и защищаться всеми доступными средствами. В том числе, с оружием в руках. Но именно этого-то инстинкта, инстинкта самозащиты и не обнаружили русские, по сути, сдавшиеся без боя.

В критический момент каждый спасался, как мог. Одни бежали в Россию, бросая всё нажитое, другие покорно сносили унижения, третьи пытались «сойти за своих». В ходе гражданских войн, полыхавших в ряде республик, русские люди, в том числе военные, оказывались вовлечёнными в них на сторонах конфликтующих сторон.

Например, в Карабахе одни русские сражались на стороне армян, другие — азербайджанцев, демонстрируя тем самым лояльность хозяевам республик, в которых проживали.

Эта раздробленность, забвение собственной национальной гордости, крайний упадок духа привели к тем трагическим последствиям, о которых мы говорили подробно, привели к тому, что у местных шовинистов сложилось совершенное убеждение, сформулированное во время Бакинской резни одним азербайджанским офицером: «русские свиньи не смогут помешать, потому что они не вступятся за своего» (А. Сафаров. «Чёрный январь»).

Сегодня русские, остающиеся в бывших советских республиках, также разделены. Одни всё ещё не отчаялись перебраться в Россию, другие объединились в общественные организации, пытающиеся отстаивать права русскоязычного населения (в Казахстане на недавних «выборах» власти сделали всё, чтобы не допустить к ним представителей этих организаций, что не вызвало возмущения ни у международных наблюдателей, ни у России), третьи избрали путь ассимиляции.

Основной чертой характера последних стала, как пишет ташкентец Андрей Кудряшов, «способность адаптироваться к окружающим данностям и смирять свои амбиции». В своей статье «Исповедь русского в Узбекистане» он приводит характерный эпизод: «Шестилетний сынишка моей подруги недавно пришёл из детского сада преисполненный гордостью:

— Оказывается, наш Президент такой мудрый, что мог бы управлять не только Узбекистаном, но и всем миром!..

Так сказали ему воспитатели. Это было 30 марта, на следующий день после взрывов в

Ташкенте.

Он знает наизусть и поет по утрам «Сер куеши» — национальный гимн страны. Он убеждён, что нормальные подростки должны писать на гаражах и заборах не «Rap», «Етінет» или «Менты — козлы», а «Цвети, родной Узбекистан!» И надо было видеть, как малый чуть не разревелся от обиды, когда из случайного замечания взрослых узнал, что территория и население Узбекистана меньше, чем у «какой-то России». А едва утешился, пошёл играть в кораблики, воображая себе, как «флот Узбекистана покоряет заморские колонии»...»

Большинство русских, остающихся сегодня в бывших республиках СССР, остаются там, вопреки некогда озвученному В. Путиным мнению, что «все, кто хотел, уже вернулись», не от хорошей жизни. Они с радостью перебрались бы на Родину, но от этого их удерживает страх за своё и своих детей будущее там. Слишком много препон ожидает наших соотечественников, желающих вернуться. И соизмеряя силы, многие понимают, что пройти этот очередной адский круг, будет выше их возможностей.

Бывший ферганец К. Бажин, которому проще оказалось получить английское гражданство (приехав по туристической визе в Британию, он, русский по национальности, запросил там политическое убежище и получил его), нежели российское, пишет:

«После 3 июня 1989 года Россия бросила нас на произвол судьбы, вернее, бросила нас на растерзание шакалам, а с большинством тех, кто приезжает сам, обращается как узбек с собакой. Но собака, когда её закидывают камнями, бежит туда, где её не закидывают, где есть пожрать, где тепло, где если и не любят, то, хотя бы, не пинают, ведь даже ей не хочется подыхать под забором, (Кстати, в Великобритании нет бродячих собак и их не отстреливают, для них построены, по всей стране, такие шикарные приюты, какие российским бомжам и во сне не снятся).

Возможно, это не самое красивое, поэтическое сравнение. Но, когда я вспоминаю, что было в Фергане после 3 июня 1989 года, мне становится совсем не до поэзии. Так хочется, чтобы Россия относилась к русским, ну, хотя бы, приблизительно, так же, как англичане к китайцам в Гонконге. Ведь в 1997 году, почти все жители Гонконга получили британские паспорта, почти 7 миллионов человек, а население Великобритании было 58 миллионов. Еще раз уточняю, что получили китайцы в теперь, уже, Китае, а русские из Узбекистана не могут годами получить российский паспорт в России...»

Прежде чем подробно рассмотреть положение русских беженцев в России, обратимся к Конституции РФ. Её вторая статья гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». В своё время Наполеон дал такое определение гражданину: «Гражданин отличается от иностранца тем, что он Господин в своём Отечестве».

Законом о Гражданстве РФ, принятом в 1992-м году указывается, что гражданство РФ устанавливается «*по признанию*» (ст.13, п.1). То есть даже коренные россияне, проживавшие на территории России из поколения в поколение, не являются, а лишь *признаются* гражданами. А ведь при такой норме теоретически возможно и «непризнание». Для сравнения даже в законе 1938 года указано, что «*гражданами СССР являются...*». Тогда составителям законов было понятно, что формулировка «*признаются*», как минимум, некорректна.

Продолжая мысль Наполеона, русский философ Иван Ильин добавил: «*С исчезновением граждан исчезает государство*». Такое исчезновение происходит тогда, когда государство перестаёт выполнять главную свою функцию — защиты своих граждан.

В ответ на это в самих гражданах утверждается дух нигилизма по отношению к государству, к его законам, и это взаимное отчуждение, переходящее во вражду, приводит, наконец, к ослаблению и распаду государства, существование которого невозможно без наличия гражданского самосознания в каждом отдельно взятом гражданине. Это понимают в большинстве стран мира.

Соединённые Штаты, к примеру, всю свою политику основывают именно на святости американского гражданства. Если даже один гражданин США оказался в опасности за их пределами, то весь государственный аппарат работает на то, чтобы вызволить его.

Многие свои военные операции руководство Штатов подаёт своим гражданам, как защиту их интересов. Так агрессия против Панамы была преподнесена, как наказание за изнасилование американской гражданки панамскими солдатами.

При распаде СССР сотни тысяч наших граждан не своей волей оказались на территории других государств в положении поистине отчаянном. За все эти годы Россия не сделала ничего, чтобы облегчить участь своих граждан, забыла о них, а возвращавшихся встречала, как незваных гостей. Приведём для примера случай, характерный по своей крайней вопиющей.

Александр Руденко, русский, родился на Сахалине. В 14 лет оказался в Таджикистане, куда направили работать отца. Отслужил в армии под Москвой. Окончив институт, работал журналистом по всей стране. После распада Союза гражданства не переменял. В Таджикистане был заключён в тюрьму и лишён всего имущества. Спасаясь от преследований, был вынужден перебраться в Россию.

Но с получением российского гражданства и нового паспорта возникла большая проблема. Во всех инстанциях, куда обращался Руденко, ответ был таким: «возвращайтесь в Таджикистан, получайте таджикское гражданство, приезжайте в Россию и просите у Президента политического убежища». При этом угрожали арестом и депортацией в Таджикистан...

После душанбинской резни многие русские

обращались в различные российские инстанции с просьбой переселить их из Таджикистана в Россию. На эти просьбы им предлагали переселиться в Норильск или Якутию. В то же самое время на очень выгодных условиях происходило переселение таджиков в Калининскую (Тверскую) область. Газета «Коммунист Таджикистана» в июле того же 90-го года писала:

«...Жизнью своей довольны... По приезде нам дали просторный дом и большой огород. С колхозом оформили семейный подряд на выращивание 50 бычков. Начиная с 1987 года, в эту (Калининскую) область на добровольных началах переселяется каждый год более, чем 200 семей... Им необходимы не только жилищный простор, но и отдельное хозяйство. Хорошо оплачиваемая работа...

Например, для тех, кто переезжает на сельскохозяйственные работы в Нечерноземье и Дальневосточный экономический район, устанавливается выплата единовременного денежного пособия в размере 2000 рублей на главу семьи и по 500 рублей на каждого члена семьи...

Кроме этого, государство полностью оплачивает стоимость переезда всей семьи и перевоз домашнего имущества в размере двух тонн. Переселенцы освобождаются от уплаты сельскохозяйственного налога на восемь лет. Каждую семью, которая едет в названные регионы, на месте ждёт отдельные дома и благоустроенные квартиры с приусадебными участками. На первые два года они освобождаются от квартирной платы. Им предоставляется топливо и коммунальные услуги безвозмездно. Правительство рекомендовало хозяйствам выделить переселенцам безвозмездно домашних животных и в течение первого года оказывать помощь кормами».

Чтобы читатель мог более полно представить себе картину того, с чем пришлось (и приходится) сталкиваться нашим соотечественникам, возвращающимся в Россию, приведём несколько фрагментов из воспоминаний их самих, а также статей на эту тему, публиковавшихся в периодической прессе:

«Ещё в апреле 93-го я и жена пришли в российское посольство. Дипломат, вызванный русским парнишкой-десантником с автоматом на груди, в ответ на нашу просьбу о регистрации российского гражданства объяснил нам следующее. Поскольку мы проживаем в республике постоянно, то, как объявило таджикское правительство, являемся гражданами Таджикистана.

Наши доводы: мы родились в России, выбор гражданства зависит только от нашей воли — дипломат не признал существенными. Чувствуя себя преданными российским правительством, отправились мы по пустынным улицам в обратный путь.

В декабре 93-го, когда власть в Душанбе, а затем и в республике перешла к кулябцам, я вновь посетил российское посольство. В его зале собралось человек 50. Перед началом приема заведующий консульским отделом провёл с нами беседу. По его словам, Россия переживает

трудности, помочь переселенцам с жильём и работой не может. Поэтому надо продолжать жить в Таджикистане.

Всем остающимся нецелесообразно регистрировать российское гражданство, так как от преследований это не спасёт, наоборот, они увеличатся, а защитить каждого российского гражданина посольство не может. В переводе с дипломатического языка это означало, что российское государство предлагало россиянам отречься от России. В полной растерянности большая часть несчастных слушателей покинула зал.

Только потеряв месяц и ещё дважды подвергшись принудительной психологической обработке (а как по-другому назвать эти обязательные полутора-двухчасовые беседы), мне удалось, наконец, в феврале 94-го зарегистрировать российское гражданство. Размер пошлины, которую я заплатил, составил 9000 неденоминированных рублей — немало по таджикским меркам. Но на регистрацию гражданства жены и дочери денег не было, так как, начиная с февраля, перестали выплачивать заработную плату.

Остальные члены семьи зарегистрировали гражданство России по возвращении на Родину. Но и там, при прописке, просмотрев наши документы — паспорта и удостоверения миграционной службы, начальник паспортного стола заявила, что мы граждане другого государства, да еще и не выписаны, а потому — поезжайте в Душанбе, выпишитесь и только потом приходите за пропиской, а сейчас заплатите штраф за опоздание с регистрацией и регистрационный сбор как иностранцы.

Когда я с болью думаю обо всем этом, я вижу своего деда — уральского казака, загубленного в 37 лет в пермском ГУЛАГе. Да бабушку, сосланную с детьми в пермские леса и чудом выжившую с двумя из них — моей матерью и дядей и до самой смерти, оберегая покой семьи, хранившей тайну гибели деда. Да мать, 17-летней девочкой ушедшую добровольно на фронт, вернувшуюся с победой в родные края и вынужденную в 48-м бежать со мной, младенцем, спасаясь от преследования сталинских сатрапов, не забывших прошлого семьи, в Таджикистан, на строительство секретного комбината по добыче урановой руды.

Да своего отца (а точнее, отчима, заменившего мне отца) — механика-водителя тяжелого танка, защитника Ленинграда, прошедшего всю войну, штурмовавшего в составе танковой роты неприступную высоту и взявшего её, к изумлению высшего командования, одним танком — оставшая рота полегла в том страшном бою. «Первый, поднявшийся на высоту, будет представлен к званию Героя Советского Союза», — передали по радию. «Не за ордена воюем», — ответил отец.

Раздав восемь орудий, уничтожив гусеницами и огнём из пулемётов свыше 50 солдат и офицеров противника, отбив четыре контратаки, экипаж в течение пяти часов до подхода подкрепления удерживал высоту. Под

залпы ружейного салюта в ноябре 90-го похоронен на кладбище в Чкаловске (под Ленинабадом, ныне Худжант) мой отец — коренной петербуржец, целник-первопроходец, мастер-«золотые руки».

Мужеству и стойкости мы все учились у него. Ни разу за свою жизнь ни я, ни моя семья не прикрылись ни славой, ни именем отца. На том же кладбище похоронена и моя бабушка, после смерти деда больше не выходящая замуж. Лежат на русском кладбище в Душанбе сестра моей жены, получившая с мужем по окончании вятского техникума направление на освоение Вахшской долины, и моя тёща — учительница начальных классов.

На кладбище поселка Камский Верхнекамского района спит вечным сном отец моей жены, от первого и до последнего дня войны провоевавший в матушке-пехоте, бравший Берлин и недолго поживший после Победы. Живёт в городе Кирове моя мать — участник и инвалид Великой Отечественной войны, вернувшаяся в Россию летом 95-го, подвергшаяся на склоне лет повторному «раскулачиванию» — потеряны в Таджикистане квартира и часть домашнего имущества...» (В. Стариков. «Долгая дорога в Россию»)

Татьяна Б., беженка из Львова, приехав в Москву, надеялась получить статус беженца. В миграционной службе ей сказали, что этот вопрос рассмотрят не раньше чем через полгода. «А что же мне делать сейчас, где жить, на что существовать?» — спросила в слезах Татьяна. Ей сухо указали на дверь. Татьяну с матерью приютили столичные бомжи. Через полгода Татьяна снова наведальась в миграционную службу, но там оказалось, что её документы потеряны и теперь их нужно сдать повторно. (Екатерина Карачева. «Лица негражданской национальности». АиФ-Москва)

Семья Кривцовых (фамилия изменена) бежала из Баку в 1990 году, бросив всё имущество. Приехав в подмосковный Ногинск (сразу 15 человек: бабушки, дети, внуки), зимой они скитались по углам родственников и знакомых. Летом жили в палатках. На работу устроиться не могли. И вот уже 13 лет, имея официальный статус беженцев, эти люди не могут получить российское гражданство. Хотя статус беженца по Закону РФ «О беженцах» даёт право не только на трудоустройство, бесплатное жильё, медицинское страхование, бесплатное образование, ежемесячные социальные выплаты, но после пятилетнего проживания на территории России и на получение ГРАЖДАНСТВА. Только у нас законы и их соблюдение всегда находятся в разных плоскостях. (Екатерина Карачева. «Лица негражданской национальности». АиФ-Москва)

«Самолёты садились и взлетали в любую погоду и с предельной нагрузкой. До 25 января было вывезено около полумиллиона беженцев.

Несмотря на предельное напряжение сил, людям приходилось ждать самолётов по несколько часов под открытым небом, а погода, как назло, была мерзкая, мокрый снег и сильный ветер. Люди мёрзли, дети плакали, некоторые готовы были

вернуться домой, несмотря на опасность, лишь бы этот кошмар закончился.

— Лучшие бы нас убили! — говорили нам. — Куда вы нас отправляете? Измучаете только, а нас там никто не ждёт!

Они были правы. Мать потом рассказывала мне, что в Октябрьском исполкоме Самары какая-то чиновница сказала прибывшим из Баку сорока членам семей военнослужащих: «Что ж вас там всех не поубивали? Теперь возись с вами. Небось ещё и на жильё претендовать будете?»

Через некоторое время мне представилась возможность убедиться, что она была не одинока в своём мнении. Когда я пришёл в горисполком, при котором специально был создан штаб по делам беженцев и вынужденных переселенцев, ещё одна чиновная дама, предварительно с издёвкой поинтересовавшись, не я ли являюсь беженцем, на все вопросы о жилье для матери отвечала:

— По месту работы, в порядке общей очереди.

Поскольку я даже не заикался о государственном жилье, а говорил о кооперативной квартире, за которую мог и готов был заплатить, её реакция меня вначале удивила. Постановление Правительства обязывало местные органы власти предоставлять как государственное, так и кооперативное жильё беженцам вне всякой очереди.

— На какой работе? Вы сами-то понимаете, что говорите? Моей матери под семьдесят, она потеряла всё, а вы несёте какую-то чушь об очереди. Или для вас постановление Правительства СССР не указ?

— Я же вам сказала: в порядке общей очереди по месту работы! — тупо повторяла она». (А. Сафаров. «Чёрный январь»)

«Женщина из Загорска оказалась русской беженкой из Баку. Внешне похожа на внезапно постаревшую девочку-подростка, бледная, руки трясутся, говорит, сильно заикаясь — так, что порой трудно разобрать речь. Проблема её проста по какому пункту какого из юридических документов их должно считать беженцами? их не прописывают, а на работу без прописки не принимают («правда, я ишьём подрабатываю, полы в подъездах мою»), статуса беженцев не присваивают, положенных в этом случае денег не дают. Галина Ильинична стала объяснять...

Беженка вынула лист бумаги и авторучку, но записать ничего не смогла — руки тряслись так, что ручка оставляла на листке только прыгающие каракули...» (Русская боль. Журнал «Дело № 88», 4, 2004 г.)

«Умоляю, ради всех святых, дочитайте это письмо, от этого зависит жизнь и судьба наших троих сыновей. Нам очень стыдно, что мы, русские люди, и приехали на Родину, что, кроме выжимания из нас денег в ОВИРе, мы никому не нужны. Мы родились в России, все наши предки россияне. Мы хотим оформить гражданство, но нас гоняют два года по инстанциям. Странно, что «кавказцы» получают паспорта без проблем. Помогите!

Помогите доказать моим сыновьям, что

русские тоже сила в России. Нам даже нельзя работать без гражданства, нам уже не на что жить. А мы ведь всё можем!!! Муж — газосварщик 7-го разряда с «Личным клеймом качества», строитель-бригадир комплексной бригады, шахтер. Старший сын — электромонтёр 5-го разряда, сборщик мебели. Средний — буровой мастер, водитель-профессионал. Младший — аппаратчик, водитель.

Я никогда не боялась жизни, а теперь мне страшно за моих мальчиков. Если я, ещё живая, не смогу пробить эту стену в ОВИРе, что будет с ними без меня. Они все крещёные, но без документов РФ, что им делать, куда податься, в Узбекистане мы враги, а здесь вообще никто!

Спасите, ради Христа.

Пищаева Л. Ф.». («Комсомольская правда», 2004 год)

«Изменить место встречи с главой неприкаянного семейства Пищаевых было невозможно — в светлое время суток она могла состояться только в стенах ОВИРа Подольска. Людмила Федоровна с мужем стояли в тесном коридоре этого милого и за долгие годы ставшего им родным заведения и по-соседски обсуждали с народом какое-то важное событие. Выяснилось, что несколько минут назад здесь была драка.

— Те, кто занимал со вторника, не поделили очередь у окошка с теми, кто занимал в четверг. Дело обычное. Пришла милиция и выкинула на улицу и правых, и виноватых, — пожала плечами автор письма и стеснительно спрятала в карман свою ладонь. Там красовались жирные цифры «32».

Вопрос, почему Пищаевы не могут получить вид на жительство (первый этап в обретении гражданства), мы задали слишком громко, и в очереди послышались нехорошие, злые смешки.

— Пакетик волшебный нужен, — крикнул номер «42-й» из Молдавии (русский, 1 год очередей).

— И знать, как и кому дать — тоскливо начала «29-я» из Украины (белоруска, 1,5 года).

— В морду! — закончила хмурая личность под номером «49» (узнать судьбу не удалось).

Очередь с гулом подвела нас к стенду с образцами документов.

— Вот на это и покупаются дураки, которые пытаются жить по закону, — сказала Пищаева. — Я два года пыталась собрать эти справки в отведённые правилами два месяца. Обобьёшь все пороги, дашь взятку чуть ли не за каждую бумажку, простиошь неделю в очереди к заветному окошку, а оттуда говорят: это квитанция старого образца. Или «вот здесь сберкасса должна поставить вот такие цифирьки».

Я заметила: если на уголке анкеты стоит ма-а-аленький такой крестик, значит, обязательно придержатся. Потому что на наш район квота — 700 иностранцев. А квота — штука ценная и бесплатно, видимо, не раздается. Поэтому нам каждый раз приходится собирать документы заново. Но не это самое страшное!.. (Далее сквозь слёзы.) Нас заставляют пересекать границу всей семьёй туда и обратно ради идиотского купона, который выдают на границе.

— Это, чёрт возьми, унижительно, — вдруг заговорил глава семьи Игорь. — Я давно бы махнул на всё это рукой и стал обычным нелегалом, которых среди наших знакомых пруд пруди. Вот только зло берёт! Какая квота?! Квота на русских? Я ж на своей земле! Ко мне раз подходит «чёрный» и говорит: «Брат, зачем стоишь?! Мне тебя жалко, хочешь, я тебе паспорт куплю? А тут ещё жена рассказывает, сын ей выдал: «Зачем ты родила нас от русского?!»

При этих словах в ОВИРе стало необычно тихо.

— А мне паспортистка сказала: ну и что ж, что ты русская и православная! Здесь это никого не волнует. Езжай-ка ты лучше в Австралию, там всех берут, — грустно вздохнула № 26.

— А мне сказали в Канаду, — усмехнулся № 31.

— А мне участковый в шутку посоветовал обрезание сделать, пока не поздно. Мол, в Подмоскovie скоро власть сменится, — сказал кто-то в очереди.

— Я ж говорю: в морду! — засмеялся № 49.

И все тоже рассмеялись». (Владимир Ворсобин, Анна Добруха, Дмитрий Стешин, «Комсомольская правда», 2004 год)

«В 1992 г. русские беженцы из Таджикистана решили построить компактное поселение в центре России. Идея была достаточно необычна: переселенцы считали, что, объединив свои усилия, они смогут построить настоящий благоустроенный посёлок, выгодно отличающийся от вымирающих деревень русского Нечерноземья.

Новое поселение было названо «Новосёл», и около 300 прибывших из Таджикистана соотечественников начали лихорадочную работу по строительству образцовой деревни в Калужской области. Однако уже спустя год энтузиазм переселенцев резко пошёл на убыль.

Пожалуй, больше всего иммигрантов удивляли нравы местных жителей. «Мы какие-то совсем другие русские, и нам очень трудно находить контакт с местными жителями. Те, кто у нас в Таджикистане считались пьяницами, на фоне местного населения кажутся просто трезвенниками. Мы боимся отдавать своих детей в детский сад — все их сверстники ругаются матом», — приходилось слышать от переселенцев.

Надо сказать, что неприязнь к приезжим испытывали и сельские жители. За иммигрантами укрепилось устойчивое прозвище «таджики». Их считали высокомерными и даже «ненастоящими русскими». Раздражение вызывали и богатые библиотеки, которые привезли с собой беженцы, и то, что они готовы работать по двенадцать часов в день, отказываясь при этом от ежевечерних посиделок за бутылкой самогона.

Проблемы переселенцев усугубились расколом среди них самих. Некоторые из них стали обвинять руководство товарищества «Новосёл» в расхищении средств, предназначенных для строительства посёлка. На август 2001 г. в Новоселе проживает около 160 человек. Причем не все переселенцы из Таджикистана: среди жителей

посёлка есть и несколько человек из Казахстана и Узбекистана. Семья Захаровых переехала в Калужскую область из узбекского города Ангрена.

По их мнению, у русских в Узбекистане нет будущего. Постепенно делопроизводство переводится на узбекский, к тому же все престижные должности распределяются среди членов своего клана. Переселенцам из Узбекистана удалось прочно закрепиться на новом месте. Ещё на заработанные в Узбекистане сбережения Владимир Захаров купил грузовик и занимается частной транспортировкой грузов. Для своей семьи бывший ангренец построил хороший дом.

Увы, такие люди, как Захаров, в посёлке Новосёл — исключение. Лишь шести семьям удалось построить нормальные деревенские дома, подавляющая же часть людей по-прежнему живёт во временных вагончиках, отапливаемых печками-буржуйками. «Зимой к утру температура в наших хибарах опускается до нуля. Люди не выдерживают таких условий. Все, кто смог, уже давно уехали из посёлка. В основном здесь остались жить одни старики», — говорит мне староста посёлка Анатолий Травкин. Он не скрывает, что сочувствует РНЕ и мечтает «о том дне, когда Горбачёв и Ельцин будут сидеть на скамьи подсудимых». Взгляды таких людей, как староста посёлка, можно если не оправдать, то, по крайней мере, понять.

В своей прошлой, душанбинской жизни Травкин считался преуспевающим геофизиком. У него была хорошая квартира, интересная работа и великолепная по советским меркам зарплата (более 500 рублей в месяц). Сегодня же бывший геофизик перебивается случайными заработками и пишет злобно-отчаянные письма российскому руководству». (Игорь Ротарь. «Чужие русские»)

«Нельзя называть россиян, вернувшихся в Россию из ближнего зарубежья, как жителей чужого государства, беженцами. Это слово для нас оскорбительно. Мы не беженцы. Мы возвратились на Родину, веря, что нужны ей и что наш народ не оставит нас в беде». (В. Стариков. «Долгая дорога в Россию»)

«Галина Белгородская — инициатор строительства посёлка беженцев «Новосёл» в Калужской области была полна оптимизма: «Мы возвращаемся в Россию не иждивенцами. Неужели в России не нужны наши руки и головы?». И она была не одинока. Сотни беженцев из Средней Азии и Кавказа, взявшихся за обустройство своей жизни, — это все люди с высшим и специальным образованием.

И что же беженцы услышали в Калужской области от местных начальников? «Нам нужны скотники и доярки, а не кандидаты наук». Но такие заявления — это всего лишь «семечки». Кто в нашей жизни может что-либо построить, миновав высокие начальственные кабинеты? Не миновали «кабинетов» и беженцы «Новосёла». Ясно, что своими просьбами и посещениями они ужасно мешали чиновникам «исполнять государственную службу». Ведь это же надо ездить и принимать решения. Ясно, что у калужских чиновников всё это вызывает огромное

неудовольствие.

В самом кратком виде отношение чиновничества к «русским беженцам» выразил бывший руководитель Калужской миграционной службы С. Астахов: «Пригнать бы сюда бульдозеры и стереть вас с лица земли к...». Описывать мытарства и мучения беженцев в «Новосёле» — это смысла нет. Об этом написаны десятки статей. А толку? Точную характеристику страданий русских беженцев выразила реплика русской женщины. Она как раз из тех, что остались жить «там», а в Калугу приезжала узнать: что, почему — «здесь»? После того, как она побывала в «Новосёле», да познакомилась с горемычной жизнью беженцев, она сквозь слёзы промолвила: «Пусть лучше меня душманы зарежут в новой квартире в Душанбе, чем я буду мучаться, как вы».

Вдумайтесь! Если женщина предпочитает умереть от ножа душмана «там» — это не значит, что ей хочется умирать. Иначе бы не ехала узнавать: «что-почём» здесь? Нет, если женщина предпочитает умереть «там», то это значит, что наши зверства «здесь» — в России вызывают «боль» не меньше, чем зверства душманов — «там». Все муки русских беженцев «здесь» в России обусловлены нашими же российскими законами, написанными вполне в духе «общечеловеческих ценностей». (Сайт demograf.narod.ru)

«Если члены товарищества «Новосёл» опрометчиво полагались на свои силы, то переселенцы, приехавшие в деревню Мстихино, с самого начала надеялись на помощь государства. Здесь переселенцам выделили дома, построенные в 1984 г. как временное жильё для работавших здесь польских рабочих. Беженцы должны были работать на местном домостроительном комбинате и за это через год-два получить квартиру.

Сегодня в «польском городке» живёт около 1400 переселенцев из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Азербайджана и Чечни. Большинство этих людей приехали в Мстихино ещё в начале 90-х и до сих пор ждут обещанного жилья. Всего же с 1990 г. квартиры получили лишь 24 семьи переселенцев. Дома, построенные для польских рабочих, представляют собой двухэтажные баракы.

По сути, это обычное общежитие с общей для его обитателей кухней и туалетом. «Ещё в 1996 году эти дома были признаны непригодными для жилья. Но, судя по всему, давать нам жильё никто и не собирается. Создаётся впечатление, что здесь, в России, мы никому не нужны. Мы — чужие русские», — говорит мне беженка из Таджикистана Нина Ерчикова». (Игорь Ротарь. «Чужие русские»)

«Из суммы общего горя и общих проблем появилось Иркутское областное общество русских беженцев и вынужденных переселенцев. Число зарегистрированных мигрантов в области — около восьми тысяч. Большинство из Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Украины. Но специалисты областной миграционной службы считают:

официальную регистрацию получила примерно пятая часть осевших здесь граждан. Остальные обустроивают свою жизнь на новом месте самостоятельно, без помощи чиновников.

— Скорее всего, они поступили правильно, — признаёт начальник управления по делам мигрантов ГУВД Иркутской области Юрий Леонидович Гартнер. — Большинство уехавших из всех этих республик — так называемые белые воротнички, техническая и творческая интеллигенция, носители культуры, знаний, профессионального опыта. Некоторым повезло — они оказываются востребованными в новой русской жизни. В целом же государство пока явно не заинтересовано в привлечении русскоязычных специалистов из бывших советских республик. Нет целостных государственных программ, почти не финансируются уже принятые постановления по мигрантам. Дальше разговоров, мы, к сожалению, пока не продвинулись.

Следует признать правоту классика русской литературы: квартирный вопрос нас всех действительно немного испортил. Но ситуация, в которой оказались русские спустя семь десятилетий советской истории, неподвластна даже булгаковской фантазии. Бывшие советские республики-сёстры вдруг озаботились вопросами собственной национальной независимости (незалежности). Итогом парада суверенитетов стали десятки миллионов русских бомжей — нередко с университетскими дипломами, наградами, званиями или просто с руками, которые принято называть золотыми. Согласно Положению о предоставлении безвозмездных жилищных субсидий беженцам и вынужденным переселенцам, осевшим в Иркутске граждане обратились к губернатору области Б.А. Говорину.

— Борис Александрович не счёл нужным принять нас лично, направил к одному из своих заместителей, Николаю Степановичу Пушкарю, — рассказывает заместитель председателя Иркутского общества русских беженцев Надежда Гурьяновна Курсупова. — Как и следовало ожидать, итог встречи оказался нулевым. «Я не знаю, чем вам помочь», — сказал чиновник. А на рассказ о русских беженцах, годами живущих на чьих-то дачах, в сараях или (по 6-7 человек) в однокомнатных квартирах, ответил просто: «Я впервые об этом слышу». (Ирина Алексеева. «Русским рубили головы и выставляли их напоказ»)

«Наплыв беженцев начался ещё в советские времена, когда вспыхнули первые межнациональные конфликты. Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Таджикистан, осетино-ингушский конфликт. Потянулось русскоязычное население и из Чеченской Республики. Подавляющее большинство людей приехали в Москву из Армении (пострадавшие во время землетрясения), Азербайджана, Закавказья, Таджикистана, Молдовы и из стран Балтии.

Город был не готов принять такое количество людей. Ни жилья, ни работы, ни правовой защиты. Приезжающих в срочном порядке расселяли по гостиницам, санаториям и общежитиям. И многие, получив официальный

статус, так и продолжают жить в этих ВРЕМЕННЫХ центрах для беженцев. Сегодня их в Москве более десятка. В подмосковном поселке Востряково ещё в 1989 г. разместили страдальцев из Баку. И хотя почти сразу помещения (ряд общежитий) признали непригодными для проживания, более 300 чел. живут здесь по сей день. Деваться людям некуда. И государство о них предпочло забыть.

В начале 90-х столичные гостиницы были муниципальными, поэтому беженцев разместили, выполняя решение властей. Но постепенно гостиницы стали приватизироваться. И сегодня их владельцы уже не согласны содержать за свой счет неплатежеспособных жильцов. Методы отработаны: отключают свет, газ, отопление. Тех, кто отказывается платить (не потому, что не хочет, — нечем, ведь на работу ещё надо устроиться, а без регистрации, которую нужно всё время продлевать, не берут), судебным порядком выбрасывают на улицу.

Так, в прошлом году Гагаринский суд Москвы признал законной претензии владельцев гостиницы «Южная», в номерах которой уже более 10 лет ютились 57 бакинцев. Беженцам поставили условия: или платите по коммерческим расценкам (гостиницы ни из федерального, ни из московского бюджетов дотаций на содержание беженцев не получают), или ищите себе другой угол. Светлана Мкртумян вместе с четырьмя детьми была выселена из номера гостиницы «Заря» с помощью представителей ОВД «Марфино».

Одну пожилую женщину, пытаясь выселить, даже избили, но выворочить из комнаты так и не смогли. Впрочем, не смогли и заставить её платить за номер... ОВД «Нагатино-Садовники» отказал беженцам, проживающим в общежитии на Каширском шоссе, в продлении регистрации, мотивируя свой отказ тем, что гостиница из муниципальной перейдёт в частные руки.

Конечно, иногда случается «счастье»: беженцам и вправду власти предоставляют жильё после долгих мытарств в общежитии. Но многие, приехав по данному адресу в Подмоскovie, находили либо непригодное жильё, либо квадратные метры, уже занятые другой семьёй. Некоторые возвращались в столицу, потому что указанного в документах адреса просто не существовало. Софье З. и двоим её малолетним детям предложили дом в подмосковном городе Серпухове.

Около трёх часов женщина добиралась до места, а когда приехала, застала пепелище. Пришлось снова возвращаться в столицу, в гостиницу на койко-место. А в прошлом году, как с гордостью объявили чиновники, на нужды беженцев всё-таки были выделены квартиры. В количестве... 10 штук. Даже комментировать не хочется...» (Екатерина Карачева. «Лица негражданской национальности». АиФ-Москва)

«Униженные и оскорблённые, с заледеневшими сердцами, обожжёнными душами, перебитыми крыльями, плюхаясь в русские снега на пузо, но не ползая на коленях (не увидишь на улицах русского переселенца с протянутой рукой), они возвращаются. Только половина из них, изумляя

россиян невиданным трудолюбием, неиссякаемым оптимизмом и верой в свои силы, смогла после возвращения в Россию встать на ноги. Другая половина осталась за чертой бедности (недостало стартовых условий), часть из этой половины просто медленно умирает с голоду. Российские государственные чиновники, прилепив им ярлык беженцев — граждан чужого государства, ищущих убежища в России, освободили себя от обязанности защищать их права в зарубежье.

Вот лежат передо мной документы на нашу четырёхкомнатную приватизированную квартиру в Душанбе и сберегательная книжка таджикского Сбербанка с зачисленной на неё и замороженной моей полугодовой зарплатой за 1994 г. Такая же книжка есть и у жены.

В соответствии с договором между Россией и Таджикистаном от 10 октября 1992 года, ратифицированного 25 ноября 1994 года, и статьей 7 Соглашения между странами СНГ от 24 сентября 1993 года, таджикское государство обязано компенсировать нашей семье оставленное в республике жильё и имущество, но не компенсировало.

Ни один переселенец из ближнего зарубежья до сего дня не получил этой компенсации. И некому в России защитить наши права. Именно здесь заложен корень зла и главная причина тяжелейшего положения, в котором оказываются россияне, вернувшиеся на Родину.

Им под выдуманными предлогами отказывают в приёме на работу, строят козни при регистрации по месту жительства и регистрации российского гражданства. Русские «национал-патриоты» поджигают их дома (только мне известно два таких случая), избивают, кричат: «Захватили нашу землю, убирайтесь туда, откуда приехали». И насмеваются: «Погнались за длинным рублём, а когда запахло жареным, прибежали в Россию».

Зная, что ждёт их в России, они все-таки возвращаются.

Каждый четвёртый россиянин зарубежья (8 миллионов из 35) вернулся на Родину.

Услышьте их, соотечественники!» (В. Стариков. «Долгая дорога в Россию»)

На фоне подобного отношения к русским переселенцам российская власть открывает двери в страну мигрантам из тех самых республик, откуда наши соотечественники были изгнаны.

Как пишет в уже приводимой статье газета «Комсомольская правда», «...оказывается, мигрантов-иностранцев в России сейчас насчитывается около 15 миллионов человек, в Москве и области — 1,5 миллиона. То есть каждый десятый человек в стране скорее китаец или азербайджанец, чем россиянин. И лет через сто, учитывая неохотное размножение с одной стороны и плодовитость — с другой, настанет неизбежный арифметический итог — название страны «Россия» станет условным и даже анекдотичным...»

Как иллюстрацию авторы приводят ситуацию

в подмосковном посёлке Гучково:

«Замглавы администрации Виктор Зарецкий: «Что вы! У нас в районе всего кавказских 10-15 семей». Через десять минут чиновник признался, что намного больше. Целый микрорайон девятиэтажек заселён иностранцами, поэтому россияне отсюда стараются съехать. Пропуски покупаются и продаются. Местных женщин угрозами и посулами уламывают выйти замуж.»

На домостроительном комбинате иностранцы не работают — бизнесом заниматься проще и прибыльнее. Фирмы оформляются на местных жителей, при иных фактических хозяевах. Заканчивает свою речь Зарецкий совсем не толерантно:

— В детских садах русских детей уже нет. Я понимаю, что терроризм не имеет национальности, но только почему-то каждый террорист в России — мусульманин или кавказец. Хотелось, чтобы их тут было поменьше!»

Такая ситуация складывается сегодня не только в Гучкове, но и в других районах Подмосковья и иных областей. Сама Москва зримо перестает быть русской. В статье «Трагедия Москвы», опубликованной в 2008-м году, авторы, В.И. Бояринцев и Л.К. Фионова, указывают:

«...Среди этого пёстрого многолюдства русские составляют уже меньшинство. По данным «Национальной газеты» (№ 1-5, 2003 г.) в Москве на 1 января 2003 года проживали:

- азербайджанцы — 1,5 млн.,
- татары — 900 тыс.,
- армяне — 600 тыс.,
- евреи — 500 тыс.,
- грузины — 300 тыс.,
- цыгане — 300 тыс.,
- молдаване — 300 тыс.,
- чеченцы — 300 тыс.,
- вьетнамцы — 240 тыс.,
- таджики — 200 тыс.,
- китайцы — 200 тыс.,
- узбеки — 150 тыс.,
- афганцы — 100 тыс.,
- башкиры — 100 тыс.,
- дагестанцы — 100 тыс.,
- чувашаи — 60 тыс.,
- ингуши — 50 тыс.,
- африканцы — 50 тыс.,
- турки — 15 тыс.,
- курды — 20 тыс.,
- греки — 20 тыс.,
- другие — 230 тыс.

Итого — 6 200 000 иностранцев и граждан России неславянской национальности.

Всего в Москве по данным переписи на тот момент проживало 10,5 млн жителей. Таким образом, число русских составляло 3,36 млн или 31%. И ситуация непрерывно ухудшается.

Власти Москвы и её мэр целенаправленно и энергично превращают Москву в нерусский город.

Является ли основой такой миграционной политики стремление к сиюминутной прибыли без заботы о последствиях или намеренное разрыхление славянского социума — в любом случае такая политика способствует ослаблению России...»

«Среди работающих я ни разу не видел своих бывших земляков, — отмечает Александр Сафаров. — Они благополучно захватили все рынки России и торгуют отнюдь не привозными фруктами с юга, а местной картошкой, капустой и т.д., скупленной за бесценок и зачастую с применением насилия у местных крестьян, покупают дорогие квартиры, за взятки получают гражданство...»

Уже только в Москве по официальным данным азербайджанская диаспора составляет больше миллиона. Когда я слышу об этом, то вспоминаю как Бадалов и Керимов (о них упоминалось в моём рассказе) обсуждали план НФА о ползуем заселении России.

«Все Русские мужики — пьяницы, а бабы — б...и! — говорил Бадалов. — Половина из них работает сама, а половину мы сделаем своими рабами». Вот так, не больше и не меньше. К сожалению, пока их план вытеснения Русских успешно работает. Не стоит жаловаться на то, что приехавшие не уважают законов и обычаев коренных жителей. Это не входит в их планы.

Они хотят, чтобы мы подчинялись установленным ими порядкам. Эта проблема должна решаться на высшем государственном уровне, иначе это приведет к тому, что план НФА осуществится, или громить азербайджанцев, а вместе с ними и всех кто не обладает ярко выраженной славянской внешностью, будут уже в России. И будет это не менее омерзительно чем было в Баку, и страдают, как это обычно бывает, невиновные. Но это уже дело политиков, на здравый смысл которых трудно полагаться на современном этапе.»

Здравый смысл нашей власти, в самом деле, оставляет желать много лучшего. Лишь за один 2008 год ею было принято ряд решений, ухудшающих и без того крайне тяжёлую миграционную обстановку в России. Так, заместитель министра обороны РФ генерал Н. Панков заявил, что российская армия может в скором будущем комплектоваться выходцами из стран СНГ.

Речь идет, разумеется, о службе по контракту. Принимать на военную службу иностранцев стало возможно благодаря принятому законодателями решению. «Контракт — дело добровольное. В данном случае невозможно человека призвать или обязать. Проходить военную службу таким образом граждане СНГ могут только на добровольной основе», — пояснил Панков.

В то же время в Екатеринбурге сочли выгодным дать мигрантам избирательные права. В условиях минимальной явки избирателей (по предварительным опросам рассчитывать можно было лишь на 15%) «Единая Россия» решила спасти лицо голосами граждан Туркменистана, Казахстана, Киргизии и т.д. при условии, что они имеют вид на жительство и зарегистрированы по месту

жительства.

Дума же споро приняла поправки в закон «О гражданстве Российской Федерации», расширяющие перечень категорий граждан, которые смогут получать разрешения на проживание без учета утвержденных квот на их выдачу и российское гражданство в упрощенном порядке.

«Такие льготы будут предоставлены иностранцам и лицам без гражданства, имеющим несовершеннолетних детей или взрослых недееспособных детей, рожденных в России», — уточняют авторы проекта закона.

Добавим, что все эти решения принимались на фоне стабильно растущего числа преступлений, совершаемых мигрантами.

Чем объяснить такую политику российской власти? Наводняя страну мигрантами, она целенаправленно снижает удельный вес русского народа, ослабляет его, создаёт ситуацию, при которой русские вытесняются со своей земли, своих рабочих мест, из госучреждений и с экономического поля.

Судя по всему, власти выгодно подменять свой народ мигрантами, и именно на них она делает ставку. То, что подобная тактика неминуемо приведёт к самым пагубным последствиям, не вызывает сомнений.

Проблема миграции и соотечественников сегодня является одной из важнейших для России, ибо от её решения в немалой степени будет зависеть бытие Русского народа и Русского государства. Очевидна необходимость ограничения притока мигрантов и всемерного содействия возвращению на Родину русских.

Последнее должно включать в себя и упрощённое получение гражданства, и предоставление репатриантам жилья и рабочих

мест. Необходимо так же позаботиться о тех миллионах наших соотечественников, которые уже вернулись и чьё положение до сих пор остаётся беженским. В. Ертаулов пишет:

«... "перемещённые" русские создали и продолжают создавать порою непреодолимые проблемы для сопредельных с Казахстаном областей РФ. Так, в одном лишь Алтайском крае ныне проживает 70 тысяч переселенцев из Казахстана, которых необходимо обеспечить жильём и работой...»

Тут мы сталкиваемся с ещё одной сложнейшей задачей. Дело в том, что плохо организованное переселенческое движение неминуемо приводит к социальному расслоению между старожилками и новосёлами, перерастающему во вражду.

В условиях тотального дефицита жилья и работы обычной реакцией старожилков на переселенцев будет: «Понаехали тут! Самим жрать нечего...» Именно такой приём и встречали частенько у своих соотечественников русские репатрианты.

Чтобы избежать такого положения, необходимо создать не просто условия для переселенцев, но обеспечить благоприятную социальную обстановку в России в целом. Как это сделать — тема иной статьи.

При разгромленности практически всех отраслей в нашей стране невозможно решать какую-то одну отдельно взятую проблему, поскольку она тянет за собой цепочку других.

Необходим целый комплекс безотлагательных мер, вне которых даже правильный по сути закон о соотечественниках не даст весомых результатов, так как реализация его наткнётся на непреодолимые преграды при царящем хаосе в сопутствующих сферах.

Часть 4. Повторение пройденного. Национальная политика в РФ

В этой статье мы менее всего хотели возбудить какую-либо национальную рознь и ненависть. Всего проще указать врага и крикнуть: «Бей!»

Но таковые простые решения сложных проблем никогда не приносят пользы, а лишь усугубляют положение. К тому же проблемы, о которых говорим мы, совсем непросты, чтобы решать их «просто». И на вопрос «Кто виноват?» было бы неверно дать узкий ответ, а потому на нём мы остановимся несколько подробнее, ибо он важен.

Мы привели немало свидетельств, как представители национальных интеллигенций провоцировали антирусские настроения. Их вина безусловна. Но разве меньше вина русской (пусть даже была она такой лишь по названию) интеллигенции?

В те роковые дни, какие речи слышали мы из её уст? Да не многим-то уступали наши интеллигенты своим коллегам из «братских» республик! И нельзя сказать, чтобы все эти люди были отъявленными русофобами, убеждёнными

противниками России и русских, нерусскими по крови, ненавистниками русской культуры, записными подлецами, буйно помешанными.

Как объяснить в таком случае тогдашнее массовое сумасшествие? Можно называть много факторов, но они не объяснят его вполне. Как нельзя объяснить до сих пор февральское безумие 17-го года, когда даже самые, казалось бы, здравомыслящие люди присоединились к хору помешанных, словно приняв в свои души разрушительные трихины.

И прежде в истории знали мы схожие случаи, и кто возьмётся объяснить логически это беснование?

События перестроечных времён дали нам ещё одну такую страницу. Интеллигенция наша (за исключением немногих, сохранивших в том буйстве ясность мысли) и интеллигенции национальные оказались по сущности своей едины.

Это была единая советская интеллигенция, воспитанная коммунистическим строем в забвении русскости при уважении национальных самосознаний народов иных.

Виновны активисты всевозможных Национальных Фронтов, но разве не более виновны те, русские по крови, жившие в России, а им не уступавшие? Их вина больше, ибо они в отличие от первых отступались от *собственного* народа.

Сегодня многие из них далеки в своих суждениях о того, что говорили тогда. Но никто, как из интеллигенции нашей, так и из певцов Национальных Фронтов, ни разу не повинулся, не признал ошибочности своей позиции в прошлом...

Мы вправе негодовать на центробежные силы в республиках, чьё благополучие было обеспечено Россией. Но, говоря о центробежности, мы не должны забывать другого процесса — *центробеженства*.

Не только окраины бежали от центра, но бежал и центр. Не столько от окраин, сколько от ответственности. Русский философ Лев Тихомиров ещё в начале века указывал, что власть, уклоняющаяся от ответственности, пытающаяся перекидывать её на общество, совершает преступление и не может в таком случае оставаться и считаться властью.

Когда силён центр, окраины спокойны. Центробежные силы возникают не вдруг, а, главным образом, когда центр ослабевает. Режимы Гамсахурдиа, Снегура и др. являются плодом бесхребетности, трусости и измены власти центральной, бросившей на расправу озверелым погромщикам десятки миллионов русских людей.

Вина власти центральной всегда выше региональных режимов, каковы бы ни были их преступления, потому что кому многое дано, с того больше и спрашивается. Потому что отправная точка для свистопляски суверенитетов — крушение центра.

Антирусская истерия в союзных республиках обнажила истинное отношение «братских» народов (во всяком случае, немалой их доли) к русским. Но оказались ли сами русские в тот момент на высоте положения?

О нашей раздробленности, слабости и отсутствии взаимовыручки мы уже говорили выше. Вне всякого сомнения, наш национальный обморок более всего развязал руки нашим врагам, как внутренним, так и внешним.

Мы можем сколь угодно кивать на чужие происки, но нельзя забывать, что М.С. Горбачёв, придя к власти, имел огромнейшую популярность у населения (сходную имел и даже по сей день имеет В.В. Путин), что без колоссальной поддержки народа Б.Н. Ельцин никогда бы не пришёл к власти.

Что, наконец, нашлось немало людей, поддержавших роспуск Союза в сладкой грёзе о том, что «мы будем жить независимо от них», «мы не будем их кормить», поддержавших, ни на мгновение не задумавшись о таких тонкостях, как вопрос границ, как энное количество русских, выбрасываемых за пределы России и т.д., купившихся на простой рецепт решения сложных проблем.

У русской трагедии конца 20-го века есть конкретные виновники, несущие персональную ответственность за произошедшее, которые должны

были бы предстать перед судом. Это те, в чьих руках в ту пору была власть. Но наряду с этим, как во всех катастрофах подобного масштаба, доля ответственности лежит на всём обществе, на всех членах его, допустивших, чтобы такая трагедия сделалась возможной, не нашедших в себе мужества и здравомыслия, чтобы противостоять ей.

Цель нашей статьи сохранить память о страшных событиях, ставших очередным витком русского геноцида 20-го века. Но не для того, чтобы вызывать к отмщению, но чтобы впредь избегать повторения тех роковых ошибок, за которые пришлось платить столь дорогую цену.

К сожалению, сегодня Россия с пугающей точностью повторяет их, копируя собственный пагубный путь. Лицемерное «братство народов» заменено теперь пресловутой толерантностью, которую навязывают с тем же головотяпским упорством, начиная со школьной скамьи. Насильственная любовь взамен насильственного братства... На смену закону об антисемитизме пришёл закон об экстремизме, и вновь само понятие «русский» оказалось вне закона.

«Русскими», как отмечает Т.Л. Миронова, у нас, словно в насмешку, называют теперь банки, рестораны, казино и т.п. Упаси Боже применять этот эпитет к чему-то положительному! В музее Абрамцево за год до юбилея Гоголя были отменены экскурсии, посвящённые ему, из-за того, что в ходе их «слишком часто упоминалось слово «русский»!»! Всё это неново. Ведь было же уже у нас: танки на улицах Праги русские, а балет — советский...

Как некогда осоветчивали русских, так теперь нас оброссиянивают. Как некогда «общность советский народ» создавалась за счёт русских, так теперь создаётся за наш счёт «общность россияне».

И снова представители национальных республик РФ не скажут о себе: «мы — россияне». Они — ингуши. Они — башкиры. Они — якуты. А мы — россияне... Как и у власти прежней, нет у нынешней злейшего врага, нежели русское национальное самосознание, а потому последовательно и всемерно вытравляется оно, подменяется толерантным «попсовым» псевдопатриотизмом, копирующим худшие черты советского эквивалента.

Снова национальные республики имеют преференции в сравнении с остальной Россией. Их жители имеют право указывать национальность в паспорте, имеют свои культурные центры, школы и т.д. В них все ключевые посты занимают лишь представители титульных наций, даже если оные составляют в республиках меньшинство.

Они де-факто освобождены от налогов в федеральный бюджет. Формально они платят их, но центр возвращает им всё в виде дотаций. Да и с избытком — за счёт русских областей. В национальных республиках развивается инфраструктура, а русские деревни продолжают оставаться без газа и нормальных дорог.

И заявил бывший президент, а ныне премьер, обещавший некогда газифицировать нашу провинцию, что газа у нас мало, и обойдутся наши

деревни без него.

В любом конфликте русских с инородцами власть становится на сторону последних. При этом последние постоянно намекают на историческую вину перед ними русских, на ущемление своих прав и выторговывают себе всё новые привилегии.

В отношениях с национальными республиками власть демонстрирует слабость и трусость, что ярче всего мы можем наблюдать на примере Чечни, требования руководства которой удовлетворяются в обязательном порядке. Такая уступчивость провоцирует ощущение вседозволенности у местных шовинистов, которые отнюдь не отступают со своих позиций.

Мнение о том, что Россия — для всех, а республика — лишь для титульных наций нет-нет, а прорывается во всеулышание. Напряжённая ситуация складывается сегодня в ряде республик.

На полыхающем Кавказе то и дело вспыхивают антирусские настроения. По Ингушетии прокатилась в последние годы целая серия убийств русских. Убивали учителей, врачей, пенсионеров, убивали поодиночке и целыми семьями. Убийства русских в этой республике приняли такой размах, что начался исход русских из неё.

Подобным положением обеспокоились, что бывает нечасто, даже правозащитники, обратившиеся с письмом к тогдашнему президенту Ингушетии М.М. Зязикову:

«У Правозащитного центра «Мемориал» вызывал громадную тревогу ряд нападений на русских жителей Республики Ингушетия, произошедших на протяжении последних месяцев. В январе-марте 2006 года такие нападения повторялись регулярно, и превратились едва ли не в систему. Некоторые из этих нападений привели к трагическим последствиям.

Мы знаем, что и власти, и общественность Ингушетии предпринимали и предпринимают усилия для того, чтобы в Республике могли жить в мире люди разной этнической принадлежности. В результате этих усилий в Ингушетию в последние годы начало возвращаться русское население, большая часть которого выехала из Республики в начале 1990-х годов.

Вполне очевидно, что нападения на русских жителей Ингушетии — хорошо продуманная провокация, направленная на дестабилизацию ситуации в Республике.

Мы обращаемся к Вам с призывом объединить усилия властей и общественности с тем, чтобы пресечь нарастающее криминальное насилие по отношению к русскому населению Республики Ингушетия. При этом мы просим Вас уделить особое внимание тому, чтобы при расследовании этих преступлений, правоохранительные органы не пошли, как это уже бывало раньше, по самому простому для них пути — вместо того, чтобы искать настоящих преступников, «выбивать» признания у тех, кого по каким-то причинам сотрудники силовых ведомств решили «назначить» преступниками».

К этому обращению был приложен список

пострадавших от рук бандитов русских за 2006 год.

Газета «Спецназ России» писала в этой связи в 2007 году:

«7 сентября около 13 часов 15 минут в Назрани у автоцентра Камаз из автоматического оружия была убита главный врач станции переливания крови Наталья Мударова.

Ночью с 14 на 15 сентября в городе Малгобек неизвестные преступники бросили бутылку с зажигательной смесью в квартиру двухэтажного дома, в которой проживала русская семья Плешаковых. Пострадавших не было, так как квартира была пуста.

14 октября примерно в 14 часов в городе Карабулак неизвестными преступниками из автоматического оружия была расстреляна русская семья, проживавшая в доме на углу улиц Осканова и Московской. Пожилой глава семьи и его беременная сноха были убиты, мать и сын — тяжело ранены.

Известный деятель Рунета Дмитрий Пучков (Гоблин) следующим образом прокомментировал террор, развязанный против русских в Ингушетии:

«В республике Ингушетия одну за другой расстреливают семьи русских учительниц, и — тишина. Советская интеллигенция, притомившись от визга по «таджикским девочкам», устраивает перформансы в метро. Это ведь не внутри Садового кольца гастарбайтера убили, о чём вообще говорить? И это несмотря на то, что один из убитых — беспомощный инвалид.

Поговорить же, что характерно, есть о чём. Например, интересно поговорить о том, как это так в демократической России получается, что из Ингушетии выехали все русские? Это они по собственному желанию оттуда бегут или им активно помогают представители гостеприимного ингушского народа? Кто устраивает этнические чистки? Как так получается, что русским нет места в демократической Ингушетии?»

Прежде чем орать о каких-то загадочных скинхедах в Москве, от страшного террора которых почему-то никуда не разбегаются миллионы (подчёркиваю красным — миллионы) постоянно живущих в Москве азербайджанцев, ингушей и таджиков, было бы неплохо разъяснить гражданам, почему русским нет места на родине, к примеру, ингушей. Почему они вынуждены бежать из Ингушетии, и почему тех русских, которые не убежали, там расстреливают семьями и взрывают на похоронах?»

Кстати, правительство регулярно выделяет деньги на возвращение русских семей в Ингушетию — в правительстве знают, что русских из Ингушетии изгнали. В свете убийств семей русских учителей было бы интересно узнать, куда эти деньги поступают и на что расходуются — предметно, с показом по ТВ вернувшихся семей, построенных домов, школ и пр. Или пусть покажут, как эти деньги тратятся на изгнанных русских в России — как помогают с жильём, с работой.

Особенно интересно это будет выглядеть на фоне «притеснений по национальному признаку» в

Кондопоге, где уроженцы Кавказа убивают русских, а по факту убийства для мигрантов открывают реабилитационные центры. Сколько таких центров открыто в Ингушетии для русских?».

В Адыгее не прекращается кампания репрессий против Союза славян Адыгеи.

«Сегодня в Адыгее грубо нарушаются права граждан, гарантируемые Конституцией России, которая провозглашает «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности, языка, происхождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств», — говорится в докладе председателя Союза славян Адыгеи Н. Коноваловой, прозвучавшем на чрезвычайном съезде славян Адыгеи 28 марта 2009 года.

— Собраться на съезд нас заставил правовой беспредел, чинимый правоохранными структурами Республики Адыгея в отношении Республиканского общественного движения «Союз славян Адыгеи», редакции газеты «Закубанье» и её редактора Каратаева В.И.

Организация «Союз славян Адыгеи» создана в 1991 году. Важнейшим направлением её деятельности являлась работа по сохранению территориальной целостности России, единства правового пространства страны. Действуя исключительно правовыми методами, организация вскрывала и предавала гласности негативные явления в жизни Адыгеи, факты нарушения прав граждан в социальной, экономической и политической сфере.

Они доводились до сведения высших органов государственной власти России, мы в судебном порядке добивались решений в защиту законных прав и отдельных граждан, и неограниченного круга лиц, в том числе по вопросам, ущемляющим права граждан по национальному признаку.

При этом в организации находят защиту прав граждане всех национальностей, за что она пользуется заслуженным авторитетом и уважением. Члены «Союза славян Адыгеи» неоднократно избирались в представительные органы республики разных уровней. И сегодня в Государственном Совете-Хасэ РА есть представители организации.

В «Закубанье» постоянно публикуются проблемные статьи, касающиеся деятельности чиновников, в том числе, работников правоохранных структур, попирающих закон.

При этом за почти двадцатилетний срок своего существования «Союз славян Адыгеи» никогда не преступал закон, ни одной незаконной акции организация не провела. Конечно, деятельность «Союза славян Адыгеи» приходится не по нраву тем, кто несёт ответственность за эти нарушения, вызывает острую неприязнь местных национал-сепаратистов и кое-кого из местных властей, не без помощи которых в течение ряда лет в местных СМИ из «Союза славян Адыгеи» лепился образ организованных экстремистов.

Но до примитивной фабрикации судебных дел против организации и редактора газеты власти дошли только сейчас. События последнего времени показали, что против «Союза славян Адыгеи» началась широкомасштабная акция силами правоохранительных органов.

С декабря 2006 года сотрудники ОБТ МВД по РА неоднократно производили задержание молодых людей, посещавших «Союз славян Адыгеи», и подвергали их допросам с пристрастием, желая получить компромат на организацию. Поскольку это не удалось, сотрудники этого отдела пошли на прямую клевету.

В 2007 году за перепечатку информации о борьбе индусов в Англии за «реабилитацию» свастики — солнечного символа многих народов мира — и публикацию фотографий христианской плащаницы 14 века и женского головного убора крестьянки 19 в., помещённых как доказательство того, что предметы со свастичными узорами использовались и в глубокой древности, местные судьи по представлению ОБТ при УБОП при МВД РФ по РА обвинили редактора в демонстрации нацистской символики. Теперь это дело принял к рассмотрению Европейский суд по правам человека.

Не ограничившись административным наказанием Владимира Каратаева, республиканские «правоохранители» решили добить его с помощью теперь уже уголовного дела. В апреле 2008 г. Союз славян Адыгеи решили «привязать» к уголовному делу, возбуждённому по факту межэтнической драки в городе Белореченске Краснодарского края, где работники милиции явно скрывали виновников.

Для этого Белореченский следственный отдел СУ СК при Прокуратуре РФ по Краснодарскому краю «создал» дело о распространении неизвестных нам листовок (по одной в Белореченске и Майкопе) и, основываясь на ничем неподтверждённом доносе начальника УБОП при МВД по РА Даурова, поручил его же сотрудникам проведение обысков в домах активистов «Союза славян» и в помещении, арендуемом организацией.

В процессе пяти обысков, проведённых в квартирах, и в помещении организации были допущены грубейшие нарушения закона, в том числе, при изъятии имущества. Полагаем, что целью обысков была попытка запугать активистов и лишить «Союз славян Адыгеи» возможности выпускать газету «Закубанье».

Естественно, ничего незаконного при обысках не нашли. Но оборудование и другие материалы уже почти год организации и гражданам не возвращаются. Материалы несколько раз перебрасывались между Белореченским СО СУ СК при Прокуратуре РФ по Краснодарскому краю и СУ по РА. Республиканское СУ не находило в них состава преступления.

С ноября документы в Белореченском СО лежат без движения. Логика всех этих действий можно объяснить только одним: не умея и не желая действительно работать по обнаружению и пресечению преступлений, руководство правоохранительных органов желает получить

чины и награды. Поэтому и фабрикует дела против неугодных организаций и активных граждан.

В сентябре 2008 года из Белореченского дела выделили «дело» редактора «Закубанья». Следственное управление при прокуратуре РФ по РА обвинило его в том, что он, «используя свое служебное положение, умышленно опубликовал в выпуске указанной газеты №10(198) за май 2007 г. стихотворение от имени Е. Скворешнева под заголовком «Будь русским!»

И постановила: «Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ст. 282 ч. 2 п. Б УК РФ, руководствуясь ст. 140, 145, 146 (147) и частью первой ст. 156 УПК РФ, возбудить уголовное дело в отношении Каратаева Владимира Ивановича 1953 г. рожд., в деянии которого усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 282 ч. 2 п. Б УК РФ».

При этом Следственное управление проигнорировало закон «О противодействии экстремистской деятельности», который четко устанавливает механизм ответственности редакции в случае распространения экстремистских материалов. Такая ответственность в форме предостережения, а при повторении нарушения — закрытия СМИ, по закону может наступить не ранее признания материала экстремистским решением суда.

Следственное управление также полностью проигнорировало Закон РФ «О печати», четко устанавливающий, что перепечатка любого не запрещенного материала из другого издания, которое можно установить, как это имело место в данном случае, не влечет ответственности редакции.

Стихотворение «Будь русским», до того как быть опубликованным в «Закубанье», печаталось в десятках газет РФ как минимум с 2006 года. В списках запрещённых оно не значится. Автор его, известный в Сибири поэт Евгений Скворешнев, написал много других стихотворений и песен. В частности, он сочинил гимн Алтайского края. На сайте литературного объединения «Ликбез» можно ознакомиться и с этим, и с другими его стихотворениями. Автор не скрывается, и СУ РА может легко его установить. Однако с 2006 года ни одному чиновнику из надзорных органов не пришло в голову поставить в суде вопрос о признании стихотворения экстремистским.

Таким образом, возбудив против В.Каратаева уголовное дело, проведя у него на работе и в квартире обыски, взяв с него подписку о невыезде, СУ при прокуратуре РФ по РА не имело на то никаких правовых оснований! Мы убеждены, что имеет место должностное преступление со стороны «правоохранителей» и, фактически, террор против редактора с целью нанести ущерб здоровью редактора, дискредитировать и его, и организацию.

В. Каратаев является известным в республике общественным деятелем, в бытность депутатом Госсовета-Хасэ РА проводил большую работу по оказанию правовой помощи беженцам,

детям-сиротам, участникам войны в Чечне, рядовым избирателям. Он пользуется заслуженным уважением жителей республики разных национальностей. Поэтому правовой беспредел работников правоохранительных органов в отношении него, фактически, ведёт к усилению конфронтации между населением и властями Адыгеи, достаточно себя дискредитировавшими.

Прекрасно понимая, что позиции следствия весьма шаткие, так как оно опирается на недостаточно грамотную ведомственную экспертизу, следователь СУ СК при прокуратуре РФ по РА пошёл на незаконные действия, собрав в это дело документы и материалы, никакого отношения к печатанию стихотворения не имеющие, как, например, все документы из управления Минюста по РА за 20 лет существования организации «Союз славян Адыгеи».

И хотя в них нет ничего криминального или противозаконного, но «весомости» делу, в самом прямом смысле этого слова, они придают, так как занимают целый том уголовного дела. Другой том составляют материалы из Белореченского СО СУ при прокуратуре РФ по Краснодарскому краю, которые не имеют отношения не только к стихотворению, но и к самому Каратаеву.

Но даже этого следователю показалось мало. Февраль 2009 года. По просьбе следователя СУ РА Юдаева, председатель иудейской местной религиозной организации Я.Г.Френкель на собрании общины обсудил материалы, предоставленные Юдаевым, в нарушение тайны следствия (в связи с отсутствием пострадавших и большой необходимости в возбуждении уголовного дела против Каратаева).

На обсуждение было предоставлено заключение эксперта, сотрудницы института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России Ерохиной Л.А. по стихотворению «Быть русским», перепечатанного газетой «Закубанье» в 2007 году.

Хотя само стихотворение было опубликовано в 2006 году в газетах «Знание-власть» (№№ 28 и 44 за август и ноябрь 2006 г.), «Вести славян юга России» (№2 за март 2007 г.), распространяемых во всех субъектах РФ. В том числе в РА и г. Майкопе, и находящихся в архивах и библиотеках г. Майкопа, и подлинниками которых следствие располагает.

Юдаев представил Френкелю заведомо одностороннюю оценку данного стихотворения и целенаправленно направил на возбуждение национальной розни между русскими и евреями, что и вызвало впоследствии вызов руководителя общины Френкеля в качестве свидетеля, а после допроса он был признан следователем Юдаевым пострадавшей стороной не от автора стихотворения, не от газет «Знание-власть», «Вести славян юга России» или «Закубанье» (10 за май 2007 г.), а лично от Каратаева, который не является ни автором стихотворения, ни учредителем газеты.

Руководит газетой редколлегия, а Каратаев являлся единственным наёмным работником,

выполнял требования редакционной коллегии газеты «Закубанье».

По нашему мнению, если бы еврейская община получила в своё распоряжение другие заключения специалистов: А.Л.Факторовича — доктора филологических наук, А.Н.Савельева — доктора политических наук, то они бы полностью изменили своё мнение о данном стихотворении.

А это вызывает только одну мысль — что следователем оказывалось психологическое воздействие на свидетелей и попытка полной дискредитации Каратаева, посредством обысков в «Союзе славян» (где расположена редакция), и у него дома.

И в дальнейшем, после ухода из газеты Каратаева и трудоустройства его в администрации пос. Яблоновский, по просьбе руководителя ОБТ Бгуашева, следователь Майкопского СО СУ Попов вынес постановление на обыск рабочего места (в 120 км от места жительства и расположения редакции) по факту публикации стихотворения «Быть русским».

Обыск проводился через полтора года после публикации и полугода с предыдущих массовых обысков (в том числе и в жилище Каратаева), когда не было обнаружено ни одного факта причастности к делу по разжиганию межнациональной розни. Этот обыск в кабинете Каратаева является прямой дискредитацией его в глазах адыгейского населения пос. Яблоновского.

Так же удивляет тот факт, что в материалах дела, возбуждённого против Каратаева, фигурирует материал капитана ОБТ Шахвердяна, как характеризующий Каратаева: «Главный редактор газеты «Закубанье» Каратаев В. И., в нарушение действующего законодательства, (нарушение заключалось в том, что редакция, согласно закону, напечатала объявление об участии в выборной компании, но не вовремя поставила об этом известность ТИК г. Майкопа) опубликовал агитационные материалы в № 3 (214) газеты «Закубанье», февраль 2008 года, в поддержку ряда кандидатов в депутаты Совета народных депутатов муниципального образования «город Майкоп», разделяющих экстремистские идеи».

Таким образом, все кандидаты, предвыборные материалы которых публиковались в данной газете, названы носителями экстремистских взглядов.

То есть, не только кандидаты, но ставшие впоследствии депутатами люди являются устойчивой преступной группировкой и это следует из материалов дела, возбуждённого против Каратаева. Значит, следующими преследуемыми окажутся все, кто когда-либо публиковал материал в данной газете.

Ведь в ней публиковались кандидаты от «Единой России», ЛДПР, КПРФ, включая и материалы Зюганова Г.А., независимые кандидаты. А это вызывает негодование. Называть эти партии экстремистскими недопустимо.

Более того, после окончания следствия, следователь С. Юдаев 7 марта явился в больницу,

где лежал под капельницей Каратаев в 20 часов, чтобы начать знакомить с материалами дела, и при этом требовал, чтобы медперсонал ускорил процесс внутривенного вливания.

Наши письма в центр возвращаются на рассмотрение местным «правоохранителям». Так, в ответ на обращение депутатов двух фракций Государственного Совета — Хасэ Республики Адыгея по ситуации вокруг «Союза славян Адыгеи», которое было направлено в адрес Президента РФ и в прокуратуру РФ 25 июля 2008 года, были получены отписки местных властей. А отписка из СУ СК при прокуратуре РФ по Краснодарскому краю, без суда и следствия сообщает, что мы ведём преступную деятельность.

Мы понимаем, что целью этих действий является стремление подавить независимое общественное мнение, лишить одну из последних русских организаций республик Северного Кавказа возможности предавать гласности факты, связанные с незаконными действиями властей имущих и доводить свою позицию до сведения населения и структур, обязанных обеспечивать соблюдение законности и защиту прав граждан.

Сегодня настало время напомнить властям Адыгеи о братстве и общей судьбе народов, населяющих Адыгею. Государство обязано обеспечивать свободное развитие всех национальных групп, проживающих в Адыгее. В сложившихся условиях мы вынуждены объединять наши усилия по сохранению своего человеческого и национального достоинства.

Мы не добиваемся особых прав, но требуем равноправия и свободы слова, гарантированных нам Конституцией России. Мы твёрдо знаем, правда за нами».

При такой, с позволения сказать, «бдительности» в отношении русских организаций и изданий, власти совершенно игнорируют, например, тот факт, что в российском регионе, где русские составляют порядка 60% населения, для изучения в школах и ВУЗах рекомендована книга «Земля Адыгов»¹.

В своей статье «Избирательная политкорректность» Владимир Каратаев приводит прелюбопытный фрагмент сего труда:

«3.3. «Поминальник» карателей адыгского народа.

Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых.

Послание к Римлянам, 13; 3.

Никакая ненависть, никакие отвращения не будут чрезмерны по отношению к людям, которые являются виновниками стольких зол.

Ж. Мелье

В «праздничном» приказе по Кавказскому военному округу № 103 от 21 мая 1914 г., к 50-

¹ Шеуджен А.Х., Галкин Г.А., Тхакушинов А.К., Алешин Н.Е., Кушу А.А., Шеуджен Б.Е. «Земля адыгов» (Адыгэмэ ячыгу). Под ред. академика РАЕН, профессора А.Х. Шеуджена. — 2-е изд., перераб. и доп. — Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2004. — 1004 с

летию со дня окончания Кавказской войны, генерал, граф Воронцов-Дашков писал: «Помянем же ныне наших доблестных вождей, водивших к славе войска — фельдмаршала кн. Бярятинского, генерала Евдокимова и августейшего главнокомандующего, Великого князя Михаила Николаевича».

С этими словами перекликается и «патриотический» панегирик царского историографа В.А. Потто: «Кавказская война окончилась, великая цель достигнута! Но Русь, уже не тревожимая более её громами постоянной войны, не забудет героев своих, без которых немисливо было бы покорение воинственного и природою запущенного края, покорение исторически необходимое, вынужденное настоятельными государственными потребностями России!».

Вспомним же и мы имена этих «героев», а фактически — палачей адыгского народа, чтобы их имена не стёрлись в памяти народной, чтобы наши потомки знали поимённо, кого следует благодарить за растоптанную, униженную родину, за миллионы погибших и покинувших благословенную Землю адыгов. Не о них ли писал ещё в 1555 г. известный провидец Нострадамус:

Люди становятся хуже зверей,
В тюрьму превращается прежняя воля,
Анафеме предан закон «не убей»

Не менее эмоционально описывал подобных «полулюдей-полузверей» и Максимилиан Волошин:

Когда-то тёмный и косматый зверь,
Сойдя с ума, очнулся человеком —
Опаснейшим и злейшим из зверей

Итак, вот имена этих «людей», поистине достойных славы Герострата:

Анна Иоанновна, императрица
Павел I, император
Александр I, император
Александр II, император
Николай I, император
Михаил Николаевич, Великий князь
Альберт Прусский, принц
Амилахвари И., князь
Анреп И., генерал
Антропов И.Р., генерал
Апраксин П.М., генерал, князь
Астахов Г., полковник
Бабыч (Бабич) П.Д., генерал
Барахович, капитан флота
Бярятинский А.И., фельдмаршал, князь
Беднягин, полковник
Бекович-Черкасский Ф.А., подполковник, князь
Берхман, бригадир
Бескровный А.Д., полковник, атаман
Борзик, старшина
Борзиков (Борзик), полковник
Бужин, подполковник

Булгаков С.А., генерал
Бурсак Ф.Я., атаман
Васмунд, полковник
Вельяминов А.А., генерал
Верзилин (Вирзилин) П.С, генерал
Власов М.Г., генерал
Войщицкий, генерал
Волжинский, подполковник
Воронцов М.С., генерал
Воронцов-Дашков Н., граф, генерал
Гангеблов, генерал
Гейман В.А., генерал.
Драшкевич, генерал
Дубонос (Дубонос), старшина
Евдокимов Н.И., генерал, граф
Елагин, генерал
Емануель Г.Д., генерал
Еремеев, подполковник
Ермолов А.П., генерал
Журавль, старшина
Завадовский Н.С., генерал
Загряжский, генерал
Залесский, есаул
Засс Г.Х., генерал
Иловайский В.Д., генерал,
Ильинский, капитан
Капивальский, подполковник
Килимбет, мурза
Кобиняк, полковник
Козловский, генерал
Колюбакин, генерал
Корганов, генерал
Косолап П.С, полковник
Котляревский Т.Т., атаман
Коцарев (Кацырев)
Краснощеков, атаман
Криднер, майор
Крыжановский, капитан
Кузьминский, генерал
Кундрюцкий, подполковник
Курило, майор
Кухаренко Я.Г., полковник
Лазарев М.П., адмирал
Левицкий есаул...»

Книга, содержащая подобные высказывания, не только не была сочтена фальсификацией истории, с которой у нас недавно вознамерились бороться, но получила государственную премию. Экстремизм у нас, как известно, может быть только русским...

По данным Всесоюзной переписи населения в 1989 году, в Адыгее проживало 447 тысяч человек (русские — 68%, адыгейцы — 22,1%, украинцы — 3,2%). По предварительным данным Первой Всероссийской переписи населения 2002 года, численность населения осталась прежней.

По оценкам Госкомстата РФ она составляет

445 тысяч человек, а по экспертным оценкам — порядка 450 тысяч. Адыгея — единственный на Кавказе регион незначительного миграционного прироста русского населения в 1989-2002 гг.

Однако удельный вес русских в этническом составе республики (за счёт в том числе и естественной убыли населения) незначительно снизился до 65,8% населения, тогда как удельный вес «титального» этноса немного увеличился до 23,6%.

«Союз славян Адегеи» уже не первый год добивается объединения республики с Краснодарским краем, но власти РФ упорно отвергают план подобного регионального укрупнения. Между тем, план совсем иного укрупнения вынашивают черкесские организации.

23 ноября 2008 года в Черкесске прошёл Чрезвычайный съезд черкесского народа. На нём публично подняли вопрос, который будоражит умы адыгского общества уже больше десяти лет: объединение Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии в одну республику. Молодёжная организация «Хасэ» приняла обращение к съезду, которое было практически единогласно поддержано участниками.

«Федеральная власть должна понять, — говорилось в нём, — что черкесы не могут более терпеть нынешнего положения и считают правомерным и своевременным решение вопроса о едином субъекте Российской Федерации — Черкессии. Несомненно, замалчивание, игнорирование не решает проблемы, ведет к усугублению ситуации. Черкесская молодёжь Северного Кавказа, собравшись на свой форум, решила просить федеральный центр о решении вопроса объединения черкесов Кавказа в единую республику в составе России».

Это предложение молодёжи зал приветствовал стоя. Идея «Великой Черкессии» и реванша у «русских оккупантов» продолжает бродить в умах и набирать силу при полном безразличии и попустительстве федерального центра, увлечённого борьбой с русским движением.

Крайнестораживающие сведения стали приходить из Тувы. По словам директора Правозащитного центра Всемирного русского народного собора Романа Силантьева, в нищем, на 96% дотационном регионе, большая часть жителей которого зарабатывает выращиванием конопли, усиливаются антирусские, антиправославные и сепаратистские настроения.

«Отток русскоязычного населения из республики продолжается, и его нельзя объяснить только экономическими причинами, — рассказывает Роман Силантьев. — Уровень преступности в Туве просто зашкаливает, и русскоязычным людям даже в столице не рекомендуют выходить из домов после захода солнца. Только за последние три года бандитами были убиты два сотрудника Свято-Троицкой церкви в Кызыле и ещё один жестоко избит...»

Сепаратистские тенденции и рост антирусских настроений в Туве проявились в 80-е годы прошлого века. В конце 80-х начале 90-х годов

в республике начались серьёзные волнения на межнациональной почве, в результате чего из региона уехало значительное количество русских жителей.

Если в 1980-м году русскоязычное население Тувинской АССР составляло 33%, то теперь их стало 18-20%, и число это продолжает неуклонно сокращаться.

Этнические русские, проживающие в Туве, по вечерам боятся выходить из дома. Приезжающих в республику русских командировочных сразу предупреждают: «После ужина на улицу не выходи».

Время от времени в Туве «неизвестными злоумышленниками» проводятся демонстративные акции устрашения против русских. По свидетельству журналиста одного из столичных изданий, за пару дней до его приезда группа тувинской молодёжи с криком «смерть русским!» напала в Кызыле на русскую пару, выходящую из боулинга.

Мужа забили до смерти, жена отделалась переломами. Ни денег, ни ценностей преступники не взяли. На заборе строящегося в столице республики православного храма постоянно появляются надписи: «Русские, убирайтесь вон!».

Примечательно, что Тува уже давно входит в круг интересов Вашингтона, как «слабое звено» в федеративной России. Западные неправительственные организации постоянно присылают своих наблюдателей и политтехнологов на все местные выборы. В республику с поразительной частотой навещаются американские дипломаты.

В Туве активно действуют протестантские миссионеры, чья деятельность негласно патронируется американскими властями. Количество молельных домов в республике давно превысило число церквей и приближается к буддийским пагодам, протестантская пропагандистская литература на тувинском языке расходуется огромными тиражами.

После признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии группа американских политиков, возглавляемая советником Джона Маккейна по внешней политике Рэнди Шойнманном, призвала Вашингтон признать независимость Чечни, Дагестана, Ингушетии и ряда других национальных республик РФ, включая Туву.

Руководство этими регионами должно осуществляться «правительствами в изгнании», финансировать которые пообещал миллиардер Джордж Сорос.

На фоне этого русские продолжают оставаться в национальном обмороке. Мы до сих пор не сумели преодолеть нашей слабости, раздробленности, беспамятства и иных негативных черт, о которых уже было сказано в данной работе.

О русском национализме говорят много, но мало кто понимает, в чём его существо. Царящей у нас идеологической путаницей пользуются провокаторы, а также люди, добросовестно и благомысленно заблуждающиеся.

Провозглашаются бездумные и вредные идеи,

идёт стравливание всех со всеми на вопросах, ничтожных и для нормального человека вполне диких, сочиняются (в который раз!) очередные простые рецепты в духе шариковского «отобрать и поделить», но теперь уже с национальным аспектом.

Снова слышится мнение, что нужно русским выделиться в свою республику, и уж после этого можно будет наводить порядок. В этом лозунге проявляется ни что иное, как то самое центробеженство, которое мы уже наблюдали.

Россия, Русь, Русское государство — это не только русские области. Русское государство есть государство, созданное русскими. Русские составляют большой процент в большинстве «нерусских» регионов. Русское государство — это и Сибирь, и Дальний Восток, и Кавказ.

И цель русского национального движения должна заключаться не в выделении из Русского государства республики Московия (алканная мечта Бжезинского, Тэтчер и др.), а в обеспечении главенствующей роли Русского народа на всей территории Русского государства.

Все эти споры и планы, впрочем, остаются уделом лишь узкой группы вовлечённых в национальное движение лиц. Народная же масса остаётся вполне равнодушна ко всему, обыватель пребывает в дремотном состоянии до той поры,

покуда та или иная проблема не коснётся всей тяжестью длани лично его.

Идеологическая сумятица и аморфность масс создают благодатную среду, как для произвола власти, так и для произвола инородцев. Невозможно требовать уважения к русским в бывших «братских» республиках, если политика в отношении них в собственной стране мало отличается от политики в этих государствах. И если сами русские не имеют уважения друг к другу.

Сегодня, спустя 18 лет после падения коммунизма, мы продолжаем жить в условиях воинственного интернационализма, именуемого теперь толерантностью. **Мёртвая петля толерантности** наброшена на шею русского народа и удушает его, лишая последних сил.

Покуда не разорвана она, покуда не изжита идеология Вавилонского Столпотворения, Россия не сможет встать на путь возрождения. «Бог с дьяволом борется, и поле битвы — сердца людей» — сегодня это противостояние заключается в борьбе двух сил: национальной и интернациональной.

От исхода её, от того, сможем ли мы уяснить сами и донести до других подлинную сущность русского национализма, усвоить плачевные уроки прошлого, будет зависеть судьба всех нас, судьба Русской нации и Русского государства.

<http://rys-arhipelag.ucoz.ru/publ/36>

Книгу можно заказать, написав по адресу orders@traditciya.ru или приобрести в магазине «Слобода “Голос Эпохи”»

«Советник» — путеводитель по хорошим книгам.